

На правах рукописи

НОРОВ ШАХБОЗ АБДУЛБАДЕЪОВИЧ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРЕМИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ
АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

10. 02. 20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание.

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Касимов Олимджон Хабибович

ДУШАНБЕ – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО – ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	17
1.1 Теоретические основы паремиологических единиц в таджикском и английском языках	18
1.2 Отличительные особенности пословиц от фразеологических оборотов в сопоставляемых языках	26
1.3 Паремии с лексемой <u>собака</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	32
1.4 Паремии с лексемой <u>кошка</u> в таджикском языке и их параллели в английском языке	43
1.5 Паремии с лексемой <u>лошадь</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	53
1.6 Паремии с лексемой <u>осел</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	65
1.7 Паремии с лексемой <u>верблюд</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	76
1.7 Паремии с лексемами <u>козел</u> и <u>овца</u> (баран) в таджикском языке и их аналоги в английском языке	80
1.8 Паремии с лексемой <u>корова</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	91
Выводы по первой главе	103
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО – ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	105
2.1 Паремии с лексемой <u>лев</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	107
2.2 Паремии с лексемой <u>волк</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	116
2.3 Паремии с лексемой <u>лиса</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	126
2.4 Паремии с лексемой <u>змея</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	131
2.5 Паремии с лексемой <u>птица</u> в таджикском языке и их аналоги в английском языке	143
2.6 Паремии с лексемой разных диких животных в таджикском языке и их аналоги в английском языке	159
Выводы по второй главе	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172

ВВЕДЕНИЕ

Образы животных в литературе, взаимоотношения человека и животного, животное в жизни человека – это не новая тема в мировой литературе. Ее возникновению предшествовал долгий исторический путь, корни которой лежат в глубокой древности, когда начиналось зарождение жизни на Земле. Долгий эволюционный путь надолго объединил человека и животного. Животное помогло выжить человеческому роду на этом нелегком пути. Поэтому именно животное превозносится человеком, ему поклоняется человек, ему посвящает свои творения в скульптуре, архитектуре, живописи, и, наконец, литературе.

Особый интерес вызывает использование названий животных в пословицах, которые обогащают нашу речь, делают ее более образной и яркой. В них очень часто, в роли обращения, используются названия животных.

Составление словарей пословиц и поговорок в персидско-таджикской лексикографии имеет древнюю историю. Так, «Маджма' аль-амсаль» и «Джаме' ат-тамсиль» Мухаммадали Хабалруди и «Шахиди Садык» Садыка ибн Солеха Исфагани были составлены еще в 1643-47 гг. На современном этапе, также издан ряд словарей, в том числе, словари Калонтарова Я.И. «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими», Фозилова М. «Фаръанги зарбулмасал, макол ва афоризмъои тоъикию форси». «Амсаль ва хикам» Алиакбара Деххудо, словарь «Лугати омиёна» Джамолзаде, «Фарханги авом» Амиркуля Амини, «Фарханги амсоли форси» Юсуфа Джамшедпура, книга «Куча» Шомлу, «Фарханги муосир» Риза Анзобинаджада и Мансура Сарвата, «Фарханги масалхо ва истилохоти мутадовил дар забони форси» Садыка Азими, «Фарханги джабха» Мухсина

Мехрободи Сайид Махди Фахими, «Фарханги киноёт» Мансура Сарвата, «Масалхо ва таъбироти форси» Хошима Раджабзаде, «Гузидаи масалҳои форси» Ахмада Абрешима, «Канд ва намак» Джа'фара Шахри, «Персидский разговорный словарь» Абулхасана Наджафи и других.

Именно пословицы характеризуют национальные особенности и культуру каждого народа и его языка, в нем отражается богатство речи.

Пословицы – это культурное народное наследие, которое сформировалось на протяжении существования человечества.

Пословицы с компонентами зоонимов отражают связь человека с животными. Животные, названия которых имеются в качестве лексических единиц в пословицах, используются для наименования признаков существ живой природы.

Появление большого количества пословиц с наименованиями животных в фольклоре каждого народа можно объяснить следующими фактами: человек с каждым днем все более удаляется от природы, хотя был и остается ее порождением, ее детищем. Развитие цивилизации делает человека все менее зависимым от природы. Но, зов природы не может исчезнуть из его крови, и чем дальше человек отходит от природы, тем сильнее он ощущает в ней потребность.

Животные всегда играли значительную роль в жизни нашей планеты. Они обожествлялись и часто использовались первобытными людьми в ритуалах, а именно из ритуала, по мнению многих лингвистов, и возник язык. Значительная роль животных в картине мира находит адекватное отражение в языковой картине мира. Человек никогда не обходился без животных, с древних времен они живут в тесном взаимодействии друг с другом. Животные сопровождали его всю жизнь, являясь неотъемлемой его частью. Некоторые из них имели символическое значение. Так, например, корова считалась небожителем, олицетворением неба и божества. Лошадь олицетворяла сумерки хронического мира, считалась порождением ночи. Что

касается кошки, то она была символом колдовства и зла [М.Маковский,1992]. В древней картине мира собаки занимали крайне низкое положение и причислялись к нечистым существам, к тому же в народном сознании они часто отождествлялись с дьявольскими силами [Миллер,1876].

Национально-культурное своеобразие пословиц особенно наглядно проявляется при сопоставлении двух языков, которое показывает, что и в таджикском, и в английском языках есть более или менее сходные образы и символы.

Наиболее полное представление о носителях языка заключается в пословицах таджикского языка, поскольку именно в них отражается история народа, быт и мировоззрение.

Приоритетным направлением современной лингвистики является изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью, получившим название антропологическая лингвистика. Фундаментальная задача антропологической лингвистики – выявление взаимосвязи между языком и ментальностью индивида и этноса.

Антропоцентризм выступает как проявление древней фольклорной традиции приписывания животным определенных черт человеческого характера. В этнокультуре разных народов пословицы, включающие названия животных, – это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах.

Предметом данного исследования является изучение и анализ пословиц с наименованиями животных в таджикском и английском языках. Принципом сопоставления является наличие эквивалентов пословиц и лексических значений пословиц в сопоставляемых языках.

Актуальность исследования определяется важностью и недостаточной изученностью особенностей пословиц в таджикском языке в сопоставительном плане, в интересах практики перевода преподавания

таджикского и английского языков в вузах Таджикистана. Данные пословицы также характеризуются широким их употреблением в художественной литературе с большим спектром оттенков.

Исследование лексики пословиц позволяет эффективно определить тот языковой ресурс и речевой потенциал, который является устойчивым источником обогащения лексики современного таджикского языка, усовершенствовать его ономаσιологическую систему, проследить смысловую динамику и структурную специфику анимальных лексических единиц, улучшить качество и повысить уровень эффективности преподавания многих аспектов таджикского языка и аналогичной лексики английских пословиц.

Теоретические основы и методологическая база исследования.

Общетеоретической основой диссертационного исследования послужили теоретические разработки данной проблемы в трудах известных зарубежных и отечественных лингвистов В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, Л.С. Суперанской, К.Г.Залемана, В.Б.Миллера, И.М.Оранского, И.В.Абаева, М.Н.Боголюбова, В.С.Соколовой, В.С.Расторгуевой, Ю.А. Рубинчика, М.И.Исаева, Д.И.Эдельман, А.Л.Хромова, В.А.Лившица, Е.К.Молчановой, А.А.Керимовой, Р.Л.Неменовой, Л.С.Пейсикова, И.М.Стеблин-Каменского, А.К. Ламбтона, Ж. Лазара, Б.Ниязмухаммедова, Д.Т. Таджиева, Н. Маъсуми, Ш. Рустамова, Р. Гаффарова, М.Н. Касымовой, Д. Саймиддинова, М. Маджидова, Б. Камолиддинова и др.

Исследования ряда представителей таджикской лингвистики, таких, как Г. Джураев, П. Джамshedов, С. Сабзаев, Д.Ходжаев, С. Назарзода, С Сулаймонов, Х. Мирзоев, Т. Шокиров, А. Хасанов, О. Касимов, Ш. Хаитова, Х.Саидов, внесших важный вклад в систематизированное изучение лексики и лексикологии иранских языков, также, как и исследования иранских ученых и лингвистов - Мухаммадтаки Бахор, М. Муин, А. Деххудо, С. Нафиси, П. Н.

Хонлари, Хасан Анвари послужили методологической основой данной диссертации.

Материалом для анализа и исследования послужили таджикские и английские толковые словари пословиц и поговорок. Исследование проведено на основе 3000 примеров паремий (пословиц и поговорок), извлеченных из словарей. Примеры, извлеченные из словарей, анализированы по мере возможности исчерпывающе, однако в работе в качестве иллюстративного материала, они приводятся выборочно.

Исследование лингво- и этнолингвистических параметров паремий таджикского (персидского) и английского языков проведено на основе словарей Калонтарова Я.И. «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими», Фозилова М. «Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҳикию форсӣ», «Махмаъ-ул-амсол» и «Хомеъ-ут-тамсил» Махмадали Хабларуди, «Достонҳои амсол» и «Фарҳанги авом» Амралии Амини, «Достонҳои амсол» Саидкалома Муртазавиён, «Амсол ва ҳикам» Алиакбара Деххудо, «Даҳҳазор масали форсӣ» («Десять тысяч пословиц персидского языка») Иброхима Шакурзода Булури, «Маджмаъ-ул-амсол» Абулфазла Майдони Нишобури, «Латоиф-ул-амсол» Рашидаддина Ватвот, «Нахдж-ул-балог», «The Oxford Dictionary of Proverbs» Jennifer Speake, «The Facts On File Dictionary of Proverbs» Martin H. Manser, «English Proverbs and Sayings» Gvarjaladze I.S., Mjedlishvili D.I. и других источников.

Целью диссертационного исследования являются анализ, исследование и интерпретация пословиц и поговорок с наименованиями животных и изучение их общих и отличительных особенностей с наименованиями животных в таджикском и английском языках.

Достижение намеченной цели вызвало необходимость решения следующих задач:

- классифицировать пословицы с наименованиями животных по особенностям привязанности к человеку в таджикском и английском языках;
- проанализировать способы передачи таджикских пословиц с наименованиями животных в английском языке;
- раскрыть сущность животных в образовании пословиц в таджикском языке;
- определить значения, выражаемые паремиями с наименованиями животных в таджикском языке;
- интерпретировать паремии с наименованиями животных в таджикском и английском языках;
- выявить количество паремий, относящееся к определенному животному;
- выявить и установить различия и соответствия пословиц с наименованиями животных в сопоставляемых языках.

Степень изученности темы. Одним из важных направлений лингвистической науки считается исследование и возрождение лексического богатства языка, которое осуществляется всесторонним анализом его словарного состава. Лингвокультурологическое освещение лексики пословиц и поговорок таджикского языка и поиск их английских аналогий позволяет определить национальное миропонимание и мировосприятие носителей названных языков, связанных с дикими и домашними животными.

Вопросы лексики и терминологии таджикского языка достаточно часто встречаются в произведениях выдающихся таджикских ученых, таких как Абурайхан Беруни, Аль-Фараби, Абуали ибн Сина, Ар-Рази, Хаким Майсари, Джурдани, Носир Хусрав, Умар Хайям, Джами и многих других знаменитостей таджикской классической науки и литературы. Подчеркивается, что таджикская отраслевая лексика и терминология сформировалась еще со времен Халифа Маъмуна (813 –833) и добилась своего постепенного совершенства в произведениях Абумухаммада

Худжанди (умер около 1000г.), Абурайхана Беруни (973 –1048), Ибн Сины (980-1037), Кутбиддина Шерози (1236–1311), Насириддина Туси (ум. 1274) (Абдуллаев, 1977, 9), а также в более чем 250 словарях и лексикографических памятниках таджикско-персидской литературы.

Лексика таджикского языка и его диалектов, лексические особенности произведений отдельных литераторов изучены в исследованиях Н. Маъсуми (1966, 1976), Б.Камолиддинова (1967, 1973. 1989), М. Мухаммадиева (1997, 1999), Р.Набиевой (1973), Н. Шарофова (1974), Т.Максудова (1977), М.Махмудова (1978), Б.Бердиева (1979), Ш. Исмоилова (1976, 1978, 1982), А. Муллочаева (1980) Т.Бердиевой (1982), Г.Джураева (1975, 1992), А. Мирбобоева (1991), М. Аламшоева (2002) и др.

Иранскими учёными Маликушшуаро Бахором, Первезом Нател Ханлари, Сирусом Шамисса, Алимухаммадом Хакшинос, Ядоллахом Самари, Алиашрафом Садеки, Курушом Сафевии, Мухсином Абулкасеми, Мехри Бакири, Мухаммад Дабиром Мукаддам, а также таджикскими учеными, такими как Н. Масуми, Ш.Рустамов, В. Капранов, Т. Зехни, М.Касьмова, Х.Маджидов, Б.Камолиддинов, Д.Саймуддинов, Д.Ходжаев, С.Назарзаде, О. Касимов, М.Султонов, А.Хасанов, Ш.Хаитовой, Ж.Гулназарова, Ш.Каримов, М.Саламов и др. выполнены многочисленные работы по лексике и семантике лексических единиц.

В исследованиях А. Муллочаева рассматривается военная лексика «Шахнаме» Абулькасеми Фирдоуси (Муллочаев, 1976).

Среди современных исследователей лексики и терминологии таджикского (персидского) языка следует выделить исследования С. Сулаймонова, С. Назарзода, А. Хасанова, М. Султонова, Т. Шокирова, О. Касимова, Х. Мирзоева, Х. Саидова, Ш. Хаитовой, С. Хоркашева, Ж.Гулназаровой, Ш.Каримова, М.Саламова, М. Назарова и многих других.

Работа С. Назарзода «Лингвистическое изучение классических письменных памятников» (2004), посвящена лексическим и стилистико-грамматическим особенностям «Аджайиб -ул -махлукат и гарайиб -ул -

мавджудат» Ахмада Туси. Автор уделяет особое внимание различным группам исконной и заимствованной лексики данного произведения.

В исследовании А. Хасанова анализу подвергается лексика «Худуд-ал-олам» (Хасанов, 1986).

В исследовании О. Касимова, которое посвящено словообразованию и лексике «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси (Душанбе, 2011) в контексте животной и растительной лексики рассматриваются более 300 лексических единиц, которые обладают отраслевым и терминологическим характером (О.Касимов, 2011).

В книге М. Султонова «Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии» рассматриваются источники формирования персидско-таджикской терминологии, приводится их структурно-семантическая классификация, определяется роль заимствования и калькированного перевода в становлении таджикской научной терминологии. (М.Султонов, 2008).

В исследовании Х.Саидова «Дипломатическая терминология в таджикском и английском языках» разрабатываются семантические, грамматические и стилистические особенности дипломатической терминологии в двух дальнородственных языках. Исследователем отмечается, что дипломатическая терминология как специальная область знания является наиболее важной, так как ее характеризует международный масштаб современных научных знаний, вызванный процессами интеграции и, как следствие, стремлением к унификации терминов как пути преодоления языковых барьеров в разных сферах социальной деятельности (Х.Саидов, 2013, 23).

В работе Х.Мирзоева «Лексико-семантическое поле *horse/acn* в английском и таджикском языках» проведён сравнительный анализ лексико-семантических категорий *acn- horse* в таджикском и английском языках, в контексте которой, автор исследует структурно-семантическую организацию

лексико-семантического поля *horse/acn* в английском и таджикском языках; устанавливает виды семантических парадигм; рассматривает системные семантические отношения между составляющими единицами гиппологической терминологии в сопоставляемых языках; выявляет функционально-семантические микросистемы гиппологической терминологии; проводит тематическую классификацию лексики семантического поля *horse/acn* в английском и таджикском языках и т.д. (Х.Мирзоев, 2013).

В исследовании С. Хоркашева «Лексико-семантический и морфологический анализ предметной лексики в южных и юго-восточных говорах таджикского языка» рассматриваются различные категории лексико-семантических единиц, каждый из которых представляет определенный интерес и может обеспечить нормативный язык интересными и оригинальными лексическими единицами, среди которых термины родства, слова и термины, выражающие свадебные мероприятия, слова и термины строительства и жилищных построек, названия блюд и продовольственных продуктов и т.д.

В работе М. Назарова «Лингво-культурные особенности примет в южном говоре таджикского языка (на материале кулябских диалектов)», анализу подвергаются содержание, и структура лексики примет (*бовар*) таджикского языка, особенности примет и их место среди других смысловых единиц, источники зарождения примет, эволюция грамматической структуры примет в южных диалектах таджикского языка, диалектные особенности южных говоров в народных приметах и т.д. (М.Назаров, 2015).

Подводя итоги изучения данной тематики, следует сказать, что в последние два десятилетия в таджикской (иранской) лингвистике появилось немало достойных исследований в области лексики и терминологии, в частности, в области сопоставительного изучения лексических единиц, которые широко используются в данной работе.

Научная новизна исследования. Исследование анимальной лексики паремий до настоящего времени не были предметом пристального наблюдения лингвистов. Это обстоятельство свидетельствует об исключительной научной актуальности и большой лингвистической значимости темы предлагаемого изучения. Исследование лексики паремий таджикского языка и их аналогий в английском языке даёт возможность проследить развитие данного сегмента лексики в диахроническом аспекте вплоть до современного периода развития языка. В диссертации впервые в отечественном языкознании, предметом специального лингвистического исследования, стали лексико-семантические особенности пословиц с наименованиями животных, произведена классификация основных лексических групп. Наряду с этим, изучение проблем лексико-семантических особенностей паремий с наименованиями животных раскрывает языковое состояние одного из важных лексических пластов таджикского литературного языка.

Теоретическая значимость исследования. Исследование лексики паремии таджикского языка имеет большое значение для определения формирования и развития анимального сегмента лексики таджикского языка, для усовершенствования социальных функций языка, выработки терминов и систематизации биологической терминологии.

Необходимость изучения лексики паремии таджикского языка обосновывается тем, что использование данной группы лексических единиц в пределах пословиц определяют лингвокультурные отношения носителей языка к окружающей среде, в целом, и миру фауны, в частности, что создает с помощью лексики определенную картину образов и восприятий окружающей среды.

Исследование вносит определенный вклад в развитие теории семасиологии и его взаимосвязи с функциональными параметрами использования лексем в контексте, в развитие теории и подходов к

комплексному исследованию лексики, в решение проблем этимологии исторической лексики, аналогии в использовании анимальной лексики различных языков в пределах одной языковой семьи.

Результаты исследования представляют теоретическую значимость для этнолексикологии и лексикографии. В диссертации определена роль отраслевой зоологической лексики в формировании лексической системы пословиц на протяжении исторической эпохи развития языка, что включает в себя огромные иллюстративные и аналитические ресурсы для проведения лингвокультурологических и этнолингвистических исследований.

Исследование важно также с позиции определения роли животных в образовании пословиц в таджикском языке, установления сегмента пословиц с наименованиями животных в общем объеме таджикских пословиц, выявления семантических особенностей лексики пословиц с использованием приемов лингвистического анализа. Исследование может быть использовано при написании раздела комплексного исследования истории таджикского литературного языка, в рамках которого она окажется сопоставимой с аналогичными исследованиями, выполненными на материале других классов пословиц.

Практическая значимость. Выводы диссертационной работы могут стать источником пополнения словарного состава современного таджикского литературного языка; отдельные слова можно актуализировать и сделать их достоянием активного словаря с учетом стилистической маркировки.

Прикладное значение работы определяется также и тем, что её результаты могут быть использованы для лексикографического обобщения и картирования лексических единиц в составе сводных словарей общенационального масштаба языка, отраслевых словарей лексики таджикского языка.

Материалы диссертации могут быть использованы при составлении отдельных разделов учебных пособий по истории таджикского

литературного языка и исторической лексикологии, также, могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам лексики, семасиологии, стилистики, культурологии, истории таджикского литературного языка и внедрены в учебный процесс в вузах Республики Таджикистан.

Результаты исследования могут способствовать дальнейшему более глубокому изучению истории развития литературного языка, пути обогащения его словарного состава и лексико-семантических особенностей литературных произведений.

Методы исследования. Основными лингвистическими методами исследования послужили методы структурно-семантического, описательного и сопоставительного анализа, метод компонентного анализа, толкование, также метод семантического анализа, используемый в работе, привлекается как для подтверждения тех или иных закономерностей, так и для их выявления. Использовались приёмы концептуального и культурологического анализа, элементы статистической методики обработки материала. Частотность и семантическая амплитуда лексических единиц в пословицах в исследовании фиксируются с помощью различных форм, таблиц и диаграмм.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в научных статьях, опубликованных в научных сборниках и журналах (4 статьи - в журналах, зарегистрированных в перечне ВАК Минобрнауки РФ), в докладах, представленных на традиционных научно-теоретических конференциях Таджикского национального университета (2010-2016 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории языка и типологии ТНУ (протокол № 18 от 10.10.2017 г.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) проведенная классификация материала свидетельствует о том, что пословицы с наименованиями животных используются для выражения

мысли в разнообразных целях и эта группа языковых средств стала составной частью речевого процесса в таджикском и английском языках;

2) в таджикском и английском языках успешно применяются пословицы и поговорки с тождественными пословицами с наименованиями животных, или с точки зрения содержания и формулирования мысли они находятся очень близко друг к другу;

3) классифицированные пословицы с наименованиями животных указывают на степень привязанности животных к человеку в таджикском и английском языках;

4) анализ способов передачи таджикских пословиц с наименованиями животных на английский язык обнаруживает различные варианты выражения семантики пословиц;

5) создается большое – от 10 до 15 – количество значений в пословицах с наименованиями животных в таджикском языке;

6) в пословицах с наименованиями животных в таджикском и английском языках наблюдаются такие явления речи как тонкая мысль, использование поэтических приемов, игра слов, различные речевые структуры, простота и доступность языка, отсутствие повтора и т.д.;

7) выявлено множество функциональных и языковых сходств в использовании пословиц с наименованиями животных в таджикском и английском языках, свидетельствующее о близости данных языков в пределах языковой семьи;

8) обнаруженные сходства и структурно-семантическая специфика пословиц и поговорок указывают на влияние таких явлений общественной жизни как религия, этика и мораль, традиции и обряды, другие явления познавательного аспекта, играющие важную роль в сравнительном исследовании культуры и речи носителей данных языков.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав,

заклучения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 204 страницы компьютерного набора.

Во введении даётся обзор научной литературы, краткое обоснование выбора темы, определяется актуальность и раскрывается научная новизна работы, выделяются материал и методы его исследования, указываются теоретическое и практическое значения диссертации, определяются цель и конкретные задачи исследования.

Первая глава называется **“Лексико – паремиологическая репрезентация домашних животных в таджикском языке и их аналоги в английском языке”**, которая состоит из восьми разделов. В каждом разделе по отдельности рассматриваются поговорки с названиями тех или иных домашних животных. В заключение данной главы приводятся полученные выводы исследования.

Вторая глава называется **“Лексико – паремиологическая репрезентация диких животных в таджикском языке и их аналоги в английском языке”**, где исследуются семантические особенности пословиц с наименованиями диких животных в таджикском языке, также определяются их аналоги в английском языке. Глава состоит из шести разделов.

В каждом разделе приводятся выводы, частотность использования животных, лексические значения, выражаемые поговорками в таджикском языке в виде таблиц, и также определяются их аналоги в английском языке. Также в конце второй главы приводятся результаты анализа лексем диких животных в таджикском языке и их аналогов в английском языке.

В конце диссертации следует заключение, где излагаются общие выводы, полученные в результате исследования, и систематизируются в виде таблиц поговорки с наименованиями животных в таджикском языке и их аналоги в английском языке.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО – ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из основных путей отражения устного народного творчества является паремии, которые представляют огромный пласт истории и культуры, застывший во времени, и могут многое рассказать о жизни народа в далекое от него время. В паремиях отражается определенный способ восприятия и осознания окружающей действительности, культурно - познавательный и социальный опыт людей. Именно в познавательно - культурном колорите языка, как «памяти народа», воплощаются плоды его многовековых раздумий и наблюдений, духовные ценности и традиции. Однако понимание культурных концептов фольклорного искусства, возможно, исходит из того, что в каждом языке содержится особый глубокий смысл, наработанный веками данным народом.

В пословицах нашел отражение не только социально-исторический опыт, но и опыт трудовой жизни народа. Народные массы передавали его от поколения к поколению в течение столетий. Если человеческий язык отражает сущность человеческого бытия, то животные, в свою очередь, играют неотъемлемую роль в его структуре.

Уровень познания животных определяется их близостью к человеку и ознакомлением всех людей. Наиболее близки человеку были те животные, которые разными способами удовлетворяли их потребности. Постепенно, люди приручали к себе животных и, соответственно, одомашнивали. По мере близости животных к человеку, они часто сталкиваются друг с другом, следовательно, разные животные занимали определенные места в жизни и деятельности человека.

Процесс приручения животных длился несколько тысячелетий, в различные периоды были одомашнены разные животные. Домашние

животные, разводимые человеком для удовлетворения различных потребностей, в первую очередь для получения продуктов питания (молоко, масло, сыр и другие молочные продукты, а также мясо, жир и пр.) и промышленного сырья для изготовления одежды, обуви, как транспортное средство для перевозки тяжести и для выполнения земледельческих работ.

Употребление наименования животных в составе пословиц объясняется глубиной познания сущности соответствующих животных и выделением у них признаков, которые были бы коммуникативно-релевантными.

Семантическая особенность пословиц с наименованиями животных заключается в выражении разных семантических полей, отражающих разные оттенки значения.

В фольклоре разные животные олицетворяются с различными значениями. В таджикских паремиях упоминались такие домашние животные, которые известны людям своими определенными качествами и поведением, характеризующим макрополе человека, как *собака, кошка, лошадь, осел, верблюд, козел, овца и корова*.

1.1 Теоретические основы паремиологических единиц в таджикском и английском языках

Язык является важнейшим средством человеческого общения и основной общественно значимой формой отражения окружающей человека действительности, в котором хранятся знания об истории и культуре народа. Действительностью, отраженной в языковых единицах, являются слова, которые фиксируют содержание, восходящее к условиям жизни народа-носителя языка.

Современное состояние лексики любого языка представляет собой продукт длительного исторического развития. Объективные социально-исторические изменения окружающего мира, условия проживания, традиции и быт наложили на языковой материал определенный отпечаток. Язык,

впитывая в себя все эти изменения, превращается в отражение культурно-антропологических состояний языковых сообществ [Ройзензон 2001: 234; 1973: 38].

Поэтому, чтобы всесторонне исследовать язык в семантическом измерении, следует обратиться не только к внутриязыковым категориям, но и к изучению экстралингвистических факторов всего многообразия окружающих реалий: к истории, археологии, этнографии, фольклору [Рамалданов 1984: 15; Березин 1979:48].

Одним из основных способов проявления культурно-исторического отпечатка в языке являются пословицы.

«Пословица - устойчивое в речевом обиходе, ритмически и грамматически организованное изречение, в котором зафиксированы практический опыт народа и его оценка определённых жизненных явлений. Пословица выступает в речи, в отличие от поговорки, как самостоятельное суждение» [Русский язык, 1997, с. 355].

Пословица является одной из знаковых единиц, имеющих удобную форму (ритмичность, краткость, легкость в запоминании) для передачи знаний от человека к человеку. Она прямо отражает когнитивную деятельность членов языкового коллектива, рождаясь в результате осмысления необходимости найти знаковое выражение для определенных событий, ситуаций, ощущений, связанных с человеком и его деятельностью.

Основой широкого употребления пословиц в речи является их многофункциональность: содержащиеся в них образы и обобщённые суждения могут быть применены по принципу аналогии для характеристики большого количества разнообразных ситуаций разных сторон жизни человека (например: «Куй железо, пока горячо»; «Рыбак рыбака видит издалека»; «Не в свои сани не садись»). Пословица используется в речи для подтверждения истинности или ложности того или иного высказывания, для придания авторитетности сказанному многовековым коллективным опытом,

отражённым в пословицах. В книге М.М. Копыленко и З.Д. Поповой «Очерки по общей фразеологии» отмечается, что пословицы широко употребляются в книжно-письменных жанрах, прежде всего, в художественных текстах [Копыленко, Попова, 1989, с. 132]. Исследователи раскрыли их основные функции: оценочно-характеризующую, экспрессивную, функцию обоснования, подкрепления мысли, а также функцию заключительного вывода из ситуации. Все это показывает большую культурно-историческую и эстетическую ценность этого фольклорного наследия.

Пословицы воспринимаются как общепризнанное отражение народной мудрости и особенно интенсивно используются как в печати, так и в устной речи для усиления отражения социального опыта, морали и трансляции этого опыта от одного поколения к другому, хотя в настоящее время все чаще и чаще наблюдается свободное, а иногда и некорректное обращение с пословицами без учёта их семантики и исторического прошлого.

На фоне глобализационных процессов, происходящих в мире, и негативных последствий формирования информационно-языкового неравенства, отмечено, что в противовес столкновению народов с самобытного пути национального развития, пословичное богатство народов мира всё же сохраняется в разных языках и привлекает внимание не только исследователей в области паремиологии, но и многих других учёных. Так, усилия филологов в последние десятилетия направлены на изучение пословичного состава языков народов мира, в результате чего собран обширный пословичный материал. В изданиях пословиц можно легко найти большую часть наиболее распространённых пословиц нынешнего времени.

Как правило, высокая частотность употребления пословиц выявляется в письменных текстах. Так, В.П. Булычева пишет: «Частотность пословиц и поговорок в текстах монографий и учебников не различается - по 4%; аллюзии часто встречаются в текстах учебников - 4%. Самый низкий процент

употребления обнаруживает метонимия - 2%» [Булычева, 2010, с. 13]. А. Жигарина, наоборот, использует в своем исследовании «примеры типичных и уникальных значений пословиц в контекстах произнесения» [Жигарина, 2006, с. 7].

Фундаментальные исследования из области сравнения или сопоставления пословиц разных языков немногочисленны. Отметим, что в целом образовалось некоторое противоречие - несмотря на всеобщую любовь и расположенность к пословицам, применяемым как в первородном виде, так и в вариациях, внимание к ним со стороны лингвистов относительно невысокое. Отмечая всё расширяющуюся исследовательскую деятельность в изучении пословичного материала, следует заметить, что пока ещё нет исчерпывающих идеографических сборников и словарей, которые смогли бы обеспечить всю полноту паремического состава языков, в целом, и таджикского языка, в частности, несмотря на многочисленные попытки. Незаработанность проблемы заключается, прежде всего, в традиционном подходе к языку только как к лингвистическому явлению, а не к средству отражения многочисленных культур, выраженных и в языке. Особо важно знание не только грамматических явлений в языке, но и соответственно - культур. Традиционное изучение иностранных языков основывалось, прежде всего, на грамматике или освоении лексики. Однако, как это отмечают и известные филологи Е.М. Верещагин и В.Г. Костомарова, дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур. В данном высказывании содержится указание на совершенствование подходов к формированию многоязычных пословичных сборников с учетом лингвокультурологии. При наличии множества двуязычных словарей пословиц или поговорок, следует, однако, подчеркнуть, что во многих из них при передаче семантики пословиц на другой язык не всегда соблюдается достаточная корректность и коррелятивность с учётом страноведческих

реалий, менталитета, образа жизни народов. (Верещагин Е.М., Костомарова В.Г. Язык и культура. М., 1990, с. 25). В процессе межкультурной коммуникации игнорирование менталитета, мировосприятия часто характерно как для повседневного общения, так и для официальных переговоров на уровне глав правительств и государств. И здесь, на наш взгляд, вполне уместна ремарка видного отечественного специалиста в области словесности Е. Холмогоровой о том, что «вероятно, в чистой речи содержится сильно действующий яд, это, скорее всего, духовный яд - он преобразует человека целиком, затрагивая всю его суть: характер, образ мыслей и самой жизни. Впрочем, и порченная безграмотностью неряшливая речь не столь безобидна, как нам легкомысленно кажется. Правильная речь не дается с налёта, как не дается с налёта музыка Баха и вызывает у профана смертельную скуку, и в то же время, завистливую агрессию. Как и музыка, речь требует интенсивной работы души».

Отсюда следует, что нужны оптимальные способы передачи точной, и в то же время исчерпывающей семантики пословиц из одного языка в другой, а также взвешенные лингво-психологические подходы при осуществлении межъязыкового перевода как частного случая межкультурной коммуникации.

Очевидно, что назрела необходимость в создании методик для формирования многоязычных паремических словарей - справочников, позволяющих их бы наиболее полно передать своеобразие языков народов мира на основе его паремиологического состава.

Отсюда следует, что сравнение и сопоставление паремического состава разносистемных, разноизученных языков внесет определенный вклад в дальнейшее развитие паремиологии как науки, а также сыграет определённую методологическую роль при создании многоязычного словаря пословиц, необходимого на современном этапе для расширения международных связей. При этом необходимо разработать

наиболее приемлемые качественные подходы при передаче (или адекватной замене) мысли, заключённой в пословице, выразительными средствами, существующими в других языках.

Состояние исследований, посвященных проблемам сравнения и сопоставления пословичного материала в таджикском и английском языках, показывает, что это не только чисто лингвистическая, но и актуальная лингвокультурологическая тема с учётом того, что лингвокультурология - это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, «изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общественных ценностей)».

Национально-культурная специфика таджикских пословиц, включающих названия животных, во всем их многообразии обнаруживается при их системном изучении. Как в прошлом, так и сегодня они широко употребляются в повседневной жизни всеми слоями таджикского населения, проживающего в разных регионах Таджикистана, хотя в отдельных районах бытуют местные варианты оригинальных пословиц, очень близкие друг к другу по форме и содержанию.

Одной из наиболее значимых работ, посвященных исследованию лексики среднеперсидского языка, в том числе, названий животных, растительности, проливающих свет на историю развития словарного состава таджикского языка, является фундаментальный труд таджикского ученого Саймиддинова Д. под названием «Вожашиносии забони форси миёна» [Саймиддинов, 2001]. В своей монографии видный исследователь среднеперсидского языка Саймиддинов Д. на основании многочисленных и разнообразных письменных памятников среднего периода развития языка наряду с разносторонней лексикой и терминологией среднеперсидского

языка многих отраслей разрабатывает систему наименований биосферы – животного и растительного мира на основе общепризнанных памятников («Бундахишн», «Визидагиҳā» - и Зādспраҳм», «Фарҳанги меваги», «Фарҳанги паҳлави» и т.д.), акцентируя внимание на принципах деления животных на классы и подгруппы и путях развития лексики данной тематической группы [Саймиддинов, 2001, с. 80-91].

Будучи великим мастером художественного слова, Фирдоуси в своих поэмах использует всю палитру картины животного мира для оформления жизненных сцен. Лексика животного мира в «Шахнаме» используется во многих аспектах, в том числе для описания качеств и достоинств знаменитых героев и воинов, для создания жизненных эпизодов, оформления природного колорита и описания красоты окружающей среды и т.д. Соответственно, для достижения каждой цели великий мастер художественного слова использует лексику определенного вида животного мира, например, для создания образа могущественных воинов применяется лексика, относящаяся к диким хищным зверям (*шер* – «лев», *паланг* – «тигр», *бабр* – «пантера», *гург* – «волк», *аждаҳор* – «дракон», *наҳанг* – «кит, акула» и т.д.), а для создания картины живой природы и описания прекрасного пейзажа применяются названия соответствующей категории животных (*гавазн* – «олень», *оху* – «газель», *товус* – «павлин» и т.д.) [Касимов О.Х. Лексика «Шахнаме» 2011, с. 154].

Большой интерес вызывает и другой принцип классификации животных в среднеперсидском языке, основанный на их физиологических характеристиках. По сведениям, приведенным в названном исследовании, еще в «Бундахишн»-е животные по физиологическим особенностям классифицировались на пять групп, в том числе: 1) *dokāftrāy* – парнокопытные (от верблюда до козы); 2) *har-rāy* – ослокопытные (от лошади до осла); 3) *rajangurāg* – когтистые (от собаки до крысы); 4) *wāyēndag* – птицы (от Симурга до самой мелкой птицы); 5) *ābig* – водные (рыбы, от *karmāhi* до самой мелкой рыбы *mitug*) (Саймиддинов, 2001, 92).

Следует особо отметить, что еще в среднеперсидском языке в пределах каждой разновидности животные делились на более специфичные группы, которые назывались термином *сарда* (Саймиддинов, 2001, 92).

Не все пословицы и поговорки проходят проверку временем, некоторые из них устаревают, а некоторые возрождаются (только те из них, которые соответствуют духу народа и новым условиям его жизни). Пословицы и поговорки отражают определенное состояние Бытия, так как они исходят из уст людей, которые жили в определенное время на определенном месте. Они касаются всех сторон жизни - таких, как *язык, слово, труд, лень, терпение, ум, глупость, ложь, честь, позор, любовь, дружба, вражда, красота, богатство*. В пословицах и поговорках нашла отражение вся многогранная жизнь народа, а также все сферы деятельности человека со сложностями бытия и его противоречиями. Центральной фигурой в них всегда выступает человек в своих различных «проявлениях» - во всем своем блеске и со всеми своими недостатками. Пословицы и поговорки представляют собой обобщение многовекового жизненного опыта народа. Пословицы содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений. Поэтому, как пишет В.И. Даль, «...она не сочиняется, а вынуждается как бы силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометие...; это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый. *«что не болит, то и не плачет»; «что не дошло до народа, не касалось жителя-бытия его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того в пословицах нет; что впуталось, добром либо лихом в быт его, то найдете и в пословице»* [Даль, 1957, с. 18-19].

Английские пословицы («Сборник пословиц философов») использовались как пособие для ораторов и были понятны простому народу:

donotcastyourpearlsbeforewine «*Не мечите бисер перед свиньями*»,
castnotthefirststone «*Не бросай первым камень*» и т.д.

В настоящее время существует множество сборников английских пословиц. Такие авторы, как С. Буртон [1948], У. Смит [1970], Д. Эперсон [1993] и другие являются широко известными собирателями английских пословиц.

1.3 Отличительные особенности пословиц от фразеологических оборотов в сопоставляемых языках

Понятие «картина мира» представляет собой целостную совокупность образов действительности и в коллективном сознании относится к числу основных категорий лингвокультурологии (Постовалова, 1988). Каковы составные части картины мира и какова их природа? Эти смысловые образования неоднородны и представляют собой образы и понятия. Образы, с точки зрения психологии, — это картины, сформированные в сознании (pictures formed in the mind), при этом мы имеем в виду расширительное понимание слова “картина”: любое перцептивное, объективно существующее или придуманное психическое образование.

Одним из основных методов отражения языковой картины мира является анализ культурных концептов, как фразеологических единиц и пословиц.

Пословица и фразеологическая единица - две самостоятельные единицы языка, состоящие из плана выражения и плана содержания, имеют много общего. У каждой из них свои парадигматические формы, а в составе предложения они имеют характерные, только им присущие взаимоотношения и связи.

Фразеологизм - это тоже образное выражение, но оно не является законченной мыслью. Фразеологизм, как правило, состоит из двух или нескольких слов, тесно связанных друг с другом. Значение фразеологизма равно одному слову.

Сирро фош кардан – выдать секрет-to spill the beans

Причиной, позволившей включить пословицы в круг интересов современного языкознания, первоначально и явилась проблема определения объема фразеологии. Пословицы либо признаются фразеологизмами и соответственно включаются в предмет фразеологии, либо не признаются таковыми и выводятся за пределы системы языка вообще. На протяжении истории их изучения пословицы включались во фразеологию. Точнее, не проводилось более или менее четких границ между пословицами и афоризмами, с одной стороны, и фразеологическими единицами - с другой.

Фразеология (греч. *phrasis* – “выражение”, *logos* – “учение”) – раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания в языке. Фразеологией называется также совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом, в языке того или иного писателя, в языке отдельного художественного произведения и т.д.

Х. Кесарес, говоря о фразеологии, отмечает, что «вся психология, вся частная и общественная жизнь, вся неподдающаяся учету история наших предков оставляли след в этих эллиптических формулах, которые были отчеканены и оставлены в наследство потомкам. Он пишет: «следует сразу же отметить, что в пословицах, как и во фразеологизмах, заключены как история, так и менталитет народа. В пословицах отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляды на природу, на людей, на все явления жизни». (Кесарес Х. Введение в современную лексикографию. - М., 1958. С 255.)

Состояние исследований в области паремиологии показывает также, что в отношении пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний в виде клише, афоризмов нет еще единого мнения в вопросах об их отнесенности к паремическому или фразеологическому составу. При рассмотрении в данном исследовании вопросов включения или не включения пословиц и поговорок в состав фразеологии возникает множество проблем. (Холмогорова Е. Слова играют нами. //Знамя. 1994, №4, С. 207.)

Благодаря фразеологии, а особенно идиоматике, можно проникнуть в далекое прошлое не только языка, но и истории и культуры его носителей. Говоря о «прошлом», мы подразумеваем известный факт сохранения в составе фразеологии слов и словосочетаний, вышедших из употребления, и синтаксических структур, не встречающихся в современном свободном синтаксисе. Однако фразеология важна и для изучения процессов, происходящих в языке постоянно, сейчас. В данном случае речь идет о семантических процессах, связанных с развитием системы значений слов, рождением новых знаков и новых фразеологизмов, о процессах, способствующих проверке и совершенствованию нашей компетенции при изучении и функционировании языка. Все это свидетельствует о важности и необходимости изучения этой части лексикона и наблюдения за всеми процессами, происходящими в нем (Т.З. Черданцева, с- 58. Идиоматика и культура)

Б. Камолетдинов пишет: «Фразеологические единицы выражают понятие предмета, признака, свойства, действия и состояния не прямо, а посредством символа, намёка в привлекательном художественном облике при помощи выразительных средств: метафоры, сравнения, аллегории, олицетворения, гиперболы и т.п. выражают образность и этим свойством отличаются от других единиц языка» [Камолетдинов, 90].

К сожалению, в английской и американской лингвистической литературе мало работ специально посвященных теории фразеологии, но и в

имеющихся самых значительных работах (А. Маккея, У. Вейнрейха, Л.П. Смита) не ставятся такие фундаментальные вопросы, как научно обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение ФЕ и слов, системность фразеологии, фразеологическая вариативность, фразеобразование, метод изучения фразеологии и др.

Также не ставится английскими и американскими учеными вопрос о фразеологии как, о лингвистической науке. Этим и объясняется отсутствие в английском языке названия для данной дисциплины. [Саидов Х.А. Дипломатическая терминология в таджикском и английском языках: дис... д-ра фил. наук: 10.02.20/ Саидов Х.А. Душанбе, 2013. – 172 с.]

В современной лингвистике в состав фразеологии включаются достаточно разные единицы, которые, однако, имеют ряд признаков, присущих только этим знакам. Они состоят из компонентов, утративших частично или полностью значение слов, лежащих в их основе, а значение их не складывается из суммы значений слов — компонентов их составляющих. Они устойчивы, т.е. имеют замкнутую структуру. Необходимо подчеркнуть, что фразеологическое значение отличается от лексического значения, но однажды возникнув, фразеологическое значение включается в систему и подчиняется тем же законам, что и значение слова. [Черданцева Т.З. Идиоматика и культура/ Т.З. Черданцева//Вопрос языкознания. – 1996. – №1. – с. 58.]

Одним из примеров обогащения языка за счет собственных средств могут служить идиомы, восходящие к пословицам. В пословице, как известно, сохраняется логика высказывания, в идиоме ее чаще всего не бывает, при этом, идиома далеко не всегда сохраняет значение пословицы, а со временем значение идиомы может измениться в соответствии с семантическими законами языка. Мотивированность таких идиом хранится в памяти большинства носителей языка до тех пор, пока пословица не выходит из употребления. Таким образом, для того, чтобы связать значение идиомы с

ее компонентным составом, необходимы этимологические изыскания. Однако, если идиома, восходящая к пословице, образно мотивирована, то достаточно исследовать ее компонентный состав: как известно, образ формируется на основе первичных значений слов, которые входят в состав идиомы, и только затем эти слова переосмысляются, оставляя в образе свое значение. (Д.О. Добровольский «Образная составляющая в семантике идиом» с- 78, Вопросы языкознания).

Зарбулмасал – пословица означает понятие, выражающее «совет, наставление, назидание». Пословицы представляют духовную и культурную ценность того или иного народа с древних времен, являются выразителем образа мышления и образа жизни людей той или иной страны.

Пословицы сокращают резкость и сухость назиданий и высказываний, в краткой и сжатой форме помещают глубокие мысли и протяженные во времени и пространстве опыт и навыки, преподносят в красивой и красочной обертке содержательные понятия и идеи. (Сумайёи Татиён Языковые соответствия персидских и арабских пословиц: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22) Все эти особенности присущи также пословицам таджикского и английского языков.

Основной дефиницией пословиц от фразеологических единиц заключается в том, что пословица представляет собой образное краткое законченное изречение, в котором заключен назидательный смысл и обладает особенным ритмом:

Овози сагон кам накунад ризқи гадоро (b,436). –Лай собаки не уменьшит хлеб насущный нищего.

Или вариант английского языка:

Dogs bark, but the caravan goes on (e,80). –Собаки лают, а караван идет.

Крылатыми словами называют образные выражения из произведений поэтов и писателей, которые часто употребляют говорящие в устной и письменной речи:

Саади Шерози использует слово *гурба* для выражения вечного противостояния этого животного с орнитофауной, которая является объектом постоянной охоты кошек:

Гурбаи мискин агар пар доштӣ,

Тухми гунчишик аз замин бардоштӣ.

Одним из главных отличительных свойств крылатых выражений от пословиц является то, что в процессе его использования народом оно постепенно приобретает форму пословицы и становится им.

Таким образом, идиоматика, в отличие от слов, прямо отражает когнитивную деятельность членов языкового коллектива, основанную на наивном представлении о мире носителей языка, на их отношении друг к другу, к тому, что происходит с ними в этом мире. Однако, все это возможно только потому, что сама языковая система содержит механизм, обеспечивающий эту деятельность. Как уже было отмечено, немалую роль в непосредственном обогащении языка играют пословицы и поговорки, отражающие фантазию народа, его способность к образному мышлению и к обобщениям. Даже поверхностный взгляд на идиоматику в разных языках позволяет сделать вывод об общности многих "сюжетов", т.е. актов и ситуаций, нашедших свое выражение в идиомах, и о способности каждого языка найти только свои языковые средства для обозначения этих актов и ситуаций. Между тем, эти средства связаны не только с языком. Они тесно связаны с окружающим миром: природой, климатом, образом жизни. Связь между объективными условиями жизни и конкретными материальными, социальными и моральными сторонами этой жизни неизбежно находит свое выражение в языке и, в частности, в идиоматике. Благодаря своим особенностям эти знаки способны не только обозначить некую ситуацию, но

содержат и оценку. Однако, передавая оценку, они в отличие от кратких фольклорных текстов не содержат морали, как это свойственно, например, пословицам, а сближаются с оценочной лексикой. Это свойство подтверждает их статус языкового знака. (Черданцева Т.З. Идиоматика и культура/ Т.З. Черданцева//Вопрос языкознания. – 1996. – №1. – с. 66.)

1.3 Паремии с лексемой *собака* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Накопленные опыт и знания людей об окружающем мире постепенно передавались от человека к человеку, а приемы создания образа и средства его изображения постепенно повторялись, закреплялись в кратких словесных правилах. Пословицы представляют собой часть таджикской и английской культуры и являются целостным выражением многовековых наблюдений народа.

Пословицы, являются важным компонентом языковой структуры, с помощью своей специфики отражают культурные явления того или иного народа, его социальный колорит, идеи и мысли, образ жизни, отношение к жизненным реалиям, традиции и этикет и т.д. Пословицы, благодаря лексике и словосочетаниям своего состава, являются богатым и динамичным источником развития и усовершенствования языка. Использование лексики в составе пословиц усиливают словарный ресурс языка, обогащают и укрепляют его лексический состав.

Пословицы сокращают резкость и сухость назиданий и высказываний, в краткой и сжатой форме помещают глубокие мысли и протяженные во времени опыт и навыки, преподносят в красивой и красочной обертке содержательные понятия и идеи (Тотиён, 2013, 7). Все эти особенности пословиц присущи и пословицам персидского и английского языков.

С этой точки зрения всестороннее исследование пословиц и применение результатов исследования на практике должным образом определяют роль, место и значение этих инструментов общения в системе языка.

Таджикский вариант пословицы *зарб-ул-масал* (пословица) является арабским словом, который состоит из двух элементов – «зарб» - «ударить, бить» и «масал» – «сходства, подобие», соединенные между собой артиклем -ал-. Данное слово в арабском языке также означает «слово, речь, назидание, пример, совет», наряду с этим единица из данного корня *مثال* «мисл» выражает значение «соответствие, равенство» (одного понятия, явления другому).

В таджикском языке в пословицах и поговорках достаточно часто используются названия различной категории животных, особенно одомашненных животных, составляющих неотъемлемую часть ежедневных событий и участниками процесса общения в семейном кругу.

Одним из таких животных является собака, которую человек в числе первых приручил к себе и сделал своим помощником.

Сопровождая человека на протяжении многих тысячелетий, собака стала и художественным объектом. Образ собаки в народном фольклоре опирается на глубокие древние корни. Семантические особенности лексемы собаки в составе пословиц в таджикском языке охватывает различные оттенки значений, характеризующих разных персонажей.

Собака в таджикских и английских пословицах олицетворяет как положительные, так и отрицательные качества. Следует отметить, что данного животного в таджикском языке отрицательно характеризуют, так как собака в таджикской культуре занимает низкое положение. Причину данного феномена следует возложить на религию, так как таджикский народ является в основном приверженцем исламской религии. В религии ислама есть такой

постулат, что если собака прикоснется к какому-либо предмету или пище, то его нужно вымыть семь раз перед использованием.

В целом народ ценил собаку за преданность, верность, за ум и за то, что она охраняет дом.

Культурный процесс одомашнивания собак начался, когда животные стали интегрироваться в социальную структуру человеческого общества.

Как только люди перешли к оседлости и начали заниматься сельским хозяйством, они занялись разведением собак для различных целей: пасти стада, охранять жилища, охотиться и т.д.

Исследования свидетельствуют, что слово “*Саг* (“собака”) в древнеперсидском имело форму *saka*, в пехлеви - *sak*, его древнеиранская основа *sрака* (согласно «Лугатномаи Деххудо», Геродот комментирует *sрака* в мидийском языке как «собака»), имеет ту же основу, что и русская *собака*. В «Шахнаме» *саг* упоминается и как охотничье животное:

Наёбанд мар якдигарро ба таг,

Давон ҳамчу нахчир аз пеши саг (Касимов, 2011, 143).

Соиби Табреси указывает, что *саг* – собаку уважали как светское животное:

Ба он хорб, ки сагро дур месозанд аз масхид,

Мукаррар рондаам аз остони хеш давлатро. [Хотами Занди, 2005, 99]

Лексема *собака* в пословицах выражает разные семантические значения в зависимости от ситуаций, выраженной в пословицах. «Осторожность» в контексте пословицы с лексемой *собака* в следующей пословице:

Бар дари хона ҳар саге шер аст (b,164).– Каждая собака – лев у ворот в доме своем¹.

¹ Переводы, не являющие основным источником сопоставительного анализа, произведены автором диссертации.

В данной пословице отражено предупреждение, что, хотя собака является безобидным животным, но в своем доме, охраняя его, она способна причинить вред. Также здесь можно подчеркнуть оттенок того значения, что в своей среде, на своей территории каждый способен проявить смелость и преподнести урок мужества и отваги.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Every dog is a lion at home(f,76). - *Дома каждый пес чувствует себя львом.*

Вышеуказанные пословицы и семантически и ситуативно являются полными эквивалентами.

Одной из особенностей паремии и в таджикском и английском языках является многозначность, которая раскрывает широкий диапазон их использования. В зависимости от ситуации использования и интерпретации пословицы могут приобрести другие оттенки значения. Вышеприведенные пословицы также могут выражать смелость, храбрость, так как ситуация, в которой собака в своем доме приравнивается ко льву, отражает храбрость и отвагу.

Другая особенность паремии данной категории является синонимия, которая отражается в семантическом плане. Следует отметить, что выражаемые значения идентичны. Вышеуказанной английской пословице синонимом является следующая пословица:

Every dog is valiant at his own door (g, 20). –*У своих дверей всякий пес храбр.*

Пословицы с компонентом в виде лексической единицы саг *-dog* «собака» в таджикском языке могут выражать нахальство, ассоциируя ее образ с ее качествами:

Саги лоянда гиранда набошад (с, 25). –*Лающая собака не кусается.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что «кто много угрожает, этим себя защищает, и мала вероятность, что нападет».

Сходство семантической особенности лексемы *dog* – «собака» в английском языке заключается в том, что она также ассоциируется с нахальством, так как существует полный эквивалент данной пословицы:

Barking dogs seldom bite (e, 13). – *Лающие собаки редко кусают.*

В пословицах образ собаки зачастую используется как аллегория разных человеческих недостатков. Например, для выражения пустословия и неэффективности – намёк на непродуктивные действия человека, который много говорит, но ничего не делает:

Овози сагон кам накунад ризқи гадоро (b,436). – *Лай собаки не уменьшит хлеб насыщенный нищего.*

Данная пословица используется тогда, когда говорящий подчеркивает, что «нет необходимости обращать внимание на пустые слова», т.е. тогда, когда делается намёк на «бестолковое многословие».

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

Dogs bark, but the caravan goes on(e,80). – *Собака лает, а караван идет.*

Хотя вышеуказанные пословицы являются эквивалентами, но отличительная особенность проявляется в ситуациях, выраженных в них. Первая часть пословиц *Овози сагон* – *The dogs bark* идентичны, но вторая часть *кам накунад ризқи гадоро* – *the caravan goes on* отличаются лексическим составом, использованным в них, однако, от этого суть пословицы не меняется.

Синонимом вышеуказанной пословицы в таджикском языке является следующая пословица: ***Маҳ фишонад нуру саг ав-ав кунад (b, 273).*** – *Луна излучает свет, собака лает.*

В английском языке также имеется синоним, который является аналогом вышеприведенной пословицы:

The moon does not heed the barking of dogs (g,49). –Луна не обращает внимания на лай собак.

Вышеуказанные пословицы являются полными эквивалентами, так как ситуация, выраженная в них, и семантически и структурно полностью совпадает.

Другие параметры, связанные с этим домашним животным в таджикских пословицах весьма разнообразны, а их аналоги в английском языке в основном не совпадают по использованным в их составе лексемам, выражающим понятие «собака».

Пословица с компонентом «собака» также используется для выражения понятия «сочувствие и забота» в таджикском языке:

Давои сари саг мекунад саги дигар (a,317). –Собака понимает и лечит головную боль другой собаки.

Синонимом данной пословицы в таджикском языке является следующая пословица:

Захми сари саг саг кунад илоҳо (b, 121). –Рану собаки лечит собака.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Every miller draws water to his own mill (g,21). –Всякий мельник воду на свою мельницу отводит.

Отличительная особенность вышеприведенных пословиц проявляется в том, что доминантом таджикской пословицы является *собака*, но в английской пословице «мельник». Признак сходства пословиц заключается в семантическом плане: они выражают заботу - в таджикских пословицах - собака о собаке, в английских - мельник о своей мельнице.

Основой отличия пословиц с лексемой «собака» в таджикском и английском языках является: во-первых, восприятие, во-вторых, ее роль в обществе. В таджикском языке образ собаки ассоциируется с нечистым, то есть плохим. Она может выражать сущность всего плохого и грязного.

Ба сағ об резі, налистар шавад (b, 175). – Облей водой собаку, она станет грязнее.

Интерпретация данной пословицы заключается в том, что даже вода не очистит собаку, т.е. от мокрой собаки идет неприятный запах. Данная пословица используется для намека на «неизменчивость плохой сущности». Данный смысл в английских пословицах передается с помощью использования лексемы осла в их структуре:

An ass is but an ass, though laden with gold (g,10). –Осел ослом останется, даже если он гружен золотом.

Интерпретация английской пословицы состоит в том, что, если осла украсить золотом, он также останется ослом.

В таджикских пословицах злую собаку сравнивают с языком, сила которого может ранить человека. Следующая пословица используется для намека на осторожность речи.

Забон саги газанда аст (a, 98). - Язык - собака кусачая.

В английском языке для выражения словесной раны используется сила меча:

Many words hurt more than swords (g, 37). –Многие слова ранят сильнее, чем шпаги.

Синонимом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

The tongue is not steel, but it cuts (f,277). –Язык –не меч, но может резать.

Другая семантическая особенность лексемы собаки в таджикском языке проявляется в том, что она может ассоциироваться с грязью, сравниваясь с рекой для выражения совести.

Бо даҳони сағ оби дарёе нопок намешавад (b, 224). – Река не станет грязной из пасти собаки.

Смысл данной пословицы заключается в том, что клевета и разные сплетни не испортят праведное дело, т.е. честному человеку оправдываться излишне.

Следует отметить, что другая особенность в таджикских пословицах проявляется наличием нескольких вариантов одной и той же пословицы. В этих вариантах изменены некоторые слова, которые являются синонимами заменяющих слов. Несколько измененной формой данной пословицы является следующая пословица:

Дарье аз (ба) забони саг наёлояд (b, 421).

Оби дарё аз даҳони саг палид намешавад (b, 421).

Следует отметить, что в английском языке собаке не отведена исполнительная роль для выражения данного смысла. Однако аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

A clean hand wants no washing (g,2). – Чистую руку мыть не нужно.

A quiet conscience sleeps in thunder (e,57). – С чистой совестью и в грозу спится.

В таджикском языке лексема собаки может ассоциироваться с неудачей в пословице, в которой сравнивается бедняк с ее укусом:

Бечораро саг аз болои уштур мегазад (b, 211). – Бедняка собака кусает с верблюда.

Смысл данной пословицы заключается в том, что только бедняка, пусть и с вершины кусает собака. Следует отметить, что также данная пословица выражена несколько в измененной форме, но смысл тоже:

Камбағалро аз болои уштур ҳам саг мегазад (a, 181).

Данный смысл в английском языке выражается с помощью мухи, выражая невезение:

Laws catch flies, but let hornets go free (g,34). – Законы ловят мух, а шершней отпускают.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в семантическом плане, так как таджикская пословица выражена простым предложением, но в английском языке сложным, где вторая часть предложения является антонимом первой. Если дополнить таджикскую пословицу второй частью предложения, то получится: *Бойро дар рӯи замин саг љуръат намекунад* – *Богатого на ровной земле собака тронуть не осмелится*. В данном случае ситуации, отраженные в пословицах, будут идентичными.

В таджикском языке лексема *собака* также может использоваться для выражения наказания, сравнивая ее зубы с ослиным мясом:

Гӯшти хар, дандони саг (b,312). – *Мясо осла, клыки собаки*.

Несколько другая форма данной пословицы также используется в таджикском фольклоре:

Пусти хару дандони саг (b, 546). – *Ослиная шкура, собачьи клыки*.

Смысл данных пословиц заключается в том, что осел ассоциируется с непослушным человеком, наказанием ему являются острые пронзающие клыки собаки.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Desperate diseases must have desperate remedies (e,70). – *Тяжелые болезни должны лечиться сильными средствами*.

Смысл данной пословицы заключается в том, что при серьезных обстоятельствах нужно принимать чрезвычайные меры.

В таджикском языке образ собаки часто используется для изображения злых людей, приравнивая ее к плохому человеку:

Каллапаз бархесту саг љояш нишаст (a, 173). – *Зло встало, собака села на его место*.

Следует отметить, что данная ситуация не отражена в английском языке, т.е. не имеет аналога.

Собаки также ассоциируются с плохими намерениями в таджикском языке.

Мар сагонро ид бошад марги асп (а, 264). – Собакам смерть – лошади праздник.

Смысл данной пословицы заключается в том, что только собаки радуются смерти лошади.

Пословицы с лексемой *собака* используются для выражения смерти или наказания вследствие ее деятельности.

Аъали саг ки расад, ва мехроби масхид мешошад (в, 136). – Если приближается смерть собаки, то она писает в мечети.

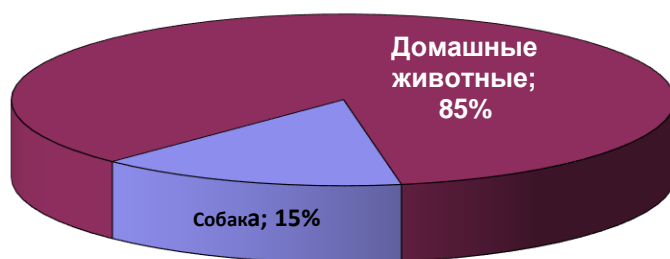
Данная пословица также используется в таджикском языке в несколько измененной форме:

Аъали саг ки расад, нони чўпонро мехўрад, (хўрад) (в, 136). - Если приближается смерть собаки, то она съест хлеб пастуха.

Аъали саг ояд, ба сахни масъид мебарояд (в, 136). – Когда приближается смерть собаки, то она вылезет во двор мечети.

Аъали саг чун бирасад, ба масъид харобӣ кунад (в, 136). – Когда приближается смерть собаки, то она разрушает мечеть.

Таким образом, проанализировав пословиц с лексемой собаки в таджикском языке можно утверждать, что собака в таджикской литературе выражает отрицательный образ. В таджикских пословицах собака упоминается в 15% пословицах из числа пословиц, посвященных домашним животным, т.е. она занимает второе место в числе домашних животных. Из этого следует, что собака, являясь ближе, чем другие домашние животные играет важную роль в человеческой жизни. Также собака по сравнению с общим числом паремии, посвященных животным, занимает 7 место. В зависимости от данного анализа выявляется сравнительное место определённого животного от остальных в человеческом бытѐ, также, их близость к нему.

Лексический сопоставительный анализ показывает, что таджикские паремии с лексемой **собаки** используются для выражения большей степени отрицательных качеств человека, для характеристики, которой была проведена следующая статистика:

Данный лексико-статистический анализ проведен на основе общего числа значения относительно определённого, выражаемыми пословицами с лексемой данного животного для выявления его образа в таджикской литературе.

Хотя образы данного домашнего животного в таджикском и английском пословицах имеет полноэквиваленты, полностью они не совпадают.

Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличие эквивалентов определенной пословицы. Таким образом при анализе было выявлено следующая статистика:

Полоноэквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации –20%

Эквиваленты, совпадающие по значению - 60%

Безэквивалентные - 20%

Данный статистический анализ выявлен на основе общего числа существующих пословиц с лексемами определенного животного в таджикском языке на наличие их аналогов в английском языке для отражения близости таджикской и английской литературы.

1.4 Паремии с лексемой *кошка* в таджикском языке и их параллели в английском языке

Мир животных сам по себе очень интересен. Человек, живя в непрерывной связи с ним, приписывал свои качества многим животным в виде фольклора - родного творчества, в частности, в пословицах, одухотворяя его человеческим воображением.

Одним из животных, наиболее близко жившим с человеком, была кошка.

Поскольку возможность наблюдения за поведением кошки в естественных условиях существовала с самого времени ее приручения, стали обнаруживаться сходства, аналогии в поведении кошки и человека в бытовых ситуациях. Результаты этих наблюдений закреплялись в языке в форме разнообразных пословиц и поговорок.

Благодаря своим качествам, красоте, грации, независимому нраву и необыкновенной проворности в ловле грызунов и змей, она попала не только в мифологию разных народов мира, но и в фольклор.

Как известно, культ кошки как демонического существа был распространен во многих древних культурах. Так, например, в Древнем Египте богиня красоты и плодородия Баст изображалась в виде черной кошки. Древние славяне считали черного кота символом подземного царства, постоянным спутником ведьм, которому приписывались мистические свойства. Этот мифологический образ мог быть связан с языческими представлениями об ином мире. Возможно, черная кошка ассоциировалась с бесовским царством именно из-за того, что была духом - божеством язычества.

Следует отметить, что образ кошки несет отличительный характер в таджикской культуре.

Слово гурба “кот, кошка” как домашнее животное встречается в таджикском языке еще на ранней стадии развития.

В произведениях X века (“Шахнаме”) данное животное встречается не только в варианте *гурба*, но и в форме *gurbak гурбак*, которую следует считать остатком языка пехлеви: Биёвард *нас Гурдия гурбаке, ки пайдо набуд гурба аз кӯдаке* (Касимов, 2011, 144). В говорах таджикского (персидского) языка *гурба* «кот, кошка» встречается в вариантах *пишак, пушак, пичо* и т.д., где использовался и его арабский синоним *санур*.

Кошка в таджикской мифологии – одно из самых загадочных животных, так как существует такое поверье, что собака желает много детей в доме, чтобы их кормили, а кошка напротив, чтобы ей досталось много молока.

В таджикской классической литературе *гурба* «кот, кошка» имеет достаточно многогранный образ и встречается в произведениях многих литераторов. Например, Носири Хусрав указывает на тот факт, что *гурба* может и съесть своих котят при возникновении голода и слабости:

Чун гурба, чуз ки фарзанд чизе дигар-ш хур нест,

Онрост некбахтӣ, к-ӯро чунин падар нест.

Талантливый таджикско-персидский поэт Хакани прекрасно использует притчу о рождении кошки из носа свирепого льва (после чихания льва) в своих поэтических приемах, подчеркивая ничтожество своих врагов следующим образом:

*Зодаи табъи мананд инон, ки хасмони мананд,
Оре, оре, гурба ҳаст аз атсаи шери хаён.*

Великий поэт Саъди Шерози использует слово *гурба* для выражения вечного противостояния этого животного с орнитофауной, которая является объектом постоянной охоты кошек:

*Гурбаи мискин агар нар доштӣ,
Тухми гунишк аз замин бардоштӣ.*

Много интересных выражений образовано с использованием *гурба* «кот, кошка» в таджикском (персидском) языке. Например, знаменитая русская пословица «слон в посудной лавке» и его английский вариант *bull in a china shop* «бык в китайском магазине», в таджикском языке передается с помощью словосочетания «*гурба дар дӯкони шишагар*» «кошка в лавке стеклянных изделий»:

*Дар синаи ади ту кина батар бувад,
З-он гурбае, ки шишагар андар дукон кард.*

Экспрессивным и изящным делают таджикский язык, также, такие выражения с использованием *гурба* «кот, кошка» как “*ба дуои гурбаи сиёҳ борон намеборад*”, “*ба гурба дунба нарасид*”, “*пуф, бӯйин*” *гуфт*”, “*гурба равған мехӯраду бибӣ даҳони маро бӯӣ мекунад*”, “*гурба ҳафт бор ҷойи бачаҳояшро иваз мекунад*”, “*гурба ҳафт ҷон дорад*” и т.д.

Итак, образ кота многогранен и сложен. Антропоморфный пушистый персонаж в народных мифологических представлениях и верованиях является воплощением темных, враждебных человеку сил.

Этот образ является общим для двух языков, т.к. он логичен и основан на реальных ассоциациях, т.к. ведьмы в фольклоре часто выступают в образе черной кошки.

Ба дуои гурба (-и сиёҳ) (кӯрмуш) борон намеборад (а, 149). –Молитвой кота дождь не пойдет.

Образ кошки в данной пословице ассоциируется с пустословием. Ее смысл заключается в том, что пожелания человека с плохими намерениями не сбудутся.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The cat will mew and dog will have his day (e,79). –Кот мяукает, а собака проживает свой день.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется только в ситуации отраженной в них.

Кошки в таджикских пословицах могут также ассоциироваться с сущностью зверства:

Гурбаи мискин агар нар дошт,

Тухми гунхишк аз хаҳон (замин) бардошти (а, 297). –Если у кота были бы крылья, на земле не осталось бы птиц.

Смысл данной пословицы заключается в том, что, в сущности, кошка является хищником и если бы у нее была бы возможность, то она поймала бы всех птиц.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

If the sky falls, we shall catch larks (e,279). –Если небо упадет, мы будем ловить жаворонков.

Смысл английской пословицы заключается в том, что по сущности человек является зверем, если у этого зверя была бы возможность, то он бы поймал всех жаворонков.

Отличие таджикской пословицы заключается в том, что в ней доминантом является *кошка*, но в английском - *небо*. Ситуация, отраженная в них почти одинакова: первая часть в таджикском языке - *кошка в небе*, в английском языке - *небо перед нами*; вторая часть в таджикской пословице *не осталось бы птицы*, и в английской пословице - *мы будем ловить жаворонков*.

Многозначность также свойственна пословицам с лексемой *кошка*. Вышеприведенные примеры могут использоваться для выражения ненасытности в таджикском и английском языках.

Другая семантическая особенность кошки в таджикском языке заключается в том, что она может ассоциироваться с воровством:

Гурба омаду дунба рабуд (а, 298). –Кот пришел и унес сало.

Данная пословица используется для выражения значения, в которой воровство раскрывается как одно из качеств кошки в ее сущности.

Для выражения сущности в английском языке используется лексема *леопард* в составе пословиц:

Can the leopard change his spots? (e,175) - Разве может леопард избавиться от своих пятен?

Несколько измененным вариантом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

The leopard cannot change his spots (e,175). – Леопард не сможет избавиться от своих пятен.

В семантическом плане обе пословицы выражают сущность, но их отличие заключается в доминантах, в таджикской пословице **КОТ**, в английской пословице *леопард*, и в ситуациях, отраженной в них.

Лексема *кошка* в таджикских пословицах может также символизировать смелость, выражая характер царя зверей, льва:

Гурба шер аст дар гирифтани муш (, 298). –Кот - лев в ловле мышей.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Don't make yourself a mouse, or the cat will eat you (g,78). - *Не будь мышкой, чтобы кошка тебя не съела.*

Семантически, обе пословицы выражают смелость. Сходство заключается в смысловой структуре пословиц, так как нет животных, превыше и сильнее, чем кот в ловле мышей и в английской пословице сказано, что если будешь мышью, то кот тебя съест, то есть будь смелым.

Лексические значения лексемы *кошка* в таджикских пословицах многообразны, из которых она может ассоциироваться с осторожностью, отражая силу своих возможностей в определенных ситуациях:

Гурбаи ноумедшуда ба шер чанг мезанад (, 298). –*Отчаявшийся кот будет биться со львом.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что кошка, потеряв все, может биться со львом, хотя она по сравнению с львом является очень маленькой.

Данный смысл в английском языке выражается с помощью собаки:

A hungry dog will ring a lion down (f,281). –*Голодная собака повалит льва.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что нужно остерегаться тех, кому нечего терять.

Отличие вышеприведенных пословиц заключаются в доминантах, в таджикской пословице – *кот*, в английской пословице – *собака*, но ситуации, отраженные в них идентичны.

Лексема *кошка* в таджикских пословицах может также выражать мудрость, отражая наличие чего-то, чем отсутствие лучшего:

Гурбаи зинда беҳ аз шери мурда (,297). –*Живая кошка лучше мертвого льва.*

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Alive dog is etter than a dead lion (e,183). – *Живой пес лучше мертвого льва.*

Многозначность свойственна также вышеприведенным пословицам, так как они могут использоваться для выражения намека на жизненный опыт.

Лексема *кошка* в таджикских пословицах может также выражать мудрость, выражая отношения кота к мыши:

Мушро љон кандан (хон канию) гурбаро бозӣ(,326). – *Кот играет, когда мышка страдает.*

Данная пословица в таджикском языке используется в несколько измененной форме:

Гурбаро бозию мушро љонкани(,298). – *Игра кота страдание мыши.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что когда кот играет с мышью, то ему это - игра, но мышке - страдание.

Данный смысл в английском языке выражается в следующей пословице:

One man's meat is another man's poison (e,200). – *Что для одного еда, то для другого яд.*

Хотя вышеприведенные примеры не являются полными эквивалентами, но в семантическом плане они выражают одно значение, т.е. что полезно одному, то другому вредно.

В таджикских пословицах лексема *кошка* может использоваться для выражения заблуждения:

Гурба шаб самур намояд (,298). – *Кошка ночью может казаться соболем.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что ночью кошка может казаться соболем, т.е. в неблагоприятных, кризисных ситуациях трудно

разобраться, ошибиться; используется в оправдание неблагоприятных поступков, ошибочных суждений.

В английском языке существует точный аналог данной пословицы:

All cats are grey in the dark (in the night) (e,45). –Ночью все кошки серы.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами.

Другая семантическая особенность лексемы *кошка* в таджикских пословицах может использоваться для выражения желаний, сравнивая отношения ее потребности к мышам:

Гурба ҳама шаб муш (дунба) дар хоб мебинад (,297). –Кошке снится мышь всю ночь.

Смысл данной пословицы заключается в том, что кошке хочется поймать мышь, да не может, поэтому она ей снится.

Данная пословица в таджикском языке используется в несколько измененной форме:

Гурба дар хобаш дунба (чарбу) мебинад (,297), –Кошке снится сало.

Гурба дунба дар хобаш мебинад (,297). –Кошке снится сало.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The cat would eat fish, ut would not wet her feet (e,45). –Хотелось бы кошке поесть рыбы, но боится замочить лапки.

Данная пословица применяется, когда, опасаясь трудностей, опасностей, человек не решается осуществить желаемое.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, так как смысловая структура пословиц идентична, и в доминантах, но отличие проявляется в объекте желаемого: в таджикском - **мышь**, в английском - **рыба**.

В таджикском языке кошка может ассоциироваться с хитростью, сравнивая ее вежливость по отношению к мышам.

Меҳрубони султон фиреби гурба аст ба мушон (а, 283). -Ласка султана - обман кота мышью.

Отличительная особенность таджикского языка проявляется в том, что смысловая структура данной пословицы не выражена в английском языке.

Лексема *кошка* в таджикских пословицах может также выражать невольность:

Гурба ҳам ба хоҳиши худ хардал намехӯрад (,299). –Даже по своему желанию кошка не ест горчицу.

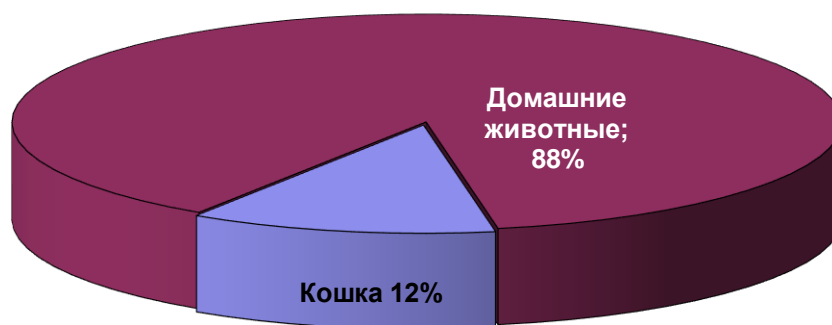
Данная пословица используется, когда кто-то из-за покорности делает нежелаемые поступки.

Мудрость также может отражаться в другой пословице с лексемой *кошка*:

Вақте мушу гурба бо ҳам бисозад, вой ба дӯкони баққол (,256). – Когда кот с мышью подружится - беда мяснику.

Смысл данной пословицы заключается в том, что, когда добросовестный работник подружится с нерадивым ленивцем, это принесет вред хозяину.

Таким образом, проанализировав паремии с лексемой *кошка* в таджикском языке можно утверждать, что она ассоциируется с негативными качествами в таджикской литературе, хотя ее функции говорят об обратном. Кошки по сравнению с общим числом пословиц, посвященным животным занимают десятое место и третье место в числе домашних животных (см.табл.).

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемой *кошка* используются для выражения отрицательных качеств человека. Хотя образы данного домашнего животного в таджикском и английском пословицах имеют полные эквиваленты, полностью они не совпадают.

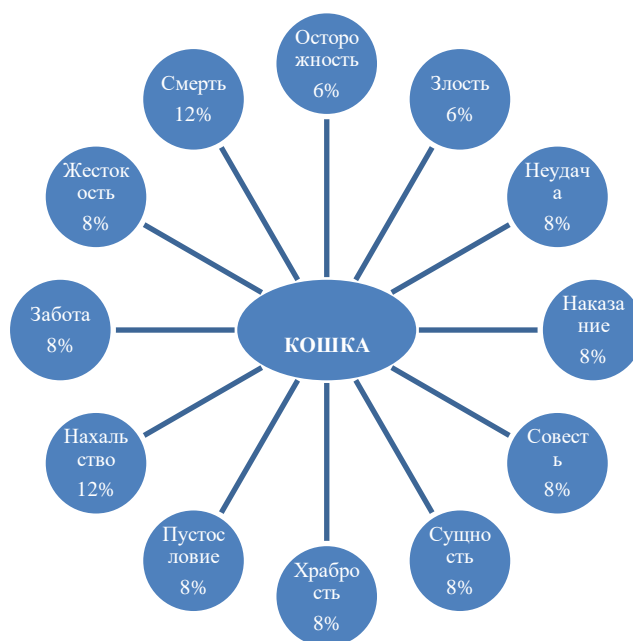
Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках проявляется в наличии эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации –17%;

эквиваленты, совпадающие по значению - 58%;

безэквивалентные - 16%

Семантическое поле лексики *кошка* выражено в следующей таблице:

1.5 Паремии с лексемой «лошадь» в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Когда человек приступил к оседлому образу жизни, возникла необходимость перевозки грузов и экономии силы и времени в передвижении, ему понадобилось животное, которое бы удовлетворяло эту потребность. Человек никогда не обходился без животных, в частности, с этой целью он приручил лошадь как домашнее животное.

В таджикском языке для выражения лошади в качестве синонима лексемы *асп* используется достаточно много лексических единиц. Например, в «Шахнаме», в приобретении мировой славы, где немаловажную роль сыграли знаменитый герой Рустам с его не менее знаменитым конем Рахшем, в общей сложности, по отношению к лошади применяется около 40 лексических единиц с учетом физических параметров и цветовых оттенков.

Особо следует подчеркнуть употребление лексических единиц, выражающих лошадь в различных предназначениях, в том числе как к

средству ведения боевых действий, как домашнее животное в роли гужевого транспорта и средства транспортировки груза:

Ҳамон теғи Сухробро баркашид,

Биёмад равон думми аспаш дарид.

Ба дарвеш дод он ҳама хоста,

Зару симу аспони ораста (Касимов, 2016,128).

Лошади принадлежит также одно из особых мест в народных изречениях, поэтому с ней связано значительное количество таджикских и английских пословиц. Благодаря таким качествам, как выносливость, быстрота движения, способность к полезной производительности, лошадь использовалась как в сельском хозяйстве, так и в качестве транспортного средства для передвижения, доставки вестей, исследования и освоения неизведанных земель, а также на охоте и сражениях таджикским и английским народами. Роль лошади неоценима в развитии и формировании человеческой цивилизации.

Исследователь Мирзоев Х., подробно изучивший лексико-семантическое поле (ЛСП) *horse/acn* отмечает, что «ЛСП *horse/acn* как особое семантическое объединение привлекало внимание целого ряда исследователей некоторых языков. Во всех работах, посвященных исследованию зоонимов, данному ЛСП уделяется особое внимание. ЛСП *horse/acn* активно исследуется во многих аспектах, особенно в семантическом и структурно-грамматическом. По отношению к данной группировке лексики применяется также сравнительно новые методы исследования лингвокультурологический и когнитивный, при которых данное поле воспринимается как концепт в отражении языковой картины мира» (Мирзоев, 2013, 6).

По своей натуре лошади являются благородными животными. Как у таджиков, так и у англичан, лошадь олицетворяет трудолюбие, работоспособность, здоровье, смирение.

На основе этих образов в обоих языках использовали качества лошадей в составе пословиц, некоторые из них, полностью или частично совпадающие по структуре и значению.

В таджикском языке в качестве синонимов к *асб/асп* используются лексемы *наванд, бора, борагӣ, диза, фарас, боргир, шулак, хинг, рахш* и т.д., которые различными авторами используются в различных случаях и стилистических целях. В «Шахнаме» *асп* также является символом власти и владычества:

*Биёвард ганъур тоҷи каён,
Або хилъату бораи меҳтарон.*

“И принёс хранитель сокровищ корону царскую,
Вдобавок к ней коня с доспехами для владык.”

Известный таджикский поэт Фирдоуси красиво описывает сцену баталий, используя редкие лексические единицы *нӯфа* «эхо» и *так* «бег, скок (от скакать)» в следующем двустишии:

*Кӯҳ нурнӯф шуд, ҳаво нургард,
Аз тақи асбу бонгу наъраи мард.*

«Горы отдавали эхо, пыль поднялась до небес,
От быстрой езды лошадей и криков мужчин».

Саъди Шерози считает лошадь основным средством при ведении сражения, поединка, войны:

*Асти лоғармиён ба кор ояд,
Рӯзи майдон, на гови парворӣ.*
«Стройный конь пригодится в день поединка,
А не бык, которого кормят для мяса».

Также встречаются различные словосочетания типа *аспи тозӣ* «арабский скакун», *аспи чангӣ*, *аспи набард*, «боевой конь», *аспи тезтак* «быстроходный конь», *аспи полонӣ* «обузданный, оседланный конь», *аспи боркаш* «грузовая лошадь», *аспи навбатӣ* «этапная лошадь», хинги чавгонӣ «лошадь для конного поло», а также в переносные значения: *аспи чӯбин* 1. «деревянная лошадь»; 2. «гроб»; *аспи хироманда* «привлекательная женщина», *хинги зар* «Солнце», *хинги заррин* «день», *хинги шабоҳанг* «Луна» и т.д.

Семантические особенности лексемы «лошадь» в составе пословиц в таджикском языке охватывает различные смысловые оттенки, характеризующие разные особенности персонажей.

Одна из главных семантических особенностей лексемы *лошад* в таджикских пословицах связана с опытом, мудростью и возможностью совершить ошибки в жизни:

Асб гарчи чор пой дошта бошад ҳам, гоҳо пешпо мехӯрад(,124) –Конь на четырех ногах, да и тот спотыкается.

Смысл данной пословицы заключается в том, что нет человека без недостатков, т.е. ошибиться свойственно любому человеку. Каждый может ошибиться, оказаться в затруднительном положении. Данная пословица применяется в оправдание совершившего ошибку или в утешение при неудаче.

В таджикском языке также используются несколько измененные формы данной пословицы:

Асби нағз ҳам гоҳо пешпо мехӯрад,

Асби хушрав низ гоҳе сикандар мехӯрад,

Асби хушраву тезгард гоҳе сикандар мехӯрад (,124). –И добрый конь, бывает (иногда) спотыкается.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

***It is a good horse that never stumbles (g, 32).** -Хороша та лошадь, которая никогда не спотыкается.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что не бывает лошади, которая иногда бы не спотыкалась. Следует отметить, что английская пословица по сравнению с таджикской пословицей выражена несколько антонимическим образом, т.е. в таджикском - **пешпо мехӯрад** (спотыкается), и в английском **never stumbles** (не спотыкается).

Другая лексическая особенность пословиц в английском языке заключается в наличии синонимов. Синонимом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

***A good marksman may miss (g, 5).** - И хороший стрелок может промахнуться.*

Важнейшим достоинством верхового коня является его способность **бежать быстро**. С этим связано таджикское (персидское) обозначение верховного коня как **аспи тоз** и различных вариантов этого слова. (Мирзоев, 2010, 35).

Лексема «лошадь» в таджикских пословицах может также выражать похвалу, отражая скоростные способности в скачках:

***Асби даванда бе харидор намемонад (,124).** –Бегающая лошадь без покупателя не останется.*

С помощью данной пословицы выражается мысль о том, что хороший товар сам за себя говорит, и при этом подчеркивается то, что является действительно достойным, хорошим.

Данный смысл в английском языке выражается с помощью коралла, который сравнивается с кистью художника:

***True coral needs no painter's rush (g, 56).** -Настоящий коралл в кисти художника не нуждается.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в смысловой структуре пословицы. Отличие проявляется в использовании доминатов и ситуаций, отраженной в них.

В таджикском языке пословицы с лексемой *лошадь* используется для выражения навыков и умений:

Асби нальбро як тозиёна бас аст(,125). –Достаточно одной плети хорошей лошади.

Смысл данной пословицы заключается в том, что понятливому человеку достаточно и намека. Данная пословица используется для намека на чью-либо глупость.

В таджикском языке смысл данной пословицы также проявляется в несколько измененной ее форме:

Ба аспи нағз (хуб) як қамчин, ба аспи бад сад қамчин (а, 137). – Хорошему коню один кнут, плохому - сто.

Данная пословица синонимична со следующей пословицей в английском языке:

A word to the wise is enough (e, 339). – Умному и слово достаточно.

Смысловая структура вышеприведенных пословиц идентична, однако, отличие проявляется в стилистической окраске, так как в английской пословице смысл выражен прямо, но в таджикском языке более красочно, поэтично, с акцентом на лексему «лошадь».

Пословица с лексемой «лошадь» в таджикском языке может использоваться для выражения понятия благодарности/неблагодарности:

Асби пешкашро ба дандонаш нигоҳ намекунанд (,125). –Даренному коню в зубы не смотрят.

Смысл данной пословицы заключается в том, что надо принимать с благодарностью то, что предложат, тем более, если оно бесплатно. Данная пословица используется тогда, когда кто-либо, обратившийся за чем-либо, получает вещь, которая не очень подходит и которую сам бы не выбрал.

Тонкость заключается еще в том, что об этом не принято говорить в лицо хозяину. Пословица основывается на старинном обычае внимательно осматривать зубы лошади при ее покупке, так как по ним легко определяется возраст.

В английском языке существует следующий аналог данной пословицы:

Never look a gift horse in the mouth (e, 123). –Даренному коню в рот (зубы) не смотрят.

Вышеприведенные пословицы являются полными эквивалентами, так, как и доминант, и ситуация, отраженная в них, и смысл являются идентичными.

Однако, отличие заключается в использовании прилагательного относительно лошади, в таджикской пословице **пешкаш**(предложенный) и в английской **gift** (даренный).

Пословица с лексемой «лошадь» в таджикском языке может использоваться также для выражения понятия «друг/враг»:

Асбро нои ӯ душман аст (,126). –Враг коня — это его ноги.

Смысл данной пословицы заключается в том, что если у коня сильные ноги, то ему тяжелые работы придется исполнять. Данная пословица используется, когда у кого-либо появляются проблемы и причиной проблем является он сам.

Данный смысл в английском языке выражается лексемой «бык» в следующей пословице:

An ox is taken y the horns, and a man y the tongue (g, 11). –Быка берут за рога, а человека — за язык.

Смысл данной пословицы заключается в том, что бык очень силен, и удержать его можно с помощью рогов, т.е. его враг — это его рога.

Сходство отражается в смысловой структуре вышеприведенных пословиц, однако отличие проявляется в доминантах, и в ситуации, отраженной в них.

Пословица с лексемой «лошадь» в таджикском языке может использоваться также для выражения силы/способности, их сравнения:

Асб бори фил накашад, маъзур бошад (,123). –Коню простительно не нести тот груз, который несет слон.

Смысл данной пословицы заключается в том, что если конь не сможет нести непосильный груз, то это простительно. Данная пословица используется в том случае, когда кто - либо не может исполнить работу, которая ему не по силам.

Пословица с лексемой «лошадь» в таджикском языке может использоваться также для выражения внешности:

Асби роҳ он аст, к-ӯ на фарбеҳу на лоғар аст(,125). –Конь дороги — это тот конь, который не толстый, и не худой.

Данная пословица используется в тех случаях, когда необходимо выбрать «золотую середину», избегая крайности. В английском языке данная смысловая структура не изображена в пословицах.

Пословица с лексемой «лошадь» в таджикском языке может использоваться также для выражения понятия «жизненный опыт»:

Асби този агар заиф бувад,

Ҳамчунон аз тавилаи хар беҳ! (,125). –Ослабленный скакун лучше стада ослов.

Смысл данной пословицы заключается в том, что лучше иметь что-либо не самое хорошее, чем совсем неподходящее.

В английском языке смысл данной пословицы выражается в следующей пословице:

Better one-eyed than stone-blind (g, 14). – Лучше кривой (одноглазый), чем совсем слепой.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц. Их отличия отражаются в сопоставимых объектах.

Лексема «лошадь» в таджикских пословицах может также выражать умения и навыки:

Асби този ду так равад ба шитоб,

Шутур оҳиста меравад шабу рӯз(,126). – Один разгон коня верблюд догонит сутками.

Данная пословица используется, когда кто-то не справляется с работой в силу недостаточности умений и навыков. Данная пословица также может быть синонимичной пословице «Оҳиста бирав, ҳамеша бирав» - “Тише едешь – дальше едешь». В английском языке данная смысловая структура не изображена в пословицах.

Лексема «лошадь» в таджикских пословицах может также выражать способность:

Асб ронро мешиносад (,126). –Конь узнает ногу.

Смысл данной пословицы заключается в том, что когда можешь оседлать коня, то он твой, т.е. конь покоряется сильным. Данная пословица используется, когда у кого-либо нет способности показать себя, также ее уместно используют в семейных отношениях. В английском языке данная смысловая структура не изображена в пословицах.

Другая семантическая особенность пословиц с лексемой «лошадь» отражается в выражении значения жизненного опыта:

Асбу астар бо ҳам мельанганд, мӯрча зери по меравад (,126). -Конь и лошака бьются, а затоптаны муравьи.

Смысл данной пословицы заключается в том, что когда сражаются сильные, невиновные страдают.

В таджикском языке также используются несколько измененные формы данной пословицы:

Асбу астар ҳар гоҳ ӯанг кунанд, ҳар дар миёна кушта шавад. (,126). – Когда сражаются конь и лошака, страдать будет (погибнет) осел.

Данная пословица также является синонимичной пословице «*Оташ, ки дар гирифт, чӣ хушк асту чӣ тар*» - «Рубят лес – щепки летят».

В английском языке данная смысловая структура изображена в пословице *You cannot make an omelet(te) ['vmlɪt] without reaking eggs.*

В таджикских пословицах с лексемой «лошадь» может также отражаться опыт последствия совместной жизни:

Асбу харро як ӯо банданд, агар ҳамбӯ нашаванд, ҳамхӯ шаванд (,126).
–*Если коня с ослом повязать вместе, если не сойдутся, то хотя бы могут привыкнуть друг к другу.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что если два человека и не подружатся, то могут хотя бы притереться. Данная пословица используется в профессиональном пространстве, также в семье, когда дело касается двух невест. В английском языке эта смысловая структура не изображена в пословицах.

Лексема «лошадь» в таджикских пословицах может также выражать мудрость:

Асбу ӯомаро некӯ дор, то аспу ӯома туро некӯ доранд (,126). –*Береги коня и халат (верхняя одежда), чтобы они могли сохранить тебе лицо.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что надо оберегать то, что нас может спасти. В древние времена единственным средством передвижения была лошадь, а *хома* (ватный халат) как наружная одежда использовалась для сохранения тепла. Данная пословица используется тогда, когда намекают на сохранение чего-либо, что является важным в ключевых жизненных ситуациях.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается в следующей пословице:

Save something for a rainy day. (f, 237). –*Сохрани чего-нибудь для дождливого дня.*

В таджикском языке пословица с лексемой лошади может также выражать непокорность:

Асб фарбеҳ чу шуд (шавад), саркаш мешавад (,127). – Конь, потолстев, становится непокорным.

Смысл данной пословицы заключается в том, что если не присматривать за кем-нибудь, то он становится своевольным и непокорным. В английском языке данная смысловая структура не изображена в пословицах.

Лексема *лошадь* в таджикских пословицах может также выражать понятие «способность»:

Рахш бояд то тани Рустам кашад (,560). – Рахш необходим, чтобы нести Рустама.

Рахш (название коня Рустама - легендарного богатыря), в таджикской литературе ассоциируется с храбростью, мужеством и силой. Смысл данной пословицы - достойному - достойные деяния, каждый должен быть занят достойным для него делом. В данной пословице ярко выражена культурно-историческая особенность таджикского народа, она в английском языке не имеет аналогов.

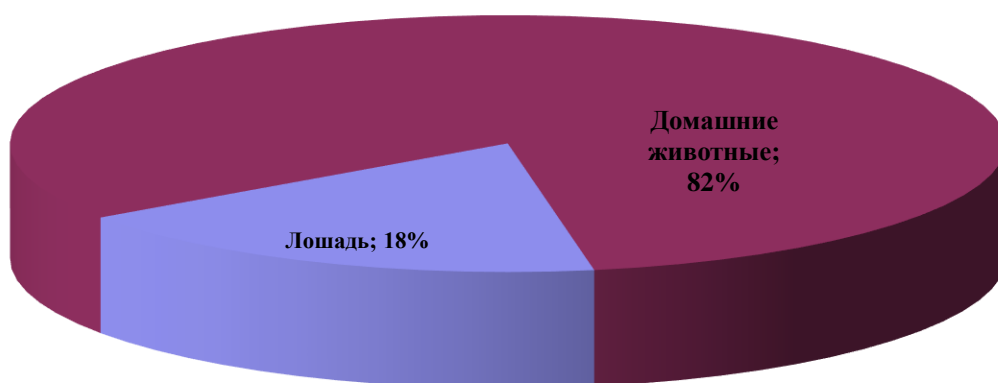
Лексема *лошадь* в таджикских пословицах может также выражать жизненный опыт:

Асби лоғармиён ба кор ояд,

Рӯзи майдон, на гови парворӣ (,124). – На арене пригодится стройная лошадь, а не откормленная корова.

Смысл данной пословицы заключается в том, что на арене нужен боец, а не толстый мужчина, нужен тот, кто выполнит дело, а не тот, который просто занимает место. В английском языке данная смысловая структура не изображена в пословицах.

Таким образом, проанализировав пословицы с лексической единицей «лошадь» в таджикском языке ассоциируется с добросовестностью, мудростью, силой, трудолюбием.

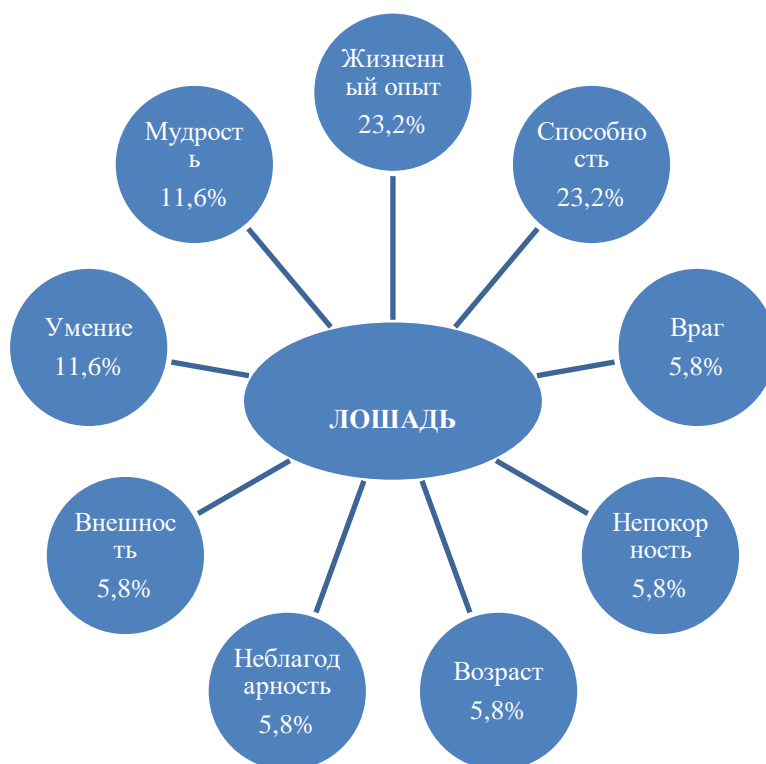

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские паремии с лексемой *лошадь* используются для выражения положительных качеств человека. Хотя образы данного домашнего животного в таджикском и английском пословицах полные эквиваленты, они не имеют абсолютного совпадения.

Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличии эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика:

- Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации –11%;
- эквиваленты, совпадающие по значению - 33%;
- безэквивалентные - 56%

Семантическое поле лексемы «лошадь» выражено в следующей таблице:

1.6 Паремии с лексемой «осел» в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Другим животным, сыгравшим важную историческую роль в развитии хозяйства и культуры человека, является осел. Ослы были первыми животными, которых древний человек использовал в качестве транспорта и для перевозки грузов.

Первых домашних ослов использовали как вьючных, упряжных и продуктивных животных, сфера их применения была очень широкой: ослов использовали не только на сельскохозяйственных работах, для получения мяса, молока, но и в качестве боевых животных

О родительском статусе осла, то есть, происхождение мула (лошак) от лошади и осла есть немало сведений в таджикской классической литературе. В частности, следующее двустишие Санои указывает на данное явление:

Ҳаст момот асбу бобо хар,

Ту машав тар, чу хонамат астар

“Твоя мама есть лошадь, а твой отец – осел.

Ты не расстраивайся, если тебя назову мулом”.

Образ осла в мировой литературе используется со времен глубокой древности. С одной стороны, осел - священное животное, одна из ипостасей божества, объект культа и, с другой, - как воплощение символа глупости, невежества, упрямства, низости, ненависти, насилия, отсутствия достоинства, похоти, терпения, смирения, умеренности и твёрдости.

В религии символика осла разнообразна, так как в буддизме осел - символ аскетизма, униженности; у древних евреев – символ мира и спасения. В Древнем Египте осел - одна из форм солнечного божества в аспекте растущего, восходящего солнца. Распространенные темы христианской религиозной живописи - въезд Иисуса Христа на осле в Иерусалим и бегство в Египет, в котором также, участвует осел. В мусульманской традиции осел - одно из животных неба.

По преданию, царица Клеопатра принимала омолаживающие ванны из ослиного молока, для этого ее кортеж всегда сопровождало стадо из 100 ослиц.

Этот образ обладает отрицательной коннотацией и относительно других домашних животных редко встречается в таджикском и английском языках, так как место в человеческой потребности данного домашнего животного было вытеснено другими.

Лексические значения лексемы «осел» в составе паремии многообразны и богаты, так как выражают различные стороны человеческого характера.

Еще в творчестве Абуабдулло Рудаки встречаются пословицы и фразеологизмы, содержащие искусное применение лексемы *хар* – «осел».

Так, для выражения значения «непослушание, упрямство, бестолковость» Рудаки использует интересное выражение «*фуру мондан чу хар дар байни шилко*» - «застрять как осел среди грязи»:

Чу пеш оранд кирдорат ба маҳшар,

Фуру монӣ чу хар дар байни шилко.

“Если тебе скажут о твоих деяниях в судный день,

Встанешь ты как вкопанный осел среди грязи”. (Рудаки, 2007, 87).

Значение “тупость, упрямство, непослушание, отсутствие толерантности” выражается в пословице “*чу хар аз панд кар будан*”, которая используется в творчестве Носири Хусрава:

Панд чӣ диҳиву чӣ гуӣ сухани ҳикмату илм,

Ин харонро, ки чу хар яксара аз панд каранд.

“Что бестолково давать советы и говорить о мудрости и науке,

Этим ослам, которые как ослы глухи к назиданиям”.

Осел в таджикском языке может ассоциироваться с неизменной природой глупого человека. Следующая пословица используется для выражения неизменности ситуации, явления, предмета, субъекта:

Харро бурдан ба Макка, оварданд - ҳамон хари қадима (с, 214).–Осла вывезли в Мекку, привезли - он тот прежний осел.

Смысл данной пословицы заключается в том, что дурак дураком останется, сколько бы не давать ему шанс измениться. Данная пословица используется в тех случаях, когда необходимо показать, что кто-то снова ошибается, хотя ему несколько раз объясняли, как надо выполнить порученное ему дело.

Следует отметить, что более содержательным и образным является следующий вариант этой пословицы в форме двустипшия, которая относится к Джалолиддину Балхи (Руми):

*Хари Исо, гар-ш ба Макка баранд,
Чун биёяд, ҳанӯз хар бошад. Если осла Исуа вывезут в Мекку,
привезут – по-прежнему осел.*

В таджикском языке также используется синоним данной пословицы:

*Думи хар ба паймудан дароз намешавад (а, 41). –Хвост осла длиннее
не станет от ходьбы.*

Для выражения данного значения в английском языке существует следующий аналог данной пословицы:

*An ass is ut an ass, though laden with gold (g, 10). –Осел ослом
останется, даже если он гружен золотом.*

Вышеприведенные пословицы являются полными эквивалентами. Однако дифференциация проявляется в использовании деепричастия, в таджикском языке - *бурдан ба Макка* (вывезли в Мекку) и в английском – *though laden with gold* (даже если гружен золотом), но по принципу обеих пословиц, они означают старание.

Другое лексическое значение лексемы «осел» в составе таджикских пословиц является выражением ненасытности:

*Бечора хар орзуи дум кард,
Ноёфта дум ду гӯш гум кард(,212). –Бедный осел мечтал о хвосте, не
найдя его, потерял двое ушей.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что алчный мечтает о чем-либо, чего у него нет, не обращая внимания на то, что он при этом может потерять то, что имеет.

Следует признать, что наиболее красиво и содержательно данная пословица выражена в «Шахнаме» Фирдоуси:

*Бар-ин бар яке достон зад касе,
Куҷо баҳра будаи зи дониш басе,
Ка хар шуд, ки хоҳад зи говон сурӯ,
Ба як бор гум кард гӯш аз ду сӯ.*

“И притчу сказал по этому поводу некий мудрец,
Чьи знания были достаточно обширны.
И пошел осел к быкам, чтобы рогов попросить,
И потерял уши свои с обеих сторон”. («Шахнаме»,3. 234).

Данный смысл в английском языке выражает «верблюд» в составе следующей пословицы:

The camel going to seek horns lost his ears(g, 47). -Верблюд, собиравшийся подыскать себе рога, потерял собственные уши.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как семантическая структура обеих пословиц идентична. Отличие заключается в доминантах, в таджикском - **осел**, в английском – **верблюд**, а также в дополнениях, в таджикском - **хвост**, в английской - **рог**.

Лексема *хар* «осел» в таджикских пословицах может также выражать болтливость:

Бисъёр гуфтан бори хар аст (, 218). –Много говорить – груз осла.

Данная пословица используется, когда кто-либо говорит очень много, т.е. это намек на болтливость. Для выражения данного значения в английском языке используется пословица с лексемой «свинья»:

Pigs grunt about everything and nothing (e, 85).-Есть повод, нет повода – свинья все равно хрюкает.

Смысл данной пословицы заключается в том, что не приветствуется многословие, особенно если оно не по теме. В английском языке также существует синоним данной пословицы

Better the footslip than the tongue (g, 14).–Лучше скользить (ошибаться) ногою, чем языком.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в семантической структуре пословиц. Дифференциация таджикских и английских пословиц проявляется в доминантах и в ситуациях, отраженных в них.

В таджикском языке данная мысль выражается также двустишием Саъди Шерози, которое постепенно перешло в разряд пословиц:

*Сухан бисёр дону андаке гӯй,
Якero сад нагӯй, садро яке гӯй!*

“Знай много, но говори мало,
Выражай сто мыслей одним словом, а не наоборот!”

Значение жизненного опыта также охватывает семантический диапазон пословицы с лексемой «осел» в таджикском языке:

Пои хар як бор ба чола меравад (,533). –Нога осла один раз попадает в яму.

Смысл данной пословицы заключается в том, что даже дурак дважды не ошибется. Данная пословица используется тогда, когда кто-либо намекает на чью-то глупость, хочет подчеркнуть чьи-либо ошибки.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица с лексемой *рыба*:

It is a silly fish that is caught twice with the same ait (g, 33). –Глупа та рыба, которая на одну и ту же приманку попадает дважды.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в их семантической структуре, однако отличие проявляется в доминантах и в отраженных в них ситуациях.

Лексема «осел» в таджикских пословицах может также выражать осторожность:

Думи хари ноозмударо баланд накун, ки шояд љуфтак бизанад (а, 42). – Не поднимай хвост неиспытанного осла, он может хлестнуть тебя хвостом.

Смысл данной пословицы заключается в том, что с непредсказуемыми персонами шутить опасно, надо быть осторожным в таких отношениях, и нужно подумать, прежде чем совершить какой-либо поступок.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Jest with an ass and he will flap you in the face with his tail (g, 34). – *Пошути с ослом, так он тебя хвостом в лицо хлестнет.*

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как семантическая структура обеих пословиц идентична. Отличие заключается в отображенной ситуации главного предложения, в таджикской пословице – **Думи хари ноозмударо баланд накун**, и в английской – **Jest with an ass**.

Лексема «осел» в таджикских пословицах может также выражать сущность:

Зодаи хар яқин, ки хар бошад (а, 139). – *Потомок осла точно рождается ослом.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что «рожденный дураком дураком и останется», то есть, делается намек на неисправимость поведения, характера, натуры, ситуации и т.д.

В таджикском языке достаточно часто встречается пословица «Оқибат гургзода гург шавад», которая относится к творчеству Саъди Шерози:

Оқибат гургзода гург шавад, Гарчӣ бо одамӣ бузург шавад.
«Волчонок все равно вырастит волком,
Несмотря на то, что он воспитан людьми».

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

He who is born a fool is never cured (g, 29). – *Рожденный дураком, от дурачества не излечится.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в семантической структуре пословиц.

Лексема «осел» в таджикских пословицах может также использоваться для выражения соотношения умение/бессилие:

Дасташ (зўраш) ба хар намерасад, полонашро мезанад (с-359). – Не хватает сил на осла, бьет его седло.

Лексема «осел» в таджикских пословицах может также выражать «жесткость во взаимоотношениях»:

Забони харро халачўб медонад (а, 97). – Язык осла знает палка.

Смысл данной пословицы заключается в том, что сила может быть необходимой по отношению к другим, непослушным субъектам. Данная пословица используется в безвыходной ситуации, когда только сила кого-либо заставит чего-либо делать.

Лексема «осел» в таджикских пословицах может также указать на значение «запрет - непозволение»:

Масъид хои хар бастан нест (с, 268). – В мечети нет места для осла

Смысл данной пословицы заключается в том, каждый должен знать свое место и свой статус. Данная пословица используется тогда, когда кто-то находится не в своей компании, не на своем уровне.

Лексема «осел» в таджикских пословицах может также выражать на отсутствие пропорции во внешности, на ассиметричность:

Гўши хар дархур аст бо сари хар (310)–Уши осла симметричны его голове.

В таджикском языке существует также синоним данной пословицы:

Думи хар сазои куни хар аст (а, 42). –Хвост осла подойдет ослиному зад.

Смысл данной пословицы заключается в том, что каждая вещь имеет свое место. Данная пословица используется, когда внешность кого-либо соответствует его содержанию.

Довольно часто встречаются в таджикском языке устойчивые обороты с лексемой «осел», которые экспрессивно выражают различные жизненные ситуации.

Например, *аз хар фикандан* – букв. сбросить с осла кого-то – обманывать, вести вокруг пальца;

Дамдама эшон маро аз хар фиканд,

Чанд бифребад маро ин дащр чанд.

Мавлави

бар хари худ савор шудан – сесть на своего осла – «занять свое место»;

бор бар хар ниҳодан – класть груз на осла – уехать, покинуть:

Ба гӯш андар ҳамергӯяд-т гетӣ бор бар хар неҳ,

Ту гӯши дил ниҳодастӣ ба дастони ниҳовандӣ.

Н. Хусрав

бар хари худ нишонидан касеро: поставить (посадить) кого-то на своего осла
“поставить кого-то на свое первоначальное (низкое) место, наказать”:

Ё раб ин навдавлатонро бар хари худшон нишон,

К-ин ҳама ноз аз ғуломи турку астар мекунанд.

О боже, посади на их мул этих новоявленных правителей,

Которые гордятся своим происхождением от раба тюркского и лошаки.

Хофизи Шерози

чу хар дар гил мондан, чу хар дар гил хуфтан: «застрять как осел в глине» - растеряться, потерять ориентацию:

Ба диноре чу хар дар гил бимонанд,

В-ар алҳамде бихоҳӣ, сад бихонанд.

Из-за динара одного как осел застрянет в грязи,

Если попросишь прочесть молитву, сто прочтет.

С.Шерози

Ақл дар шарҳаш чу хар дар гил бихуфт,

Шарҳи ишқу ошиқӣ ҳам ишқ гуфт.

Разум в его толковании застрянет как в грязи осёл,

Объяснение любви и влюблённого тоже даёт любовь.

Мавлави

хар додану хиёр ситондан: букв. делать неравноценный обмен– совершить необдуманые, вредные поступки:

Мол додї ба бод чун ту ҳама,

Гил ба гавъар хариву хар ба хиёр.

Ты выбросил на ветер своё богатство,

Глину покупаешь за жемчуг, осла маняешь на огурцы.

Санои

хар чул зи атлас пушидан: надеть на осла дорогие принадлежности - “дорогая одежда не знак мудрости, ценности”;

Кї фармоядат, к-ошнои хасон шав,

Кї гўяд, ки ӯаррои зар ба хар афканю

Кто приказал тебе дружить с мелкомысленными людьми,

Кто сказал тебе покрывать осла позолоченным покрывалом?

Хокони

Хар ба арўсї хондан – приглашать осла на свадьбу. Данная паремия применяется в случае, когда распределение ролей и задач не соответствует действительности, реалиям.

خر کیر ابرو و سیخو اندند

خر بخندید و شدا از قهقهه هست

گفتمنر قصند انمب سزا

مطر بینیز ندانم بدرست

بهر حمالیخو اندمرا

. کآبنیکو کشمو هیز مچست

Харакеро ба арўсї хонданд,

Хар бишниду шуд аз қаъқаъа суст.

Гуфт ман ракс надонам басазо,

Мутрибї низ надонам бадуруст.

Баъри ӯаммоли хонанд маро,

К-об некӯ кашаму ӯезум чуст.

Пригласили осла на свадебную церемонию,

И чуть не умер он со смеху от того.

Сказал: “Я не умею танцевать (плясать танго),

И нет у меня способности петь.

Меня приглашают обычно как грузчика,

Хорошо умею таскать воду и дрова шустро.”

Хокони.

Существует и другие примеры из классической поэзии, где нелогичное абсурдное действие, противоречащее здравому смыслу, описывается и передаётся посредством данной пословицы:

Харонро касе дар арӯси нахонд,

Магар вақти он, к-обу ӯезум намонд.

Не приглашали до сих пор ослов на свадьбу,

За исключением, когда не осталось воды и дров.

Низами

Таким образом, проанализировав пословицы с наименованиями «осел» в таджикском языке, можно утверждать, что осел ассоциируется с глупостью, упрямством. Вместе с тем, осел является символом трудолюбия, выносливости, покорности.

Так, общеизвестен поэтический фрагмент С. Шерози, который считает дорогим «невоспитанного осла», хотя бы потому, что он таскает груз и совершает полезное дело:

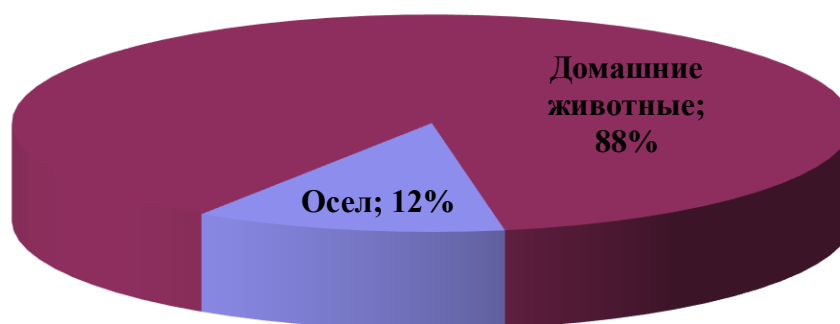
Мискин хар агарчи бетамиз аст,

Чун бор ҳамебарад, азиз аст.

Нередко для порицания жестоких и недальновидных людей используются пословицы, в которых *осёл* считается более благочестивым, полезным и терпимым существом, нежели названная категория людей:

“Хотя осел несчастный и не воспитан,

Поскольку таскает груз, он всем дорог”.

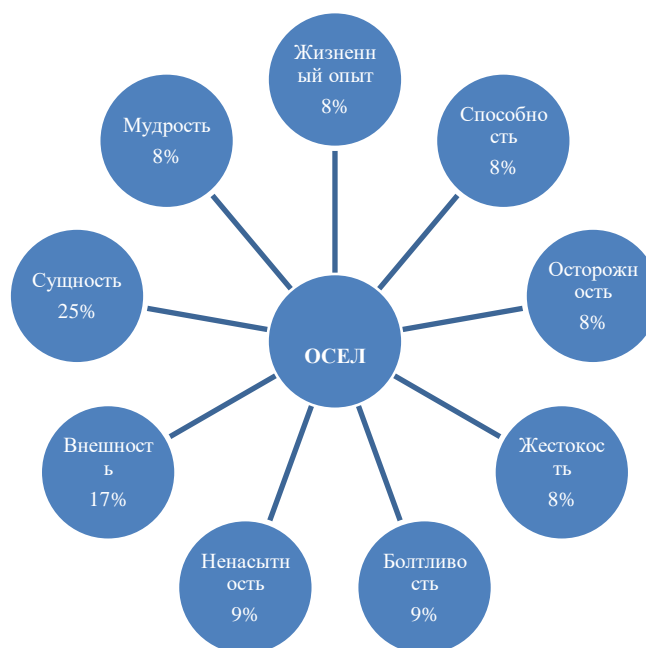
Отличительная особенность паремий в таджикском и английском языках, естественно, проявляется в наличие эквивалентов определенной поговорки. Таким образом, при анализе было выявлена следующая статистика:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и по ситуации – 0%.

Эквиваленты, совпадающие по значению - 58%

Безэквивалентные - 42%

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские паремии с лексемой «осел» больше используются для выражения отрицательных качеств человека. Семантическое поле лексемы «осел» выражено в следующей таблице:

1.7 Паремии с лексемой «верблюд» в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Другим домашним животным, которое приносило немало пользы в истории культуры человека, является **верблюд**.

Роль верблюда в мировой культуре разнообразна, так как он почитается в исламе, поскольку пророк Мухаммед бежал из Мекки в Каабу именно на верблюде; кроме того, по преданию, легендарный верблюд Ад-ха доставил его из Иерусалима в Мекку за четыре шага.

Верблюд стал символом трудолюбия, выносливости, целеустремленности, покорности, покаяния и чувства собственного достоинства в литературе.

Семантические особенности лексемы *верблюд* в составе пословиц в таджикском языке охватывает различные оттенки значений, характеризующих разные персонажи.

В таджикской литературе образ верблюда обладает положительной коннотацией.

Лексема *верблюд* в таджикских пословицах может выражать желания:

Ба уштур (шутур) янтоқ лозим бошад, гарданаширо дароз мекунад(,181). – Верблюду колючка нужна, он вытянет шею.

Смысл данной пословицы заключается в том, что если чего-то захочешь, то и получишь. Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

You might just get what you wished for (f, 66). –То, чего требуешь - достанешь.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *верблюд* в таджикских пословицах может также выражать мудрость:

Ба уштур савор шав, роҳи дурро андеша кун! (, 181)–Садясь на верблюда, подумай о длинной дороге!

Смысл данной пословицы заключается в том, что верблюда можно использовать только на долгой длинной дороге. Данная пословица применяется, когда кто-то нецелесообразно использует что-либо.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *верблюд* в таджикских пословицах может также выражать жизненный опыт:

Дур аз шутур бихобу хоби ошуфта мабин! (а, 45) –Хорошо не будешь спать, если спишь вдали от верблюда.

Смысл данной пословицы заключается в том, что верблюд являлся роскошью для таджикского народа, и он нес все вещи. Данная пословица применяется, когда кто-то заботится о сохранении собственности.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *верблюду* в таджикских пословицах может также выражать способность:

Оре шутури маст кашад бори гаронро (,480). –*Разъяренный верблюд несет тяжелый груз.*

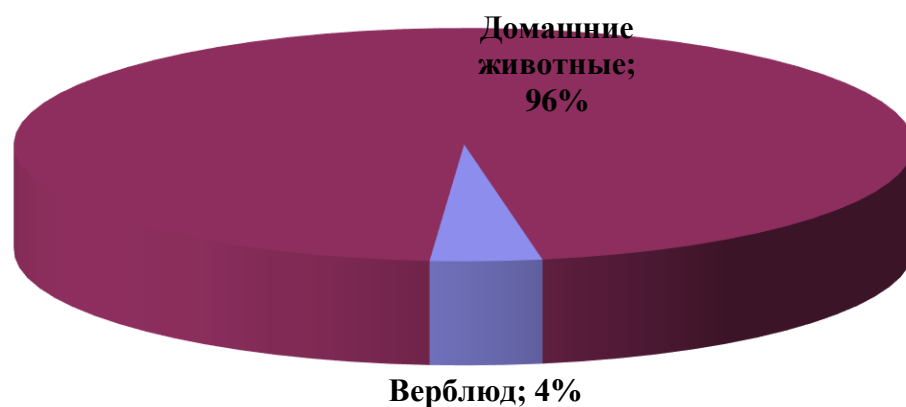
Смысл данной пословицы заключается в том, что достойному достойные вещи. Данная пословица используется, когда кто-нибудь достоин достойного.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

None ut the rave deserves the fair (f, 205). –*Только смелые достойны красавиц.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в том, что семантически они выражают силу, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Таким образом, проанализировав паремии с лексемой *верблюду* в таджикском языке можно утверждать, что верблюд ассоциируется с выносливостью и достоинством. Верблюд по сравнению с общим числом пословиц, посвященным животным занимает последнее место и также последнее место в числе домашних животных (см.табл.).

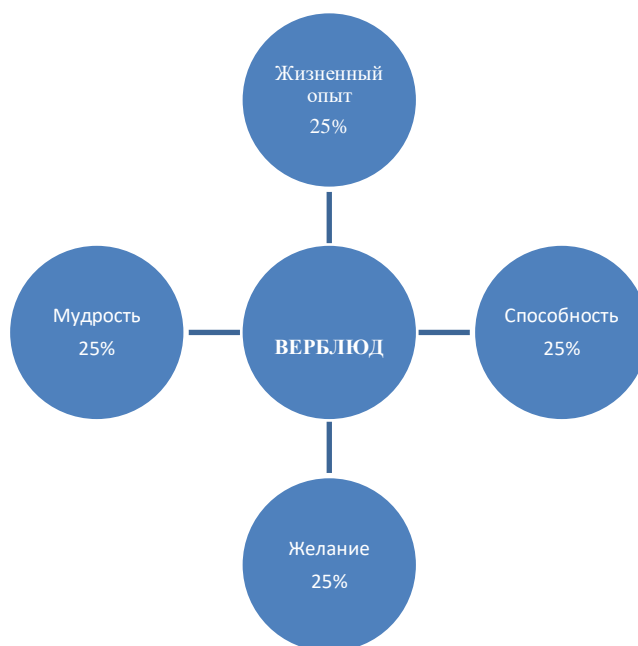
Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках проявляется в наличии эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – нет 0%

Эквиваленты, совпадающие по значению - 50%

Безэквивалентные - 50%

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемой *верблюду* используются для выражения положительных качеств человека. Семантическое поле лексемы *верблюду* выражено в следующей таблице:

1.7 Паремии с лексемой *козел* и *овца (баран)* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Одним из первых одомашненных животных человеком были представители мелкого рогатого скота - коза и овца (баран).

Мифологические представления о козе подчёркивают её связь с божествами и другими мифологическими персонажами, как Гера в греческой мифологии — супруга и сестра Зевса, верховная олимпийская богиня, Дионис в греческой мифологии — бог плодоносящих сил земли, растительности и виноделия, Афродита в греческой мифологии — богиня любви и красоты, Агни в ведийской и индуистской мифологии — бог огня, домашнего очага, жертвенного костра, Варуна в древнеиндийской мифологии — бог, связанный с космическими водами, хранитель истины и справедливости, один из величайших богов индийского пантеона, Индра (в древнеиндийской мифологии — бог грома и молнии, Мардук - центральное божество вавилонского пантеона, главный бог города Вавилона, Таммуз у

ряда народов Передней Азии — божество с отчетливо выраженными чертами бога плодородия, Нингирсу в шумерской мифологии — божество круга богов города Лагаш и другими.

Коза в исламской культуре в основном используется в качестве жертвоприношения.

В таджикской народной литературе, в частности, в пословицах коза олицетворялась с глупостью и покорностью.

Лексические значения козы в составе пословиц многообразны, так как с его образом олицетворены разные люди и ситуации бытия человека.

Лексема *коза* (*козел, козленок*) в таджикских пословицах может использоваться для выражения пустословия:

Бузак (-ам) намур (ки) баҳор меояд (-у алаф мехӯр) (,246). –*Не умирай козленок, весна придет.*

В таджикском языке используется несколько измененная форма данной пословицы:

Намур бузакам, баҳор мешавад, алаф мехӯри (,355). –*Не умирай козленок, весна придет, покормишься травой.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что не надо верить красивым словам. Данная пословица используется, когда кто-то дает пустые обещания.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

While the grass grows the horse starves (e, 135). –*Пока трава растет, лошадь с голоду подыхает.*

Следует отметить, что параллельность отражается в смысле, отраженном в таджикской и английской пословицах, но отличительная особенность проявляется в используемых доминантах, в таджикском языке доминант – **козел**, а в английском – **лошадь**.

Козел может олицетворять жертву в таджикской пословице, которая используется для выражения невезения:

Бузро ч ба анъуман кушанду чи ба сур (248). –Нет разницы, как вешают козла.

Смысл данной пословицы заключается в том, что нет разницы, как убивают козла. Данная пословица используется, когда кто-то обречен в безвыходной ситуации.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается с помощью пословицы с лексемой *овца*:

As well e hanged for a sheep as for a lam (e, 142). –Всё равно за что быть повешенным: за овцу или ягненка.

Сходство приведенных примеров заключается в смысле, отраженном в них, однако отличие проявляется в использовании доминантов в таджикском - **козел** и в английском – **овца**.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать корыстолюбие:

Алаф ба даҳони буз ширин аст (меояд) (111). –Трава сладкая в пасти козла.

Смысл данной пословицы заключается в том, что у каждого есть своя пища. Данная пословица применяется, когда кто-то навязывает свой вкус другим.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

One man's meat is another man's poison (e, 200). -Что для одного еда, то для другого яд.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в том, что семантически они выражают одну и ту же сущность, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать беззаботность:

Бузе надорам дар рама, на ғам дорам, на ғамхона (,247). – *Нет козы - нет заботы.*

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

He that knows nothing dout snothing (g, 28). - *Кто ничего не знает, тот ни в чем и не сомневается.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать безрассудство:

Аьали буз расад, худаширо ба калтаки чўнон мемолад (, 135). -*Когда смертный час козла подошел, он трется у палки пастуха.*

Другим эквивалентом этой пословицы в таджикском языке является следующая пословица:

Бузе, ки аьалаш расида, нони шубонро мехўрад (,247). -*Когда смертный час козла подошел, он кушает хлеб пастуха.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что получишь наказание, если не будешь знать свое место. Данная пословица используется, когда кто-то напрашивается на наказание.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать умение:

Буз агар хирман мекўфт, хольати барзагов набуд (,236). –*Если козел мог обмолотить зерно, не было бы нужды в быке.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что если бы кто-то мог выполнить работы других, то они бы не были нужны. Данная пословица используется, когда кто-то не способен исполнить работу мастера.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать пустословие:

Буз ба биль-биль (бит-бит, кид-кид) фарбеҳ намешавад (,246). –*Козел не толстеет от пустословия.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что пустые слова дело не делают. Данная пословица используется, когда кто-то бездействует.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать тщеславие:

Буз бо буз мельангад, пои меш мешиканад (,247). –*Козел с козлом дерется, а сломается нога барана.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что два человека враждуют, невинные страдают. Данная пословица используется, когда невинные страдают вследствие чьих-то разбирательств.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать свободу:

Бузе, ки соҳибаш бар сараш набошад, нар мезояд (,247). –*Если хозяина козы нет, она самца рождает.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что без давления все делается лучше. Данная пословица применяется, когда кто-то не может достичь хороших результатов из-за своеволия хозяина.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать тупость:

Буз, ки аз пода берун равад, шикори гург мешавад (,248). – *Если козел уйдет из стада, то станет добычей волка.*

Другой эквивалент данной пословицы в таджикском языке:

Бузи сарсари санг - хӯроки гургу паланг (,248). – *Гуляющий козел - добыча волка или тигра.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что неосторожность может привести к худшим последствиям. Данная пословица применяется, когда кто-то совершает необдуманные поступки.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать неблагоприятие:

Бузро ба (аз) пои худаш меовезанд, гӯсфандро (ҳам аз) ба пои худаш (,248). – *Козла вешают за его ноги, барана также за свои ноги.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что каждый отвечает за свои грехи сам. Данная пословица применяется, когда кто-то совершил грех, то и сам будет отвечать за него.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

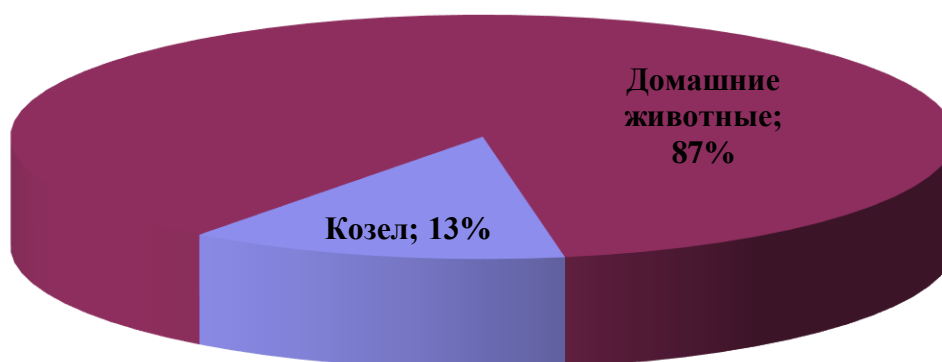
Лексема *козел* в таджикских пословицах может также выражать эгоизм:

Бузро ғами льон аст, қассобро ғами чарбу (,255). – *Козел беспокоится за свою шкуру, а мясник - за сало.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что когда кто-то страдает, а другой наслаждается.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Таким образом, проанализировав пословицы с лексемой *козел* (*коза*) в таджикском языке можно утверждать, что козел ассоциируется с виновностью и беззащитностью. Козел по сравнению с общим числом пословиц, посвященным животным занимает 8 место и 4 место в числе домашних животных (см.табл.).

Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках проявляется в наличии эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика:

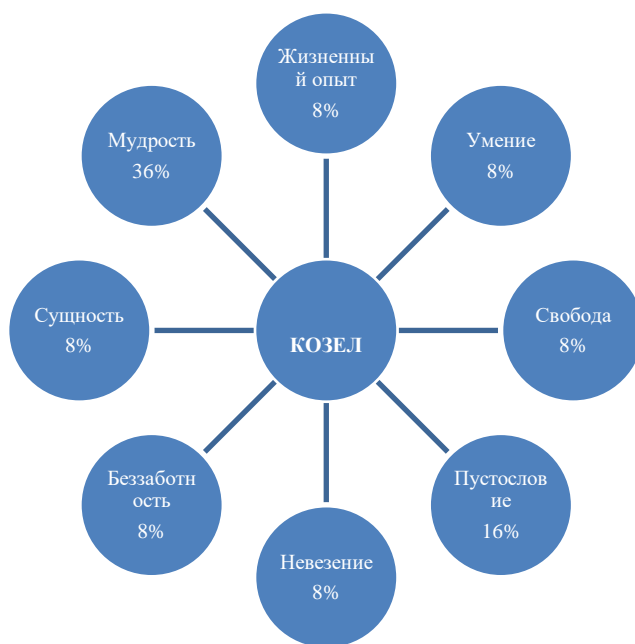
Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 0%

Эквиваленты, совпадающие по значению - 33%

Безэквивалентные - 77%

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские паремии с лексемой *козел* (*коза*) используются для выражения разных качеств человека.

Семантическое поле лексемы *козел* (*коза*) выражено в следующей таблице:

Паремии с лексемой *овца (баран)* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Другим представителем мелкого рогатого скота является овца (баран).

В древнегреческой мифологии присутствует много отсылок к овцам. Миф о Крие, баране с золотым руном, известен и в наши дни. В астрологии Овен, баран - это первый знак классического греческого зодиака; он соотносится с планетой Марс. В Древнем Риме баран был атрибутом бога Меркурия - покровителя стада. Также овца (баран)— восьмая из двенадцати животных, связанных с 12-летним циклом китайского зодиака, основанного на китайском календаре.

Овцы (бараны) играют важную роль во всех религиях: Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, царь Давид и пророк Мухаммед были пастухами. В библейском рассказе о жертвоприношении Исаака баран был принесён в жертву в качестве замены после того, как ангел остановил руку Авраама (в исламской традиции Авраам собирался принести в жертву Исмаила). В

память об этом овцы приносятся в жертву во время праздника Курбан-Байрам, главного мусульманского праздника. В исламской культуре овцы (бараны) иногда приносятся в жертву и в честь важных светских событий.

В христианстве Иисус Христос символически изображается в виде Доброго Пастыря овцы. В арабском названии созвездия *hame1* – овца и название первого месяца.

В таджикской народной литературе, в частности, в пословицах овца (баран) олицетворялась с глупостью и покорностью.

Лексические значения слова *овца* в составе пословиц многообразны, так как этой лексемой охарактеризованы разные человеческие образы, ситуации его бытия.

Лексема *овца* (баран) в таджикских пословицах может использоваться для выражения жизненного опыта:

Гӯсфандро дар оғил мешуморанд (а,309). - Овец считают в хлеве.

Смысл данной пословицы заключается в том, что пока овцы не в хлеве, нельзя преждевременно их считать, так как у овец имеются враги. Данная пословица применяется, когда кто-то преждевременно запланировал какое-либо действие.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается с помощью лексемы *цыплята*:

Don't count your chickens efore they are hatched (f, 264). - Не считай цыплят, пока не вылупились.

В английском языке существует синоним данной пословицы:

To eat the calfin the cow's elly (g, 31). - Есть теленка, который еще не родился.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Овца (баран) может олицетворять подчиненного в таджикских пословицах, которая используется для выражения мудрости:

Гўсфанд аз барои чўпон нест,

Балки чўпон барои хидмати ўст (а,308). -Овца не для пастуха, а пастух для неё.

Смысл данной пословицы заключается в том, что подчиненными необходимо уметь руководить. Данная пословица используется, когда кто-то не справился с каким-либо делом.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема овца (баран) в таджикских пословицах может выражать житейскую премудрость:

Гўсфандро барои куштан фарбеҳ мекунанд (а,309). – Барана откармливают для мяса.

Смысл данной пословицы заключается в том, что у каждого предмета свое предназначение. Данная пословица применяется, когда говорят о правильном использовании вещей или предметов.

В таджикском языке существует синоним данной пословицы с использованием лексемы овца (баран):

Барои ид бувад гўсфанди кўрбон (а,168). – Баран существует ради жертвоприношения.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

Every ulla thasits illet (f, 76). -У каждой пули свое назначение.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

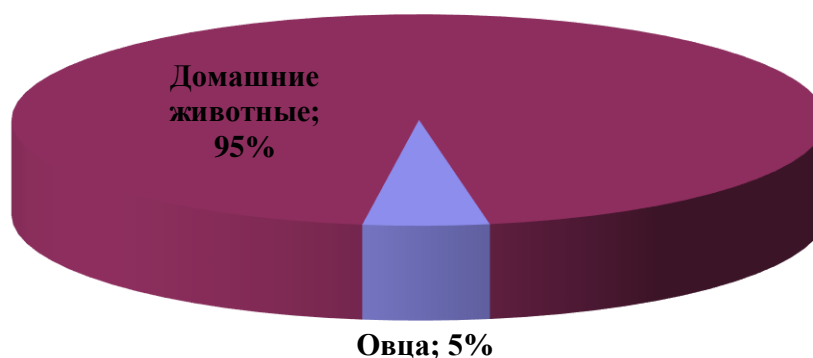
Лексема овца (баран) в таджикских пословицах может выражать жизненный опыт:

Барраи думодара фарбеҳтар ояд (а,171). – *Хвостатый ягненок будет упитаннее.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что ухоженного ребенка видно по внешнему виду. Данная пословица используется, когда кто-то ошибается в чем-то.

Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Таким образом, проанализировав паремии с лексемой *овца (баран)* в таджикском языке можно утверждать, что *овца (баран)* ассоциируется с глупостью и покорностью. Овца (*баран*) по сравнению с общим числом пословиц, посвященным животным, занимает 12 место и 7 место в числе домашних животных (см.табл.).

Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличие эквивалентов определенной пословицы.

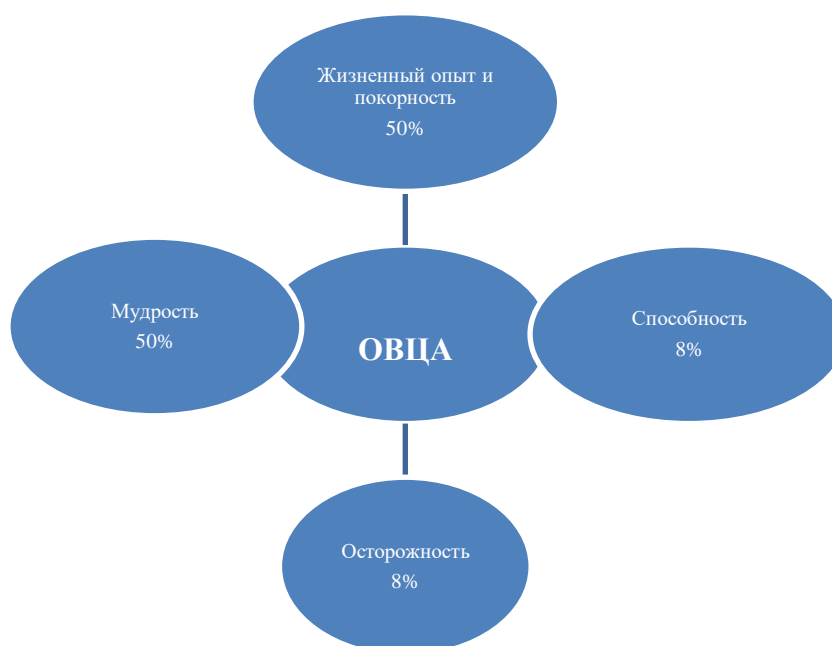
Таким образом, при анализе было выявлена следующая статистика:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 0%

Эквиваленты, совпадающие по значению - 25%

Безэквивалентные - 75%

Семантическое поле лексемы *овца (баран)* выражено в следующей таблице:

1.8 Пословицы с лексемой *корова* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

В различные периоды человеком было одомашнено множество животных, из которых наибольшее хозяйственное значение имеют представители крупного рогатого скота, которые сыграли неоценимую роль в истории развития человеческой цивилизации.

Корова в крестьянской семье издавна олицетворяла богатство и достаток, таджикские крестьяне её часто называли кормилицей. Коровы выполняют три главные хозяйственные задачи — дают мясо, молоко и служат тягловой силой.

В таджикских пословицах и поговорках образ коровы ассоциируется с вредностью и злобой.

В Индии с древности корову считают священным животным, воплощением Великой матери Адити и земли, а иногда даже всей Вселенной. Веды связывают их с зарёй и солнцем, называя матерями, которые властвуют над тройной природой мира. Корова защищена вселенскими законами и лично Вишну (Высшей Личностью Бога). Считается, что убийца коровы попадёт в ад: «Убийцам коров уготовано гнить в аду столько лет, сколько было волосков на теле коровы».

В мифологии различных народов корова выполняет космическую функцию: у египтян небесная корова Нут, породившая небо, олицетворяла Небесный океан. В Мемфисе она выступала символом пассивной порождающей силы, воплощением Венеры. Стельная корова считается женским символом животворящей и питающей силы земли, а в паре с быком они представляют символ божества — женского и мужского, порождающего и вскармливающего. Например, в Древней Греции корову часто изображали с сосущим вымя телёнком, что означало умножение божественной силы, питающей себя самую. В арабском языке название созвездия *thavḡ* – бык.

Святость коровы в Индии настолько известна, что существует даже выражение «священная корова» — что-то неприкосновенное, святое, что необходимо оберегать от всяких посягательств. Например, для человека «священной коровой» может быть наука, в которую он верит и для которой старается, или исповедуемая им религия.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может выражать жизненную ситуацию:

Овози гови бешир баланд мешавад (,434). –*Рёв коровы, не дающей молока, становится громким.*

В таджикском языке используется несколько измененная форма данной пословицы:

Гови бешир овози баланд дорад (,283). –*У коровы, не дающей молока, рёв громкий.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что бестолковый человек всегда кричит громко. Данная пословица используется, когда кто-либо не приносящий пользы, требует много внимания.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A curst cow has short horns (g, 3). - У проклятой коровы рога коротки.

Сходство вышеприведенных примеров проявляется в использовании доминантов и смысловой структуре пословицы. Однако, отличие заключается в использованном дополнении в таджикском языке - **ОВОЗИ баланд** и в английском –**short horns**.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать глупость:

Гови нодон аз паҳлӯи худ мехӯрад (,284). – Бестолковая корова ест со своей стороны.

Смысл данной пословицы заключается в том, что бестолковая корова обделяет себя, то есть дает возможность другим коровам больше съесть. Данная пословица используется, когда кто-либо себя или своих не бережет.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

A fool and his money are soon parted (f, 91). – Дурак легко расстаётся с деньгами.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в том, что семантически они выражают легкомыслие, глупость, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *корова* в таджикских пословицах используется также для выражения намека на никчемность в связи с преклонностью возраста:

Гови пир кунъора хоб мебинад (,284). – Старой корове снится жмых.

Смысл данной пословицы заключается в том, что у старой коровы почти нет зубов, поэтому она не может жевать. Данная пословица используется, когда кто-либо преклонного возраста не может что-то сделать.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается с помощью лексемой *собака*:

You cannot teach old dogs new tricks (e, 303). – *Старая собака не выучит новые трюки.*

Вышеприведенные пословицы по смыслу идентичны, но отличие проявляется в ситуациях, отраженных в них. В таджикской пословице **кунльора хоб мебинад** (снится жмых) и в английской **cannot teach new tricks** (не выучит новые трюки).

В таджикских пословицах лексема *корова* используется для выражения намека на недостатки:

Гови рихин ҳама говонро биёлояд(,285). – *Чумазая корова всё стадо испоганит.*

Несколько другой вариант данной пословицы используется в таджикском языке:

Гўсолаи рихин (ифлос) подаро меолоёнад (a, 308). – *Чумазый теленок испоганит все стадо.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что один человек может плохо повлиять на группу людей. Данная пословица используется, когда один вредный, никчемный человек может всех подвести или опозорить.

Данное олицетворение в английском языке предоставлено овце, образ которой используется для выражения недостатков:

One scay sheep will mar a whole flock (g, 42). – *Одна паршивая овца все стадо портит.*

Вышеприведенные пословицы являются полными эквивалентами, т.е. смысловая структура и ситуации, отраженные в них, являются идентичными.

Дифференциация проявляется в доминантах, в таджикском - **корова**, в английском – **овца**.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выразить взросление, приобретение мудрости с годами:

Гӯсола ба рӯзгор гове гардад (,307). – Со временем теленок станет коровой.

Смысл данной пословицы заключается в том, что со временем все взрослеют. Данная пословица применяется, когда говорят о том, что мудрость приходит с годами.

Смысловым аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

The greatest oaks have een little acorns (f, 111). – Большие дубы когда-то были маленькими желудями.

Несколько низменный вариант данной пословицы используется в английском языке:

Great oaks from little acorns grow (e, 136). - Большие дубы вырастают из маленьких желудей.

Сходство заключается в смысловой структуре вышеприведенных примеров, однако дифференциация проявляется в ситуациях, отраженных в них.

Лексема *корова* в таджикских пословицах используется для выражения человеколюбия, гуманности, отражая при этом ее отношение к еде:

Гову гӯсфанд ба хӯрдан фарбеҳ намешаванд (,286). – От корма ни корова, ни баран не толстеют.

Значение данной пословицы сводится к тому, что хорошее расположение, нормальное отношение к человеку дает хорошие результаты, т.е. не от еды толстеет корова, а от хорошего ухода. Данная пословица применяется для совета кому-либо, нуждающемуся в хороших отношениях.

Смысловым аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

Laugh and grow fat (f, 163). – *Смеясь, толстеешь.*

Вышеприведенные примеры семантически являются синонимами, однако ситуации, отраженные в них, различаются.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может использоваться для выражения правильного воспитания ребенка:

Гӯсолаи шуданӣ аз пояи маълум(,308). – *Хорошего теленка видно по копытам.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что природа хорошего видна изначально. Данная пословица применяется, когда говорят о неисправимости поведения кого-либо.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

A bird may e known y its song (g, 2). – *Птицу можно узнать по тому, как она поет.*

Смысловая структура вышеприведенных примеров и ситуации, отраженные в них, идентичны. Отличие проявляется в использовании доминантов в составе пословиц, в таджикской - **теленок**, в английской - **птица**.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать мудрость:

Говону харони борбардор беҳ з-одамиёни мардумозор (,283). – *Коровы и ослы, несущие груз, лучше людей - угнетателей.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что коровы и ослы лучше, чем злые люди. Данная пословица применяется, когда говорят о нехороших людях.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

A friend's frown is better than a foe's smile (g, 4). – *Лучше хмурое лицо друга, чем улыбка врага.*

Сходство заключается в смысловой структуре вышеприведенных примеров. Отличие проявляется в ситуациях, отраженных в них.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также использоваться для выражения сущности детей:

Гӯсола каҳдон холї мекунад, бача - нондон (,308). – *Теленок опустошает сеновал, а ребенок хлебницу.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что вырастающему ребенку надо много пищи. Данная пословица применяется, говоря о насущной потребности детей.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A growing youth has a wolf in his stomach (f, 112). – *У подрастающих детей волк в животе.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц., в таджикской - **нондон хол мекунад** (*опустошает хлебницу*), и в английской **has a wolf in his stomach** (*волк в животе*). Отличие проявляется в ситуациях, отраженных в них.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать эгоистичность, жадность:

На гӯсоларо шир медиҳанд ва на ба пода сар медиҳанд, ки алаф хӯрад (,344). – *Не хотят давать теленку молока, и не хотят отпустить в стадо пастись.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что и сам ничего не делает, и никому не позволяет делать. Данная пословица применяется, когда говорят об эгоистичности или жадности кого-либо.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Neither fish nor flesh (g, 39). –*Ни рыба, ни мясо.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в том, что семантически они выражают эгоистичность, жадность, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать глупость:

Гӯсола аз боло (сар)-и мех мепарад (,306). – *Теленок хочет перепрыгнуть столб.*

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Гӯсола аз пушти мех мехаҳад (,306). –*Теленок прыгает за столбом.*

Гӯсола ба зӯри мех мехаҳад (,306). –*Теленок давит на столб.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что глупый человек, не рассчитывая своих сил, сравнивает себя с кем-либо. Данная пословица применяется, когда кто-либо равняется на того, кто сильнее него.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается в следующей пословице:

Fight fire with fire (e, 108). – *Играть с огнем.*

Вышеприведенные примеры совпадают в семантическом плане, но отличие проявляется в ситуациях, отраженных в них.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также использоваться для выражения неопытности, глупости:

Гӯсола аз пода берун равад, гург мехӯрад (,306). –*Если теленок отобьётся от стада, то волк его съест.*

Значение данной пословицы заключается в том, что без общества, без коллектива человек не может существовать. Данная пословица применяется, когда кто-либо является одиноличником, он может пропасть без людей, попасть в безвыходное положение.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать достоинство:

Гов бимирад ҳам, алови чаишам намеравад (,283). –У умершей коровы не гаснет огонь в ее глазах.

Смысл данной пословицы заключается в том, что падая с ног, корова не теряет достоинства. Данная пословица применяется как назидание тем, кто смирился с потерей достоинства, гордости.

Pride feels no cold (f, 227). –Гордость не чувствует холодов.

В английском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Pride feels no pain (f, 227). –Гордости боль не к чему.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, но доминанты и ситуации, отраженные в них, отличаются.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать расторопность, то есть использование ситуации в своих целях:

Гўштро аз бағали гов бояд бурид (,312). –Мясо надо вырезать из груди коровы.

Смысл данной пословицы заключается в том, что самое вкусное мясо у коровы — это ее грудь. Данная пословица применяется, когда говорят об использовании ситуации для достижения хороших результатов.

Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать ответственность:

Гуноҳ кунанд говон, кадхудо диҳад товон (,296). – За грехи коровы отвечает хозяин.

Смысл данной пословицы заключается в том, что за поступки подчиненных должно отвечать начальство. Данная пословица применяется, когда говорят об ответственности руководителя о деяниях подчиненных.

Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать дружбу:

Гӯсола бо гӯсола - ошнои садсола (,307). –Теленок с теленком - столетний друг.

Смысл данной пословицы заключается в том, что дети с детьми дружат. Данная пословица применяется, когда дети играют вместе.

Смысл данной пословицы в английском языке отражается в пословице с использованием лексемой *птица*:

Birds of a feather flock together (e, 27). – Птицы одного оперения собираются вместе.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в семантической структуре пословиц и ситуации, отраженных в них, но в плане использования доминанты они отличаются, в таджикской пословице - **теленок**, в английской - **птица**.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также использоваться для намека на отсутствие мудрости, на безответственность:

Гӯсолаи мо нир шуду гов нашуд (,307). –Наш теленок повзрослел, но не стал коровой.

Значение данной пословицы заключается в том, что взрослея, некоторые так и не становятся мудрыми. Данная пословица применяется, когда говорят о взрослении кого-либо, намекая на его безответственность. Ситуация данной пословицы в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать несуразность поведения, о несовпадении желаний с возможностями:

Давидани гӯсола то каҳдон (,314). –Бег теленка до сеновала.

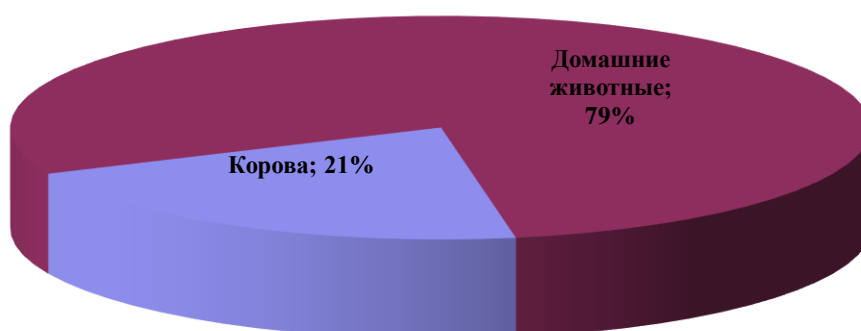
Смысл данной пословицы заключается в том, что желания детей ограничиваются их возможностями. Данная пословица используется, когда говорят о несуразности поведения детей. Ситуация данной пословицы в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *корова* в таджикских пословицах может также выражать житейские трудности:

Бор бар гову нола бар гардун (,236). –Груз на корове, но стон на небесах.

Смысл этой пословицы заключается в том, что на человека свалены множество проблем, которые он должен решить.

Таким образом, проанализировав пословицы с лексемой *корова* в таджикском языке можно утверждать, что корова ассоциируется с отрицательными качествами. Корова по сравнению с общим числом пословиц, посвященных животным занимает третье место и первое место в числе домашних животных (см.табл.).

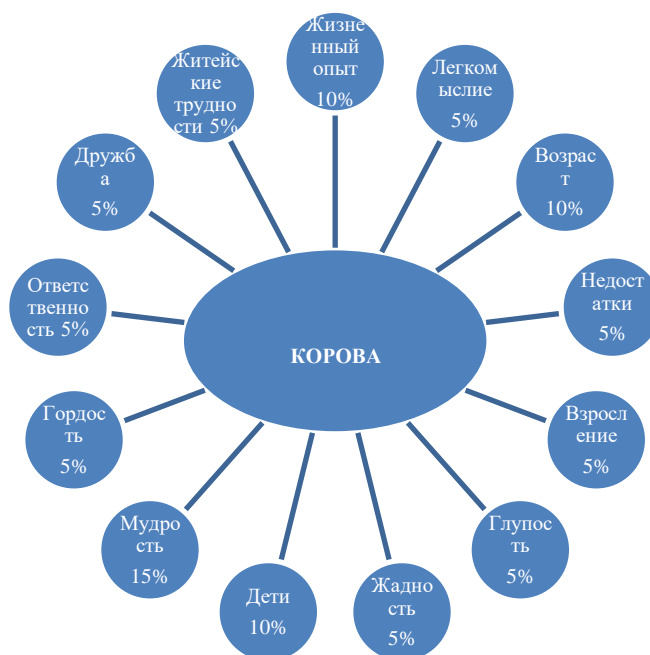
Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличии эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 25%

Эквиваленты, совпадающие по значению - 65%

Безэквивалентные - 10%

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемой *корова* используются для выражения отрицательных качеств человека. Семантическое поле лексемы *корова* выражено в следующей таблице:

Выводы по первой главе

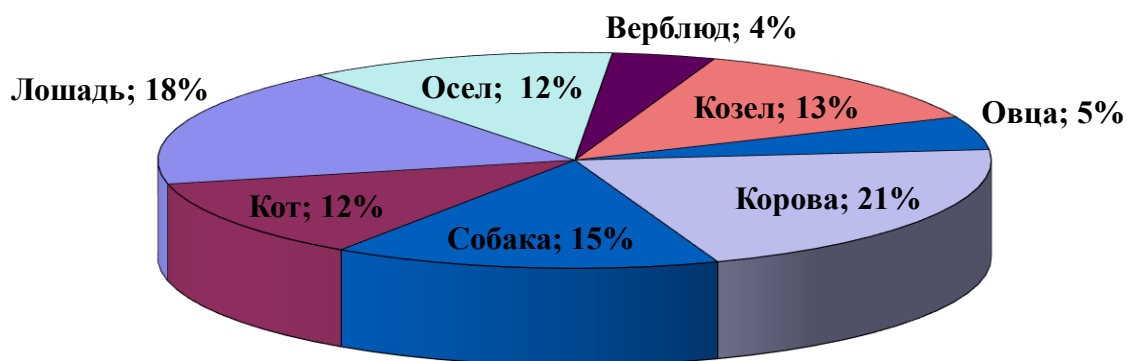
Мир животных играет бесценную роль в образовании паремии, которые являются частью культуры народа. Паремии являются жемчужинами языка, они оживляют речь, придают ей особый колорит и очарование.

Изучив около 1500 таджикских паремий с наименованиями домашних животных и их эквиваленты в английском языке, можно сделать следующие **ВЫВОДЫ:**

1. паремии с наименованиями домашних животных многозначны и ярки. Они находятся вне времени и вне классового деления, т.е. их произносят как богатые люди, так и люди низших слоев общества;
2. паремии с наименованиями домашних животных в таджикском языке более насыщеннее, чем в английском языке, так как в них чаще сравниваются животные друг с другом для большей выразительности речи;
3. большинство таджикских паремий имеют соответствующий английский эквивалент;
4. для многих таджикских паремий в английском языке имеется не единственный аналог;
5. некоторые английские паремии могут быть эквивалентами для нескольких таджикских пословиц;
6. домашним животным посвящено 47% паремий с наименованиями животных в таджикском языке;
7. внутреннее содержание паремий в таджикском и английском языках отражает принципы единства людей и животных в рамках конкретной этнокультуры.

Отличительная особенность паремии в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличие эквивалентов определенной паремии. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика: полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 8%; эквиваленты, совпадающие по значению - 49%; безэквивалентные - 43%;

Проделанный анализ позволяет сделать выводы относительно образности, связанной с животными, а также частоте их упоминания в таджикских паремиях.

Итак, можно заключить, что поговорки предстают в виде книги мыслей народов, отражающей в какой-то степени и их национальный характер.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО – ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Животный мир, несомненно, очень богат и огромен. Он привлекает своей красотой, неизведанностью и разнообразием своих обитателей, от чего человек не остался в стороне. Дикие животные олицетворяют дух свободы.

Большинство животных проживают в лесах. Они получили название "дикие звери". Многие из них – это опасные животные, хищники, объекты промысла и разведения. Но всех их объединяет одна цель – выживание, за что они постоянно борются.

К диким животным относятся лев, волк, лиса, птица, змея.

Человек относится к царству живых, но традиционно рассматривается отдельно - в биологии используются обороты «животные и человек» или «живой мир, включая человека и животных».

Образы животных в литературе - это своего рода зеркало гуманистического самосознания. Подобно тому, как самоопределение личности невозможно вне ее отношения к другой личности, так и самоопределение всего человеческого рода не может совершаться вне его отношения к животному царству.

Ведь границы культуры проводятся именно там, где человек, выделяя себя из природы, устанавливает сознательное отношение, прежде всего, к высшим ее представителям, соотносит себя с ближайшими соседями и сородичами в мироздании. Знаменательно, что древнейшие проявления культурного творчества связаны с культовыми изображениями животных.

Культ животных - первая грань, которую человек проводит между собой и миром природы, признавая ее господство, но, уже не отождествляясь с ней. И как бы впоследствии не занижалась роль животных в духовной культуре, анимализм всегда остается тем смыслообразующим фоном, на котором фокусируются преобладающие гуманистические тенденции. Животные - самая наглядная для человека форма инобытия духа, которую он может оценивать как сверхчеловеческую или недочеловеческую, но которая, так или иначе, определяет его место в иерархии мироздания.

Ничто в истории культуры не проходит бесследно, и самые ранние его стадии подчас яснее всего пророчествуют о позднейших этапах. Поскольку и в эпоху первобытного тотемизма, и в древнейших высокоразвитых цивилизациях Египта и Индии культура устанавливалась в форме зооцентризма, почитания и обожествления животных, то естественно, можно предположить, что и в последующие эпохи эта форма не исчезнет из культуры, пребывая в ней как всегда готовая к актуализации возможность.

Животные - больная совесть человечества, чувствительность которой заостряется по мере его растущего самоутверждения над природой. И если зооцентризм есть исторически изжитая, пройденная стадия

культуuroобразования, то анимализму принадлежит возрастающая роль в создании предпосылок будущей, экологически сбалансированной культуры, преодолевшей пагубную односторонность антропоцентризма.

Анимализм как творчески осмысленное и ответственное отношение человека к животным - один из важнейших резервов и импульсов развития современного гуманизма, все более выходящего из наивной своей стадии "человекопоклонства" к зрелому сотрудничеству и взаимодействию со всеми формами жизни на Земле.

Все эти общекультурные проблемы наглядно выражаются в поэтическом творчестве, которое своей сущностью и образностью устанавливает определенное соотношение между животным и человеческим миром.

Животное же обладает своим собственным видовым и даже индивидуальным характером, столь определенным, что применение к нему традиционных приемов иносказания, олицетворения тотчас превращают его в аллегорию, бедную поэтическим содержанием, годную в основном для поучения, назидания.

Если образ птицы в соответствии с поэтической традицией указывает на свободу воображения, чистый полет духа, то конь, несущий всадника на себе, воплощает человеческое всемогущество, покоряющее землю.

Порой трудно определить, используются ли образы животных для воплощения человеческих (наступательных) начал в обществе, геологическое и биологическое наследие современного человека, неразрывная связь его с эволюцией жизни на земле.

2.1 Паремии с лексемой *лев* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Лев является символом храбрости, силы и смелости в культуре каждого народа. В языке культ льва отражался в мифах, сказках, баснях, рассказах,

вообще в фольклоре. Одно из основных его отражений выражается в пословицах. В таджикском языке льву посвящено особое место.

Львы являются сверххищниками, то есть занимают верхнее положение в пищевой цепи. Лев занимает одно из главных мест в человеческой культуре. Изображения этих животных известны со времён палеолита, о чём свидетельствуют наскальные рисунки в пещерах Ласко и Шове. Львы были популярны в культуре в античные времена и в Средневековье, они нашли своё отображение в скульптуре, живописи, на национальных флагах, гербах, в мифах, литературе и фильмах.

Льва также называют «царём зверей». Лев в фольклоре, верованиях и мифологии различных народов Африки является символом высшей божественной силы, власти, величия и мощи. В европейской традиции он символ мощи, воплощающий силу солнца и огня. С образом льва также часто связывают храбрость, доблесть, гордость, благородство, справедливость, триумф. В «Шахнаме» *шер* упоминается и как храброе животное:

Ки кас дар чаҳон кӯдаки норасид
Бад-ин **шер**мардиву гурдӣ надид. [301]

Художественная мысль соединяет реальные явления, создавая невиданное существо, причудливо сочетающее в себе элементы своих прародителей. Древнеегипетский сфинкс – это не лев и не человек, а человек, представленный через льва, и лев, понятый через человека. Через причудливое сочетание человека и царя зверей человек познает и природу, и самого себя, всю свою царственную мощь и реальное господство над миром. Особой семантикой характеризуется образ львицы, являющийся символом материнства, атрибутом многих богинь-матерей и воплощением сладострастия.

Лев — один из старейших и самых популярных геральдических символов. В геральдике он символизирует королевское достоинство и благородство. Он является символом могущества и успеха, царской власти и силы.

Одно из первых значений, выражаемых лексемой *лев* в таджикских пословицах, является смелость:

Ба лое, ки бошанд шерон далер,

Диловартар аз нар бувад модашер (, 200). –Там, где самцы львов храбры, храбрее бывают самки львов.

Суть данной пословицы заключается в том, что женщины могут показать себя в определенных ситуациях лучше, чем мужчины. Данная пословица применяется, когда женщины справляются с делами лучше мужчин.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The gray mare is the etter horse (e, 137). –Серая кобыла иногда лучше коня.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в смысловой структуре пословицы и ситуации, отраженных в них. Дифференциация проявляется в использовании номинантов, в таджикской пословице - *модашер* (львица), в английской - *mare* (кобыла).

В английском языке данная ситуация так выражается в следующей пословице:

Behind every great man is a great woman (f, 19). –За спиной великого мужчины стоят великие женщины.

Лексема *лев* в таджикских пословицах может также выражать бдительность:

Беша бе шер несту дарё бе наҳанг (бе моҳ) (, 212). –Лес не бывает без льва, река без рыбы (дословно без дракона).

Смысл данной пословицы заключается в том, что недоброжелатели могут быть везде, надо быть бдительным. Данная пословица используется, когда говорят, что надо соблюдать особые правила поведения, бдительность.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

No rose without a thorn (e, 263). –*Нет розы без шипов.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *лев* в таджикских пословицах может также выражать осторожность:

Бо думи шер бозї кардан кори донишманд (хирадманд) не (, 226). –*Играть с хвостом льва – удел неразумных.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что не надо играть с опасностью. Данная пословица применяется, когда кто-то хочет сравниться с человеком, представляющим опасность.

Несколько другой вариант данной пословицы также используется в таджикском языке:

Бо думи шер бозї макун! (, 226). –*Не играй с хвостом льва.*

Следует отметить, что в таджикском языке существует синоним данной пословицы:

Бо шери сипехр панља набошад (, 240). –*Не состязайся с доминирующим львом.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что не надо сравнивать себя с тем, у кого больше силы. Данная пословица применяется для назидания тому, кто собирается играть с огнем.

Аналогом вышеприведенных пословиц таджикского языка в английском языке выступает следующая пословица:

Don't play with fire (f, 63). –*Не играй с огнем.*

В английском языке, как и в таджикском, у данной пословицы имеется синоним:

***Don't play with edged tools (f, 63).** – Не играй с лезвиями.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, в контексте которых осторожность проявляется в доминантах, в таджикской - **думи шер** (*хвост льва*); **шери сипехр** (*доминирующий лев*), и в английской – **fire** (*огонь*); **edgedtools** (*лезвие*).

Пословица с лексемой лев в таджикском языке может использоваться для выражения силы при голоде:

***Гурусна ба шер занад (мезанад) (, 306).** – Голодный будет биться с львом.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что голод способен разрушить города. Данная пословица используется, говоря о силе при голоде.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

***A hungry dog will ring a lion down (f, 281).** – Голодная собака свалит льва.*

Вышеприведенные пословицы являются полными эквивалентами, так как смысловая структура пословиц и ситуация, отраженные в них идентичны. Отличие проявляется только в структуре, в таджикском – **гурусна** (*голодный*) - одно слово, но в английском – **hungry dog** (*голодная собака*) - словосочетание.

Пословица с лексемой лев в таджикском языке может использоваться для выражения поведения детей:

***Кунад баччаи шер ҳам кори шер (а, 232).** – Львенок будет повторять поступки льва.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что как отцы поступают, так и дети повторяют. Данная пословица применяется, когда говорят о поведении ребенка.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается с помощью лексемы *netux*:

As the old cock crows, so does the young (g, 12). - Как старый петух кукарекает, так и молодой повторяет.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц и ситуациях, отраженных в них, но отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **шер** (*лев*), и в английской **cock** (*петух*).

Пословица с лексемой *лев* в таджикском языке может использоваться для выражения гордости:

Нахӯрад шер нимхӯрдаи саг,

Вар ба сахт бимирад андар ғор (, 367). – Лев от голода умрет в пещере, но не съест недоеденной пищи собаки.

Смысл данной пословицы заключается в том, что гордые люди никогда не занимаются низкими делами. Данная пословица используется, говоря о недостойности какого-либо поступка по отношению к кому-либо.

Гордость в английском языке символизируется с орлом, который упоминается в составе следующей пословицы:

Eagles don't catch flies (e, 85). – Орлы не ловят мух.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц и ситуациях, отраженных в них, но отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **шер** (*лев*), и в английской **eagles** (*орел*).

Пословица с лексемой *лев* в таджикском языке может использоваться для выражения сущности:

На ҳар к аз шер зояд, далер бувад (, 381). – Не все, кто родился от льва, будут храбрыми.

Смысл данной пословицы заключается в том, что не всякий, рожденный ото льва будет храбрым. Данная пословица применяется, когда говорят о сущности человека.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

All that glitters are not gold (e, 125). – Не всё то золото, что блестит.

В английском языке существует также другой аналог для выражения сути таджикской пословицы:

All are not hunters that low the horn (g, 9). – Не всяк тот охотник, кто в рог трубит.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой лев в таджикском языке может использоваться для выражения нужды, потребности:

Он чӣ шеронро кард рӯбоҳмизоль,

Эҳтиёль аст, эҳтиёль аст, эҳтиёль! (, 471)–

То, что сделала львов льстивыми,

Это потребность, потребность и потребность.

Смысл данной пословицы заключается в том, что у нужды нет лица. Данная пословица применяется, когда говорят о потере гордости перед нуждой.

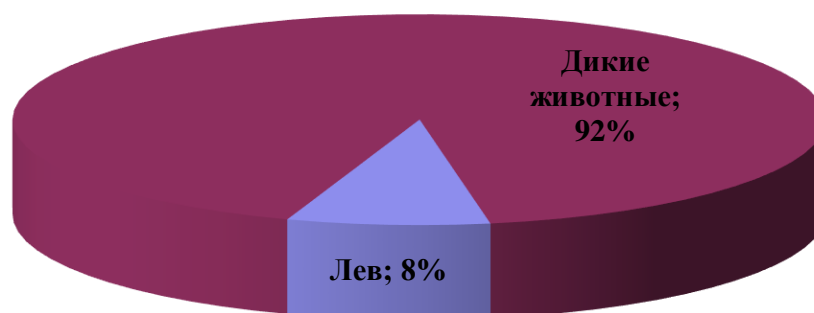
Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Need makes the old wife trot (f, 196). –

Нужда заставит и старушку пуститься рысью.

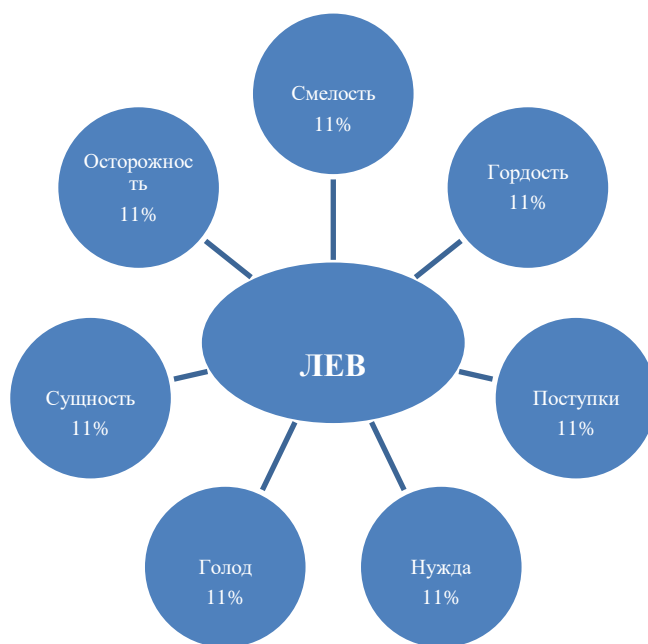
Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Таким образом, проанализировав пословицы с лексемой *лев* в таджикском языке, можно утверждать, что лев ассоциируется с храбростью и гордостью. Лев по сравнению с общим числом пословиц, посвященным животным занимает 11 место и 5 место в числе диких животных (см.табл.).

Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличие эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика:
Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 10%;
Эквиваленты, совпадающие по значению- 90%;
Безэквивалентные - 0%.

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемой *лев* используются для выражения положительных качеств человека. Семантическое поле лексемы *лев* выражено в следующей таблице:

2.2 Паремии с лексемой *волк* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Волк является традиционным героем народных сказок и эпосов большинства народов мира, ему отводится важная роль в мифологии многих, преимущественно северных народов, использован в качестве символа во многих литературных произведениях.

Большинство мыслящих людей теперь видят в волке последний символ дикой, первозданной природы, чудом сохранившейся под натиском, не знающей пощады ни к природе, ни к самому человеку, современной цивилизации.

В волке человек боится самого себя, себе подобного, с одной стороны. С другой стороны, в человеке на глубинном уровне заложено сознание и поиск глубокого, обращенного к человеку смысла мира, где волк – другой, или может быть другим, как и сам человек.

В мифологиях, легендах и сказках многих народов мира есть множество примеров, в которых волк – могучий защитник и помощник,

приходящий на выручку сказочным героям, святым, праведникам и простым людям.

Общим для многих мифологий Северо-Западной и Центральной Европы является сюжет о воспитании родоначальника племени, а иногда и его близнеца, волчицей. По легенде, основатели Рима Рем и Ромул вскормлены молоком капитолийской волчицы, ей поставлен памятник в Риме. Известны факты воспитания человеческих детенышей волчьей стаей.

Волк имеет много положительного в своём природном качестве и в символическом образе.

Волк - замечательный, надёжный семьянин, живёт одной устойчивой семейной парой всю жизнь и помогает воспитывать потомство. Волчица в Италии до сих пор считается символом материнской любви.

В произведениях Соибии Табрез волк упоминается как жадное и ревнивое животное:

Ҳамчу гург аз якдигар чаими ҳасудаи медарад,

Гар зи нақши бўриё дар пираҳан бинад маро.

Или

Надорад ҳосиле ғайр аз надомат ҳилаи ахвон,

Ба ниҳи гург натавон зишт кардан моҳи Канъонро. [Хотами Занди, 2005, 101]

Лексема *волк* в таджикских пословицах может выражать общественное положение:

Гар ту шав аз ҳама хешон бузург,

Дар рамаи хеш шубон шав, на гург! (, 278) –Если ты станешь сильнее других, в своем стаде стань пастухом, а не волком.

Смысл данной пословицы заключается в том, что общественное положение меняет людей, поэтому достигнув его, будь покровителем над своими родственниками. Данная пословица используется, когда кто-либо превосходит своим положением над другими.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Honours change manners (g, 30). -*Общественное положение меняет людей.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать сущность:

Гург бародари шағол аст (, 299). –*Волк друг шакала.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что каждый подбирает себе в друзья себе подобных. Данная пословица применяется, когда говорят о сущности человека по отношению к его другу.

В таджикском языке используется несколько измененная форма данной пословицы:

Гургро шағол - дўсти бемалол (, 300). –*Волку шакал беззаботный друг.*

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A man is known y the company he keeps (e, 55). –*Человек познается по его друзьям (Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты).*

Смысл данной пословицы заключается в том, что по сущности твоих друзей, можно составить представление о тебе. В английском языке имеется другой аналог таджикской пословицы:

Tarred with the same rush (g, 46). –*Одной и той же кистью мазаны.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать осторожность:

Гург гургро намехӯрад (, 299). –*Волк волка не съест.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что волк себе подобных не ест, т.е. люди одного и того же рода занятий, мыслей, поступков (чаще неблагоприятных) не будут ссориться, становиться друг другу поперек дороги. Данная пословица применяется, когда люди, связанные какими-либо общими интересами, не предают друг друга, действуют сообща.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Dog does not eat dog (e, 78). –*Собака собаку не ест.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в семантической структуре пословиц и ситуациях, отраженных в них. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **гург (волк)**, и в английской – **dog (собака)**.

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать бдительность:

Гург дидан муборак, нодидан муборактар (, 299). – *Видеть волка благословенно, но не видеть еще благословеннее.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что лучше избежать встреч с людьми, имеющими плохие намерения. Данная пословица применяется, когда говорят о плохой сущности кого-либо.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Of two evils choose the less (e, 98) –*Из двух зол выбирай меньшее.*

В английском языке используется несколько измененная форма данной пословицы:

Choose the lesser of two evils (f, 42). –*Из двух зол выбирай меньшее.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой *волк* в таджикском языке может использоваться для выражения удовлетворения сытости:

Гурги гушна аз чўпон натарсад (, 300). –Голодный волк не будет бояться пастуха.

Смысл данной пословицы заключается в том, что ничто не может удержать голод. Данная пословица применяется, когда говорят о человеке, который испытывает сильную жажду и голод.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Hunger drives the wolf out of the wood (e, 155). –Голод выводит волка за лес (Голод не тётка, в лес не побежит).

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой *волк* в таджикском языке может использоваться для выражения виновности:

Гург хўрад, нахўрад, даҳонаш сурх (, 301). – Волк ел - не ел, всё равно пасть красная.

Смысл данной пословицы заключается в том, что устоявшееся мнение о плохом человеке не изменится, чтобы он не сделал хорошего. Данная пословица применяется, когда кого-либо подозревают в чем-либо.

В таджикском языке данная пословица используется в несколько измененных формах:

Гург хўрад хам бадном, нахўрад хам бадном (, 301). –Волк опорочен, ел он или не ел.

Гург хӯрад ҳам ганда асту нахӯрад хам ганда (, 301). –Волк плохой, ел он или не ел.

Гург хӯрад хам даҳонаш хун, нахӯрад хам (, 301). – Волк, ел-не ел, пасть в крови.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

He that once deceives is ever suspected (g, 28). –Кто раз обманет, того век подозревают.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой *волк* в таджикском языке может использоваться для выражения понимания:

Забони гургонро гургон медонанд (а, 94). –Язык волков знает волк.

Смысл данной пословицы заключается в том, что волк волка понимает, т.е. люди одного и того же рода занятий, мыслей, поступков (чаще неблагоприятных) понимают друг друга. Данная пословица применяется, когда люди, связанные какими-либо общими интересами, понимают друг друга.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A thief knows a thief as a wolf knows a wolf (g, 7). -Вор узнает вора, также, как волк узнает волка.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как и смысловая структура пословиц и ситуаций, отраженных в них, совпадают с доминантами.

Пословица с лексемой *волк* в таджикском языке может использоваться для выражения предупредительности:

Наояд аз гург нӯстиндӯз (, 407). –Из волка не выйдет скорняк.

Смысл данной пословицы заключается в том, что волк не умеет охранять мясо. Данная пословица применяется, когда говорят о том, что каждый должен делать свое дело.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Give never the wolf the wether to keep (g, 24). -*Не поручай волку за бараном присматривать.*

В английском языке имеется другой аналог таджикской пословицы:

To set the wolf to keep the sheep (f, 64). -*Приставить волка стеречь овец.*

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как и смысловая структура пословиц и ситуации, отраженные в них, совпадают с доминантами.

Пословица с лексемой *волк* в таджикском языке может использоваться для выражения сущности:

Гургзода оқибат гург асту бе шак аз харист,

Гўсфанд аз гург чаими мехрубон доштан (, 300). -*Рожденный волком без сомнения является волком, а не медведем, подобно баран ждет доброты от волка.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что рожденный волком без сомнения является волком. Данная пословица применяется, когда говорят о неизменчивости сущности кого-либо.

В таджикском языке суть данной пословицы выражается в следующей пословице:

Оқибат гургзода гург шавад,

Гарҷи бо одамӣ бузург шавад (, 494). - *Рожденный волком станет волком, хотя вырос с человеком.*

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The wolf changes his coat, not his nature (e, 175). –Волк поменяет шкуру, но не свою природу.

В английском языке имеется другой аналог таджикской пословицы:

As sure as eggs is eggs (g, 12). -Верно, как то, что яйца есть яйца.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой *волк* в таджикском языке может использоваться для выражения мудрости:

Номи гургро гурї гург пайдо мешавад (, 467). –О волке заговори, он и появится.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Speak of the devil and he always appears (f, 251). –О дьяволе заговори, и он появится.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц и ситуациях, отраженных в них. Дифференциация заключается в использовании доминантов, в таджикской пословице - **гург** (*волк*), и в английской - **devil**(*дьявол*).

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать хитрость:

Гург хеши саг, рўбоҳ надими шоҳ (, 300). –Волк - родственник собаки, лиса - советник падишаха.

Смысл данной пословицы заключается в том, что волк приравнивается к собаке, а в характере собаки проявляется доверчивость. Волк доверился лисе, но она обманула его, лиса выбирает сильного. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать жизненную ситуацию:

Мероси гурги мурда ба кафтор мерасад (а, 275). – *Наследство мертвого волка гиене останется.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что нужно жить сегодняшним днем, ценить настоящее сейчас и сегодня. Данная пословица применяется, когда говорят об излишней мысли о будущем. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать жизненную ситуацию:

Гурги кушташударо нўсташ мемонад (, 300). – *У убитого волка останется его шкура.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что ничего не останется после потери чего-либо. Данная пословица применяется, когда говорят о потерянном положении. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать необходимость учения:

Гургро дўхтан бояд омўхт, ки ў худ даридан некў донад (, 300). – *Волка нужно учить шить, так как у него лучше рвать получается.*

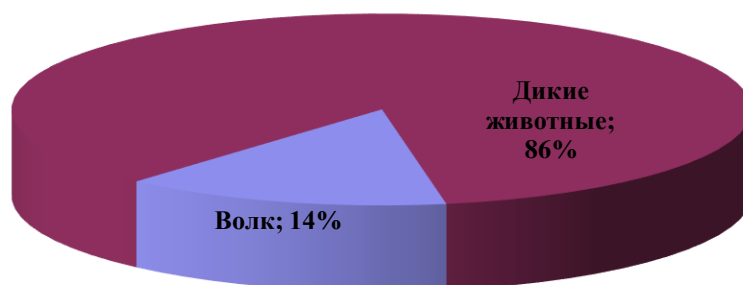
Смысл данной пословицы заключается в том, что нужно обучить кого-либо правильно поступать. Данная пословица применяется, когда говорят о необходимости изменения поведения кого-либо. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Лексема *волк* в таджикских пословицах может также выражать жизненную ситуацию:

Поси шубон аст побанди гург (, 539). – Бдительность пастуха предназначена для волка.

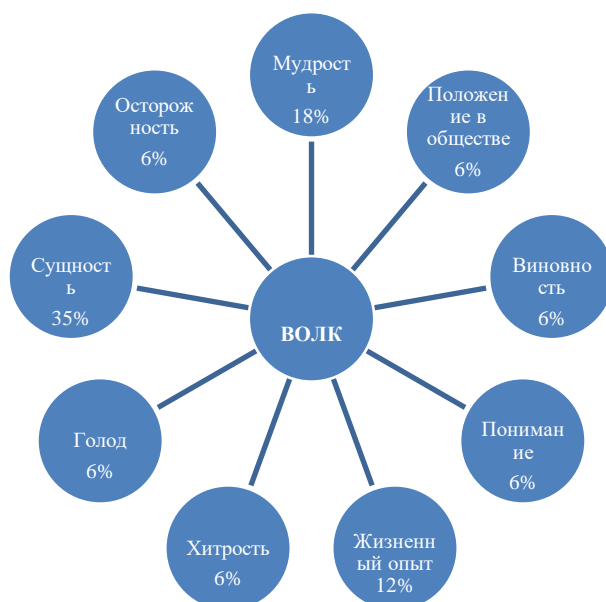
Смысл данной пословицы заключается в том, что каждый следует своей судьбе. Данная пословица применяется, когда говорят о заслуженном наказании за свои проступки. Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Таким образом, проанализировав пословицы с лексемой *волк* в таджикском языке, можно утверждать, что волк ассоциируется с храбростью и гордостью. Волк по сравнению с общим числом пословиц, посвященным животным занимает 5 место и 4 место в числе домашних животных (см.табл.).

Отличительная особенность пословиц в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличие эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе была выявлена следующая статистика: Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуациям – 12%; эквиваленты, совпадающие по значению - 68%; безэквивалентные - 30%.

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемой *волк* используются для выражения отрицательных качеств человека. Семантическое поле лексемы *волк* выражено в следующей таблице:

2.3 Паремии с лексемой *лиса* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Лиса - хищное млекопитающее семейства псовых, которое относится к числу диких животных, так как она является плотоядной. Человек с давних пор недолюбливает лису из-за опасности, которую она несла домашним животным, и охотился на неё из-за привлекательного меха.

Образы лисы отражены в фольклоре многих народов, в частности в таджикской и английской литературе, олицетворяющие её коварную хитрость и вероломство.

В таджикском веровании, когда идет дождь, говорят, что у лисы свадьба.

В Древнем Риме лиса считалась демоном огня. На празднике богини Цереры, чтобы защитить зерновые культуры от пожара, к хвосту лисы привязывали зажженный факел и гоняли ее по полям. Как средство против колдовства к дверям прибавали морскую звезду, окропленную кровью лисы.

У германцев лисица была символическим животным богатого на выдумки бога Локи.

Большую роль как символ эротики и искусства обольщения играла лисица в Восточной Азии; в Древнем Китае господствовало представление, что лисы могут жить до тысячи лет, и тогда у них вырастает новый хвост, который обладает особенной способностью к чувственному обольщению. На лисах ездили привидения; самки лис никогда не меняли свое одеяние, но оно оставалось всегда чистым.

В таджикском фольклоре про лис сочинено множество сказок, также ее образы олицетворены в пословицах, выражая разные оттенки значения.

В персидско - таджикской классической литературе *рӯбоҳ* «лиса» имеет достаточно многогранный образ и встречается в произведениях многих литераторов. Например, Соиб Табрэз указывает на то, что *рӯбоҳ* является примером для образа обманщика или хитреца:

Ишқ мустағнист аз тадбири ақли ҳиллагар,

Шер кай созад асои худ думи рӯбоҳро.

Или

Сарфа аз мо набарад хасм ба рӯбоҳбоз,

Нохуни шер дамонад зи хигар кинаи мо. [Хотами Занди, 2005, 98]

Лиса является социальным животным, так как она живет с семьёй и заботится о своем потомстве. Данное качество выражено в следующей пословице с лексемой *лиса* в таджикском языке, которая может использоваться для выражения храбрости:

Рӯбоҳ дар дари хонаи хеш чандон қувват дорад, ки шер ба дари хонаи касон надорад (а, 277). – У лисы в своей норе столько силы, которой нет в чужой норе у льва.

Смысл данной пословицы заключается в том, что лиса в своей норе сильнее льва. Данная пословица применяется, когда говорят о выражении храбрости при своем доме и имуществе.

Значение данной пословицы в английском языке отражено в следующей пословице:

Every dog is a lion at home (f, 76). – Каждая собака в своем доме – лев.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **рӯбоҳ** (*лиса*) и в английской – **dog** (*собака*).

Пословица с лексемой *лиса* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Рӯбоҳ нагирифта нӯстин надӯз.

Рӯбоҳро нагирифта чил нӯстин (, 579). – Не поймал лису, не шей шубу.

Смысл данной пословицы заключается в том, что сначала поймай лису, потом шей шубу. Данная пословица применяется, когда говорят о преждевременности каких-либо поспешных решений.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

Catch the ear efore you sell his skin (g, 16). -Прежде поймай медведя, а потом продавай его шкуру.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **рӯбоҳ** (*лиса*) и в английской – **ear** (*медведь*).

Пословица с лексемой *лиса* в таджикском языке может использоваться для выражения осторожности:

Душмани рӯбоҳ – думи рӯбоҳ (a, 58). – Хвост лисы - ее враг.

Смысл данной пословицы заключается в том, что лису выдает ее хвост, так как он почти всегда приподнят. Данная пословица применяется, когда кто-то виноват сам в своих деяниях.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The ull must be taken by the horns (g, 55). – Быка берут за рога.

Смысл данной пословицы заключается в том, что враг быка – его рога.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **рӯбоҳ** (*лиса*) и в английской – **ull** (*бык*).

Пословица с лексемой *лиса* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Зи рӯбоҳ рамад шери нодидаланг (а, 135). – *Неопытный лев боится лисы.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что опыт играет важную роль. Данная пословица применяется, когда говорят об опытном человеке. В английском языке данная пословица является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *лиса* в таджикском языке может использоваться для выражения силы и превосходства:

Рӯбоҳ чӣ санъад ба чанголи шер? (, 579) – *Лиса не сможет устоять перед лапами льва.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что лиса не сможет удержать один удар лапы льва. Данная пословица применяется, когда говорят о недопустимости выражения силы и превосходства перед слабыми.

Синонимом данной пословицы в таджикском языке является следующая пословица:

Зи овози рӯбоҳ натарсад паланг (а, 134). – *От рычания лисы не боится тигр.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что тигру нечего бояться рычания лисы. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *лиса* в таджикском языке может использоваться для выражения храбрости:

Далерї кун, ки майдон аз далер аст, агар рӯбоҳ далер афтод шер аст (, 318). – Геройствуй, так как арена - место героев, если лиса героически, то станет львом.

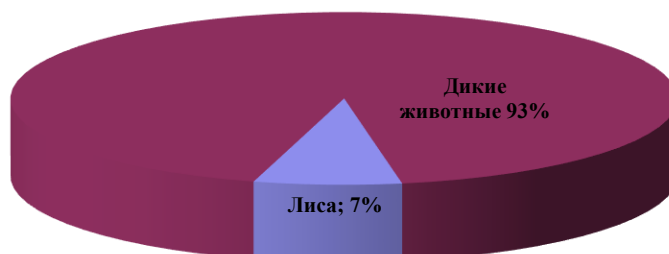
Смысл данной пословицы заключается в том, что героизм проявляется на арене. Данная пословица применяется, когда говорят о храбрости. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *лиса* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Думи рӯбоҳ гувоҳи рӯбоҳ аст (а, 40). –Хвост лисы свидетельствует о лисе.

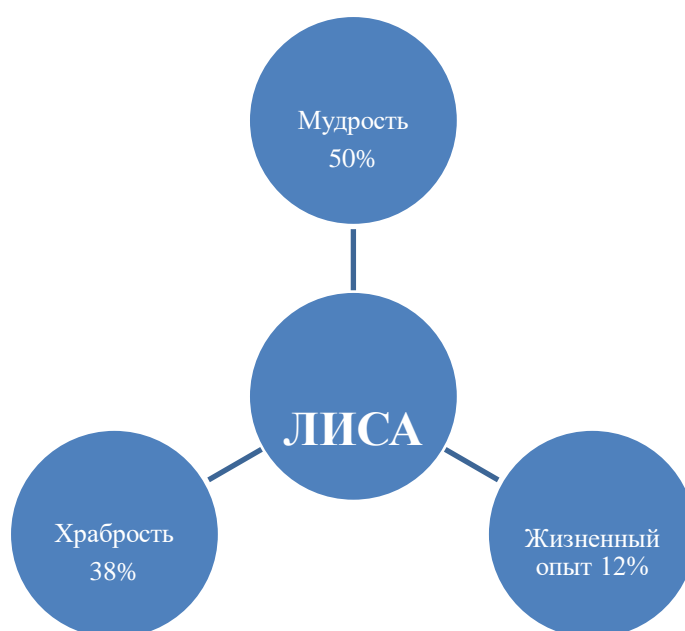
Смысл данной пословицы заключается в том, что хвост лисы предупреждает о ее приближении. Данная пословица применяется, когда говорят о человеке, который имеет дело с лицемерами или состоит с ними в дружбе. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Таким образом, проанализировав пословицы с лексемой *лиса* в таджикском языке можно утверждать, что лиса ассоциируется с хитростью, слабостью, храбростью и недостойностью. Лиса по сравнению с общим числом пословиц, посвященных животным занимает 12 место и 6 место в числе домашних животных (см.табл.).

Анализ пословиц с лексемой *лиса* в таджикском языке и их аналогов с наличием животных в английском сводится к следующей статистике: полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 0%; эквиваленты, совпадающие по значению - 38%; безэквивалентные - 62%.

Лексема *лиса* в составе пословиц в таджикском языке выражает отрицательные качества человека. Однако пословицы с лексемой *лиса* в таджикском языке выражают значения мудрости, храбрости и жизненного опыта.

2.4 Паремии с лексемой *змея* в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Образ змеи в мировом фольклоре получил на разных стадиях развития культуры и в разных национальных традициях многочисленные вариации.

Свернувшаяся кольцами змея отождествляется с круговоротом явлений. Это и солнечное начало, и лунное, жизнь и смерть, свет и тьма,

добро и зло, мудрость и слепая страсть, исцеление и яд, хранитель и разрушитель, возрождение духовное и физическое.

В Греции змея олицетворяет мудрость, обновление жизни, воскресение, исцеление, и в этом качестве считается атрибутом Эскулапа, Гиппократ, Гермеса и Гигеи. Змея посвящена Афине как богине мудрости и Аполлону Дельфийскому как богу света, поражающего питона (Пифона). Аполлон не только избавляет солнце от сил тьмы, но и освобождает человеческую душу воодушевлением и светом знания.

Трехглавый змей Ажи-Дахак встречается в древнейшем иранском мифологическом памятнике литературы «Авеста». Этот исполинский дракон с тремя головами описывался как самое коварное и жестокое порождение Злого Духа. В «Авесте» он описывается как «трёхпастый, шестиглазый, коварный, криводушный, злой, могущественный, сильный». Его предназначение – уничтожить весь мир и руководить ложью. Одна из голов дракона человеческая, другие принадлежат рептилии.

В более поздних мифах Ажи-Дахака или Заххака ассоциировали с царем, жаждущим поработить всю Персию.

Упоминание об Ажи-Дахаке осталось и в современном таджикском языке. Таджики называют драконов «Аждахо». По рассказу Фирдоуси, у Заххака в плечах были две змеи, вследствие поцелуя Иблиса, которые лакомились мозгами двоих юношей.

Соиб Табрес так описывает змею:

Дар гузар Соиб зи дил афтод чун дар қайди зулф,

Маҳра берун аз даҳони мор кардан мушкил аст. [Хотами Занди, 2005, 102]

Змея - популярный персонаж волшебных сказок и былин, чаще всего противник, с которым герою предстоит вступить в непримиримую борьбу. В

целом, змея в современном таджикском и английском фольклорах, в частности, в пословицах выражает отрицательные образы.

Пословица с лексемой *змея* в таджикском языке может использоваться для выражения предопределения судьбы:

Аъали морбоз дар неши мор (, 135). – Смерть заклинателя змеи находится в яде змеи.

Смысл данной пословицы заключается в том, что с чем живешь, от того и умрешь. Данная пословица применяется, когда говорят о смерти кого-либо.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

He who lives by the sword dies by the sword (e, 184). – Тот, кто живет с мечом, от него и умрет.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной пословицы. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **морбоз** (*заклинатель змеи*) и в английской – *who lives by the sword* (*Тот, кто живет с мечом*).

Змея в таджикском языке может олицетворять врага в составе пословицы, которая используется для выражения красноречия:

Ба гани нағз мор аз хонааш мебарояд (, 138). – Красноречие выводит змею из логова.

Смысл данной пословицы заключается в том, что сладкие слова выманят змею из норы. Данная пословица применяется, когда говорят о силе сладких слов и хороших отношений.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Ба нармӣ барояд зи сӯроҳ мор (, 156). – Ласка вытасит змею из норы.

Бо сухани нарм мор аз хонааш мебарояд (, 237). – Змею выманит из норы ласковое слово.

Забони хуш морро аз сӯроҳ берун меоварад (а, 97). –Вежливость вытасит змею из норы.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

All doors open to courtesy (e, 99). - Перед вежливостью все двери открываются.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц. Отличие проявляется в использовании доминантов и ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения пороков наследственности:

Бачаи мор мор аст (, 186). –Детеныш змеи - змея.

Смысл данной пословицы заключается в том, что змееныш рождается от змеи, т.е. в детях повторяются недостатки, пороки их родителей. Данная пословица применяется, когда говорят с осуждением о мерзком поведении молодого человека.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Морбача ҳам мор аст (а, 295). -Змееныш - тоже змея.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The apple never falls far from the tree (e, 8). –Яблоко от яблони недалеко падает (От осины не рождаются апельсины).

Смысл данной пословицы заключается в том, что дети имеют те же черты характера, что и их родители. Данная пословица применяется, когда говорят о детях, которые унаследовали от родителей не очень хорошие черты характера, манеры поведения.

В английском языке также существуют другие аналоги таджикских пословиц:

Like father, like son (f, 170). – *Каков отец, таков и сын.*

As sure as eggs is eggs (g, 12). – *Верно, как то, что яйца есть яйца.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в смысловой структуре пословиц. Однако, отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой *змея* в таджикском языке может использоваться для выражения предостережения:

Ёри бад аз мори љонгазой бадтар (а, 83). – *Плохой друг хуже ядовитой змеи.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что змея лучше плохого друга. Данная пословица применяется, когда говорят о ненадежном товарище, плохом друге.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Мори бад беҳ аз ёри бад (а, 297). – *Ядовитая змея лучше плохого друга.*

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Better an open ene mythana false friend (g, 14). – *Лучше иметь явного врага, чем лицемерного друга.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуациях, отраженных в них.

Пословица с лексемой *змея* в таджикском языке может использоваться для выражения предопределенности своей природы:

Мор нўст бигзорад, хўй намегузорад (а, 298). – *Змея может оставить кожу, но не оставит свою сущность.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что человек рано или поздно проявляет свой истинный характер, свои привычки, сколько бы он ни пытался их скрыть или изменить. Данная пословица употребляется с

осуждением, как объяснение чьей-либо неблагодарности, вероломных, с точки зрения говорящего, поступков.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Мор нӯсти худро мегузорад, аммо хӯйи худро намегузорад (а, 298). – Змея может оставить кожу, но не оставит свою сущность.

Мор нӯсти худро партояд ҳам, хулқи худро намепартояд (а, 298). – Змея может оставить кожу, но не свое поведение.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The wolf changes his coat, not his nature (е, 175). – Волк меняет свою шкуру, но не своей природы.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной пословицы. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **мор** (змея) и в английской – **wolf** (волк).

Пословица с лексемой *змея* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненного опыта:

Морро чун дум бурид, сар бибояд кӯфтан,

Кори мори думбурида нест кори сарсар (а, 299). Как только отрезал змее хвост, надо ударить и по голове, а то змея без хвоста небезопасна.

Смысл данной пословицы заключается в том, что змею нужно добить, иначе она может сделать свое черное дело. Данная пословица применяется, когда необходимо сломить врага, поставить его на свое место.

В таджикском языке также используется синоним данной пословицы:

Мор – саркӯфта беҳ! (а, 303). – Лучшее отрезанная голова змеи.

Афъй куштану бача нигоҳ доштан кори хирадмандон нест (, 130). – Убив змею, сохранить ее детенышей - дело немудрых.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

When you chop off a snake's head all you are left with is a piece of rope (f, 3). –*Когда срубишь голову змеи, то останешься с веревкой.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что убитая змея стоит не больше веревки.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как смысловая структура пословиц, ситуации, отраженные в них и использование доминантов идентичны.

Пословица с лексемой *змея* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Мор, ки захми шуд, бояд аз сӯрох берун ояд (2-298). –*Когда змея ранена, она должна выйти из норы.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что все имеет свое время. Данная пословица применяется, когда говорят о подходящем времени действия по отношению к врагу.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Мор, ки озурда шуд, сар кӯфтан волиб аст (а, 298). –*Когда змея выглядит плохо, тогда настало время её убить.*

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Strike while the iron is hot (e, 294). –*Куй железо, пока горячо.*

В таджикском языке также используется синоним данной пословицы:

Оҳанро дар гарми бояд кӯфт. – *Куй железо, пока горячо.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной пословицы. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **мор** (*змея*) и в английской – **iron** (*железо*).

Пословица с лексемой *змея* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Мор то рост нагардад, маравад бар сӯрох (а, 300). – Подожди, когда змея выползет из норы.

Смысл данной пословицы заключается в том, что надо выждать, пока змея выпрямится, тогда принимай меры. Данная пословица применяется, когда говорят о преждевременности каких-либо действий.

В таджикском языке также используются несколько измененные формы данной пословицы:

Мор то рост нашавад, ба лонаи худ наметавонад биравад (а, 300). – Пока змея не выпрямится, не сможет вползти в нору.

Мор то рост нашавад, ба сӯрох намеравад (а, 300). – Пока змея не выпрямится, не сможет вползти в нору.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Wait for the cat to jump (g, 57). - Подожди, пока кошка не прыгнет.

Смысл данной пословицы заключается в том, что подожди, пока не станет ясно, куда ветер дует.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной в пословице. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **мор** (*змея*) и в английской – **cat** (*кошка*).

Пословица с лексемой *змея* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Моргазида аз ресмони ало метарсад (2-301). – Укушенный змеей боится пестрой веревки.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

He who has been bitten by a snake is scared of a rope on the ground (f, 11). –Тот, кого змея укусила, боится веревки на земле.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как смысловая структура пословиц, ситуации, отраженные в них и использование доминантов идентичны.

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения общих интересов и поступков:

Забони моронро морон медонанд (а, 95). –Язык змей знают змеи.

Смысл данной пословицы заключается в том, что змея змею понимает, т.е. люди одного и того же рода занятий, мыслей, поступков (чаще неблагоприятных) понимают друг друга. Данная пословица применяется, когда люди, связанные какими-либо общими интересами, понимают друг друга.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A thief know sathie fasak nowsa wolf (g, 7). -Вор узнает вора также, как волк узнает волка.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной в пословице. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **мор** (змея) и в английской – **wolf** (волк).

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения преданности:

Ёри бадафъу нафъ мор бувад (а, 83). –Плохой друг - змея на руку.

Смысл данной пословицы заключается в том, что плохой друг выгоден врагу. Данная пословица применяется, когда кто-либо намекает кому-либо, что у него лицемерный друг, который может его подвести перед врагами. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Захми мор ба мор гуворо (а, 123). –*Змеиную рану вылечит змея.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что укус змеи может выдержать только змея. Данная пословица применяется, когда люди одного и того же рода занятий, мыслей, поступков (чаще неблагоприятных), не пострадают от поступков друг друга, но их действия могут кому-то навредить. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения алчности, жадности:

Морро чун альал фароз ояд,

Ба сари роҳи ҳалқаш оз ояд (а, 299). –*Когда настанет час змеи, то к ней придет жадность.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что когда змея проявляет алчность, то захлебнется. Данная пословица применяется, когда говорят о жадности. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Мор чӣ хӯрд, бингар, захр фузунтараиш бувад (, 301). –*Яд станет ядовитее, когда узнаешь, что ела змея.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что если узнаешь причину, то последствия будут яснее. Данная пословица применяется, кто-либо пытается выяснить последствия чего-либо. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Ба дасти касон мор бояд гирифт (, 142). – Чужими руками надо поймать змею.

Смысл данной пословицы заключается в том, что змея может укусить, поэтому надо поймать её чужими руками. Данная пословица применяется, когда говорят о защите кого-либо в крушении его врага.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Ба дасти касон мор гирифтан некӯ ояд (, 142). – Чужими руками поймать змею - сделать доброе дело.

Морро ба дасти дигарон бояд гирифт (а, 299). – Чужими руками нужно поймать змею.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения остроты ситуации:

Ба хурдї чї бин ба дандони мор,

Ба захраш нигоҳ кун ба ҳангоми кор! (, 184). – Не обращай внимания на мелкость зубов змеи, а оцени их яд в деле.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

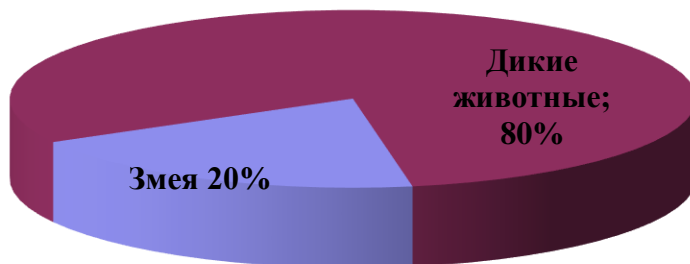
Пословица с лексемой змея в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Дар тобистон морон борад беҳтар аст аз борон (, 348). – Летом змеенпад лучше, чем дождь.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Таким образом, проанализировав пословицы с лексемой змея в таджикском языке можно утверждать, что змея ассоциируется со значением врага. Змея по сравнению с общим числом пословиц, посвященных

животным, занимает третье место и третье место в числе диких животных (см. табл.).

Анализ и выявление аналогов таджикских пословиц с лексемой *змея* в английском языке сводится к следующей статистике:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 12%;
эквиваленты, совпадающие по значению - 47%;
безэквивалентные - 41%.

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемой *змея* используются для выражения отрицательных качеств человека. Семантическое поле лексемы *змея* выражено в следующей таблице:

2.5 Паремии с лексемой птица в таджикском языке и их аналоги в английском языке

Птица своим полетом на небе олицетворяет дух свободы в культуре каждого народа. Таджикские пословицы, сравнивая птицу с клеткой, используются для выражения свободы.

Многие виды птиц совершают регулярные длительные миграции из одного региона Земли в другой. Ещё большее количество ведут кочевой образ жизни, постоянно перемещаясь на небольшие расстояния в пределах ареала. Птицы являются социальными животными, общаясь между собой с помощью визуальных и звуковых сигналов, и выполняют в ряде случаев общественные действия: коммунальное гнездование, совместная охота и защита от хищников. Для большинства видов характерна моногамия. Как правило, яйца откладываются в гнездо и насиживаются обоими членами пары. Большинство птиц длительное время ухаживают за своим потомством после его появления на свет.

Будучи наиболее многочисленным и широко распространенным классом высших позвоночных, а также вследствие особенностей своей биологии птицы играют важную роль в природе и в жизни человека. Многие виды имеют важное экономическое значение.

Человек на протяжении всего существования тесно связан с птицами, которые производят для него мясо, яйца и жир, а также перья.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения мудрости:

Аз қафас мурғ ба ҳар ҷо, ки равад, бӯстон аст (, 103). –Место, куда полетела освободившаяся из клетки птица, является садом.

Смысл данной пословицы заключается в том, что не нужна соловью золотая клетка, а нужна золотая ветка. Данная пословица применяется, когда говорят о ценности свободы и самостоятельности.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Nightingales will not sing in a cage (g, 40). –Соловьи в клетке не поют.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуаций, отраженных в пословицах. Хотя доминанты являются одинаковыми, ситуации, отраженные в них, отличаются.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения неосторожности:

Мурғ аз қафас раст, раст,

Тир аз камон ʔаст, ʔаст (а, 315). -Птица освободилась из клетки, как стрела вылетела из лука (Слово - не воробей, вылетит, не поймаешь).

Смысл данной пословицы заключается в том, что сказанного не вернешь. Данная пословица применяется, когда кто-либо, не подумав, сказал то, о чем уже жалеет.

В таджикском языке используется также синоним данной пословицы:

Мурғи аз қафас рафтаро натавон гирифт (а, 317). -Вылетевшую птицу из клетки невозможно поймать.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A word spoken is past recalling (f, 305). –Сказанного не воротить.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в том, что семантически они выражают неосторожность, однако отличие проявляется в английской пословице - смысл передан прямо, но в таджикском языке посредством лексемы *птица*.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения осторожности в словах, поспешности:

Мурғе, ки дар ҳавост, набояд дар сих кашид (а, 315). –Из птицы в небе не сделаешь шашлык.

Смысл данной пословицы заключается в том, что, не поймав птицу, не сделаешь шашлык, т.е. данная пословица применяется, когда кто-либо преждевременно планирует что-либо.

Смысл данной пословицы в английском языке отражается в следующей пословице:

Don't count chickens efore the yare hatched (f, 60). - Считать своих цыплят прежде, чем они высижены.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженных в пословицах. Хотя доминанты являются одинаковыми, ситуации, отраженные в них, отличаются.

Данные пословицы также являются многозначными, они могут также использоваться для выражения жизненной ситуации.

В таджикских пословицах значение жизненной ситуации выражено в следующей пословице с лексемой *птица*:

Мурғе, ки рамида гардад аз дом, минбаъд ба дона кай шавад ром? (а, 315) – Как теперь поманишь зерном освободившуюся птицу из ловушки?

Смысл данной пословицы заключается в том, что дважды на одну и ту же приманку птицу не поймаешь, т.е. опытного человека не проведешь, не обманешь, не перехитришь. Данная пословица применяется к бывалому человеку, который без труда отличит истинное от ложного; или же - в устах такого человека - как выражение сомнения, недоверия по поводу чьих-либо слов и поступков.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

You cannot catch old birds with chaff (e, 45). –Старых птиц на мякину не поймаешь.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как сходство проявляется в смысловой структуре ситуации, отраженной в пословицах, и в использовании доминантов, в таджикской пословице - **мурғе, ки рамида гардад аз дом** (*высвободившиеся птица*) можно считать синонимом **oldird** (*старая птица*) в английском языке, так как в них отражается значение опытной птицы.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения предостережения:

Мурғи ҳамагир ҳелғир аст! (*a, 318*) – *Птица, которая все хочет, ничего не получит.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что если возьмешься сразу за несколько дел, не добьешься результата ни в одном. Данная пословица применяется как предостережение, совет или упрек в случае, если человек сделал дело плохо или не довел его до конца.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается с помощью лексики *собака* в составе пословицы:

Dogs that put up many hares kill none (*g, 18*). - *Собаки, спугнувшие много зайцев, не поймут ни одного (За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь).*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуации, отраженной в них.

Следует отметить, что вышеприведенные пословицы также используются для выражения намека на беспокойство.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения зависти:

Мурғи ҳамсоя қоз (ғоз) менамояд (*a, 318*). – *Курица соседей выглядит гусем.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что люди завидуют чужому, не замечая своё. Данная пословица применяется как совет, когда кто-либо не ценит свое.

Смысл данной пословицы в английском языке выражается с помощью лексемы *трав* в составе пословицы:

The grass is always greener on the other side of the fence (e, 135). – На другой стороне забора трава зеленее.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуации, отраженной в них.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения несвоевременности действий:

Мурғи бевақтхонро бояд сар бурид.

Мурғи бевақтхон (беҳангом)- ро сар бурид (a, 317). – Голову поздно поющей птицы надо отрубить.

Смысл данной пословицы заключается в том, что всё хорошо в своё время. Данная пословица применяется как совет, когда действия кого-либо несвоевременны, намек на то, что надо избавиться от запоздалых действий.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Everything is good in its season (e, 309). – Все хорошо в свое время.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуации, отраженной в них.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения житейской мудрости:

Мурғ, к-оби шӯр бошад масканаи,

Ў чӣ донад ӯи оби равғанаи? (a, 393) – Птица, гнездовавшаяся у соленой воды, не знает о вкусе пресной.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения житейской мудрости:

Дар ҳама ӯо хурӯс як хел ӯеғ мезанад (, 356). –Везде петух одинаково кричит.

Смысл данной пословицы заключается в том, что мужчины все одинаковы. Данная пословица говорится шутливо в оправдание недостатков или со снисхождением к слабостям, ошибкам. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения житейской мудрости:

Забони мурғонро мурғон медонанд (а, 95). –Язык птиц знают птицы.

Смысл данной пословицы заключается в том, что птица понимает птицу, т.е. люди одного и того же рода занятий, мыслей, поступков понимают друг друга. Данная пословица применяется, когда люди, связанные какими-либо общими интересами, понимают друг друга.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A thief knows a thief as knows a wolf (g, 7). –Вор узнает вора так же, как волк узнает волка.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной в пословице. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **мурғ** (*птица*) и в английской – **wolf** (*волк*).

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения мудрости:

Мурғ ба мурғ гирифту дирам бо дирам тавон сохтан (,315). –*Курицы между собой дрались, а монетка возмещала убытки монетке.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что из нечего требовать все. Данная пословица применяется, когда кто-либо пострадал от глупости или же по отношению к тем, кто требует от пустого многое. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке, не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненного опыта:

Мурғ ба ьое равад, ки чина бувад,

На ба ьое равад, ки чї набувад (а, 315). –*Птица летит туда, где бывает зерно, но не туда, где нет ничего.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что лакомое место всегда притягивает людей. Данная пословица применяется, когда говорят о какой-то пользе.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Where the carcass is, there shall the eagles be gathered together (e, 42). –*Где туша, там собираются орлы вместе.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной в пословице. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **мурғ** (*птица*) и в английской - **eagles**(*орлы*).

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения потери:

Мурғе, ки он хоя мекард, бимурд (а, 315). –*Курица, которая несла яйца, умерла.*

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Мурге, ки тухми заррин мекард, бимурд (а, 315). -Курица, которая несла золотые яйца, умерла.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

To kill the hen that laid the golden eggs (f, 62). –Убить курицу, которая несет золотые яйца.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как сходство проявляется в смысловой структуре и ситуации, отраженной в пословицах, в использовании доминантов.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения солидарности:

Нолаи булбулро зоғ чӣ донад? (а, 397) –Поймет ли ворона стон соловья.

Смысл данной пословицы заключается в том, что не всякий поймет чужое горе, пока у него самого не случится то же самое. Данная пословица применяется, когда кто-то не понимает душевное страдание, вызванное чужим несчастьем.

В таджикском языке также используется синоним данной пословицы:

Зоғ чун фориғ зи бӯи гул бувад,

Нафратаи аз сӯҳбати булбул бувад (а, 142). –Если ворона не знает запах цветка, то для нее неприятна беседа с соловьем.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

He knows best what goodis tha thasen dure devil (g, 27). -Лучше всех знает, что такое добро тот, кто испытал зло.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре ситуации, отраженной в пословице. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице сравнивается **булбул** с **зоғ** (соловей с вороной), но в английской - **goodc evil** (добро со злом).

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения признания вины:

Дар қафас аз чист булбул? - аз забони хештан (, 354). –Почему соловей в клетке? – Причина – в его пении.

Смысл данной пословицы заключается в том, что каждый виноват сам. Данная пословица применяется, когда говорят о причине виновности самого себя.

Несколько измененная форма данной пословицы также используется в таджикском языке.

Булбул аз овози худ гирифтори қафас аст (, 251). –Соловья из-за его пения посадили в клетку.

Или

Булбул зи ҳунарманд гирифтори қафас шуд,

Аз беҳунар фароғате дорад зоғ. (h, 100).

В таджикском языке также используются синонимы данной пословицы:

Пои товус аз пари товус расво мешавад (, 532). – Лапа павлина загрязняется от его пера.

Андалеб аз ҳунари худ дар ҳабси қафас гирифтор,

Товвус аз ҳусну ʼамол болу нар кандаву шармсор (, 117). -Соловей пленен в клетке из-за своих умений, павлин, раздирая крылья из-за своей красоты, позорится.

Боли уқоб шуд сабаби офати уқоб (, 230). –Крылья орла причина его бедствия.

Аналогом вышеприведенных таджикских пословиц в английском языке выступает следующая пословица:

An ox is taken by the horns, and a man by the tongue (g, 11). –Быка берут за рога, а человека— за язык.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **булбул (соловей)** и в английской – **ull (бык)**.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения житейских трудностей:

Булбуле, к-ӯ ситами хор таҳаммул накунад,

Беҳтар он аст, ки ҳаргиз сухани гул накунад (, 251). –*Соловей, который терпит боль колючки, никогда лучше не заговорит о цветке.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что со временем все проходит. Данная пословица советует, как нужно пережить трудности, чтобы достичь желаемого.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

He that would have eggs must endure the cackling of hens (f, 121). –*Кто хочет иметь яйца, тот должен терпеть кудахтанье.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице - субъект **булбул (соловей)**, объект - **ситами хор (боль колючки)**, и в английской - субъект **he (тот, кто)**, объект –**cackling of hens (кудахтанье)**.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения сущности:

Барн-ояд аз хонаи боз чуғз (, 167). –*Не вылетит сова из гнезда орла.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что каковы родители таковы и будут дети. Данная пословица применяется, когда говорят о поведении детей, сравнивая с их родителями.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A wild goose never laid a tame egg (g, 46). - От дикого гуся домашний не родится.

В таджикском языке также используется другая пословица для выражения данного значения:

Бозро бача ҳама монад бад-ӯ (, 228). -Из орла орел.

В английском языке значение данной пословицы может выражаться в следующей пословице:

As the old cock crows, so does the young (g, 12). - Как старый петух кукарекает, так и молодой повторяет.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице - **боз** (орел), и в английской – **old cock** (старый петух).

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения неприступности:

Боз аз пай саъва кай намояд оҳанг,

Шоҳин ба шикори пашша накшояд чанг (, 227). –Орел не вылетит из-за совы, как не будет охотиться на мух.

Смысл данной пословицы заключается в том, что солидный человек не занимается низкими делами. Данная пословица применяется, когда говорят о достоинстве чего-либо по отношению к кому-либо или чему-либо.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Eagles don't catch flies (e, 85). –Орлы не гонятся за мухами.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как сходство проявляется в смысловой структуре и ситуации, отраженной в пословицах, в использовании доминантов.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения достоинства:

Он ӯо, ки уқоб нар бирезад,

Аз паишаи лоғаре чӣ хезад? (, 475) – Там, где взмывает орел, нет места худой мухе.

Смысл данной пословицы заключается в том, что сильные находятся там, где нет места слабым. Данная пословица применяется, когда говорят о достоинстве поведения.

В таджикском языке также существует синоним данной пословицы:

Зоғон хуранд меваи шохи баландро (а, 142). – Вороны вкушают плоды высокого дерева.

Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненного опыта:

Гунлишке нақд беҳ дон, ки товусе ба насия (, 296). – Лучше в наличии воробей, чем в кредит павлин.

Смысл данной пословицы заключается в том, что наличие малого лучше многообещающего. Данная пословица воспринимается как совет, что лучше иметь хоть что-либо в данный момент, чем лишь надеяться на лучшее, большее.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

A bird in the hand is worth two in the ush (е, 26). – Лучше одна птичка в руках, чем две в кустах (Лучше синица в руке, чем журавль в небе).

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре пословиц, однако отличие проявляется в доминантах и ситуации, отраженной в них.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения умения:

Гунлишкро к кушад? – қассоб (, 296). –Кто убьет воробья –мясник.

Смысл данной пословицы заключается в том, что дело должно быть сделано мастером (*Дело мастера боится*). Данная пословица воспринимается как совет, что специалист должен знать свое дело.

Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения мудрости:

Гунлишкро ошёнаи боз талаб кардан маҳол аст (, 297). –Воробей вряд ли будет гнездиться на высоте орлиного гнезда.

Смысл данной пословицы заключается в том, что по мере возможности и сил найдешь себе достойное место. Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения сущности:

Кабкро дил чу дили шоҳин нест,

Агараш пар чу пари шоҳин аст (а, 159). –У куропатки нет сердца орла, хотя у нее его крылья.

Смысл данной пословицы заключается в том, что не всякому суждено быть храбрым. Данная пословица применяется, когда внешность кого-либо не совпадает с его сущностью. Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения дружбы:

Кабўтар бо кабўтар, боз бо боз,

Кунад ҳамлинс бо ҳамлинс парвоз (а, 166). –Голубь с голубем, орел с орлом, должны вместе летать.

Смысл данной пословицы заключается в том, что люди, имеющие общие взгляды и интересы, быстро находят общий язык, начинают совместную деятельность. Данная пословица применяется, когда говорят о дружбе, что люди, сходные в чем-либо (нередко по каким-то отрицательным качествам), быстро распознают друг друга, находят общий язык.

Аналогом данной пословицы в английском языке является следующая пословица:

Birds of a feather flock together (e, 27). - Птицы одного оперения собираются вместе.

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как сходство проявляется в смысловой структуре и ситуации, отраженной в пословицах, в использовании доминанты - птица.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения ленивости:

Кабўтар дона чун ёбад, намонад завқи парвозаш (a, 167). – У голубя, который нашел зернышко, пропадает желание летать.

Смысл данной пословицы заключается в том, что сытые люди не хотят работать. Данная пословица применяется, когда говорят о ленивости кого-либо. Когда человек сыт, он не желает работать. Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения поведения:

Зоғе агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле (a, 140). – Если ворона найдет цветок, то она считает себя соловьем.

Смысл данной пословицы заключается в том, что человек приобретает что-нибудь, считает себя тем, кем не является. Данная пословица применяется, когда кто-то выдает себя за кого-то, то есть является

обыкновенным самозванцем. Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения никчемности:

Нест зоғе бе доғе (а 387). –Ворона не бывает без пятна.

Смысл данной пословицы заключается в том, что плохой человек не бывает без грехов. Данная пословица применяется, когда говорят о сущности плохого человека. Ситуация, отраженная в данной пословице, в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *птица* в таджикском языке может использоваться для выражения ненасытности, алчности:

Зоғе равиши кабки дар меомӯхт,

Он даст надоду роҳи ӯ рафт зи даст (а, 141). –Ворона училась поведению каменной куропатки, но не научилась и походку свою потеряла.

Значение пословицы заключается в том, что за чужим погонишься, но и свое потеряешь. Данная пословица применяется, когда говорят о жадности, ненасытности, алчности.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The camel going to seek horns lost his ears (g, 47). -Верблюд, собиравшийся подыскать себе рога, потерял собственные уши.

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице - **зоғ** (ворона), и в английской – **camel** (Верблюд).

Таким образом, проанализировав пословицы с лексемой *птица* в таджикском языке можно утверждать, что птица ассоциируется со свободой, грацией и дальновидностью. Птицы по сравнению с общим числом

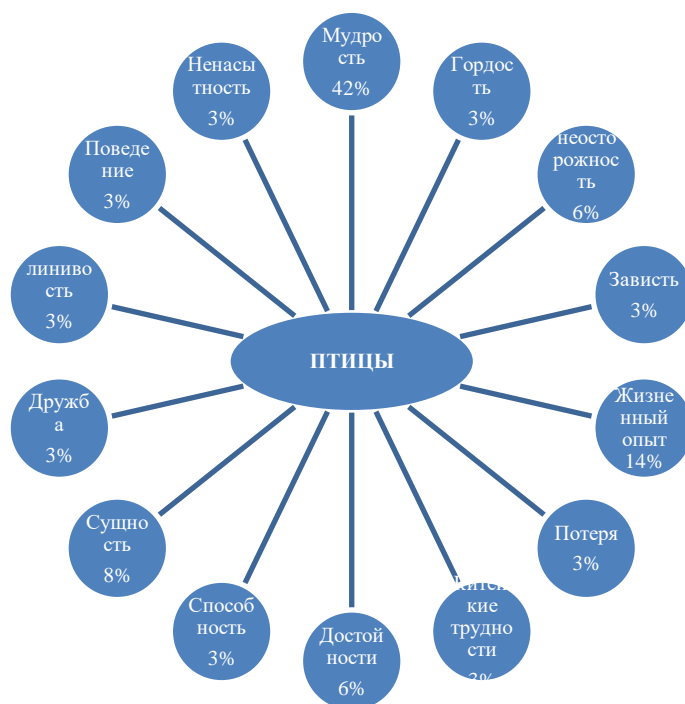
пословиц, посвященным животным занимают первое место и также первое место в числе диких животных (см.табл.).

Выражения значений, используемые таджикскими пословицами с лексемой *птица* в английском языке следующие:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 20%;
 эквиваленты, совпадающие по значению - 53%;
 безэквивалентные - 28%.

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемой *птица* используются для выражения положительных качеств человека. Семантическое поле лексемы *птица* выражено в следующей таблице:

2.6 Паремии с лексемами разных диких животных в таджикском языке и их аналоги в английском языке

В данный параграф включен анализ пословиц с лексемами разных животных, в частности рыб, лягушек и насекомых.

Во многих древних мифологиях рыба – символ женского начала. Она символизирует плодородие и создание потомства, воплощает силу воды и ее способность рожать и сохранять жизнь. Рыба связана с Богиней-матерью и лунными божествами. Не случайно в древнегреческой традиции она является атрибутом богини любви Афродиты. Позднее христианство утвердило рыбу, как символ Христа и первых христиан, называемых аллегорично ловцами душ. В традиционных представлениях и фольклоре рыба тоже имеет свое место – не только как вид животного, как специфический продукт питания и вид промысла, но и как символический образ, сохранивший древние мифологические значения.

В символическом плане рыба связана с водой, глубиной и подземным миром. Согласно архаическим космогоническим представлениям, Земля покоится на двух или трех рыбах, китах или рогах вола, стоящего на рыбе.

В исламе рыба символизируется как чистота, ее едят для очищения тела, которое на протяжении 40 дней удерживает его чистым.

Образ рыбы в составе пословиц в таджикском языке олицетворяет чистоту, невинность и покорность.

Паремия с лексемой *рыба* в таджикском языке может использоваться для выражения радости и веселья:

Дар ҳавзе, ки моҳӣ нест, қурбоққа синаҳсолор аст (, 355). –В водоеме, где нет рыбы, властвует лягушка.

Смысл данной пословицы заключается в том, что когда нет властелина, все в твоих руках. Данная пословица применяется, когда говорят о радости, причиной которой является отсутствие хозяина.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

When the cat is away, the mice will play (e, 44). –*Когда кота нет поблизости, мыши резвятся.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице: субъект - **моҳ** (*рыба*), объект - **курбоқа** (*лягушка*), в английской субъект – **cat** (*кот*), объект - **mice** (*мыши*).

Пословица с лексемой *рыба* в таджикском языке может использоваться для выражения предусмотрительности, осторожности:

Моҳии таштдида ҳар мавъеро шаст донад (а, 303). –*Рыба, попавшая в сети, каждой волны боится.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что переживший какие-либо напасти, трудности пугается даже того, что не таит в себе опасности. Данная пословица используется, как объяснение излишней предусмотрительности, основанной на прошлом горьком опыте.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The scalded dog fears cold water (g, 49). –*Ошпаренный пес холодной воды боится.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысле ситуации, отраженной в пословицах. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице - субъект - **моҳии таштдида** (*рыба, попавшая в сети*), объект - **шаст** (*сеть*), в английской - субъект – **scalded dog** (*ошпаренный пес*), объект – **cold water** (*холодная вода*).

Пословица с лексемой *рыба* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Моҳ аз сар ганда гардад, не зи дум (а, 303). –*Рыба гноится с головы, а не с плавника (Рыба гниёт с головы).*

Смысл данной пословицы заключается в том, что разложение, беспорядки в среде, в коллективе начинаются сверху и распространяются на остальных. Данная пословица применяется, когда говорят неодобрительно о действиях руководства, погрязшего в недалёковидности, коррупции, склоках и т. д.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

The fish always stinks from the head down wards (е, 113). –*Рыба с головы начинает пахнуть.*

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как сходство проявляется в смысловой структуре и ситуации, отраженной в пословицах, в использовании доминантов.

Пословица с лексемой *рыба* в таджикском языке может использоваться для выражения жизненной ситуации:

Наҳанг он аст, ки бо дарё ситезад.

Наҳанг он бех, ки дар дарё ситезад (а, 374). –*Хороша та рыба, которая сравнивается с водой и в воде.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что каждый должен знать свое место. Данная пословица применяется, когда говорят о разумности поведения.

The best fish swim near the bottom (g, 46). –*Самая хорошая рыба по дну ходит.*

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как сходство проявляется в смысловой структуре и ситуации, отраженной в пословицах, в использовании доминантов.

Другим животным, участвующим в отражении человеческого характера, является лягушка.

Пословица с лексемой *лягушка (жаба)* в таджикском языке может использоваться для выражения скупости, жадности:

Дар об мурдан бех, ки аз гук зинҳор хостан (, 340). –Лучше умереть в воде, чем искать защиту у жабы.

Смысл данной пословицы заключается в том, что от жадного ничего не дождешься. Данная пословица применяется, когда говорят о скупом и жадном человеке.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

A dog in his manners (e, 96). –Собака в своей манере.

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуации, отраженной в них.

Другое животное, которое имеет соответствующую роль в человеческом бытии, является муха.

В таджикском языке муха выражает отрицательный персонаж, так как она олицетворяет надоедливость и ничтожность.

Пословица с лексемой *муха* в таджикском языке может использоваться для выражения недостойности:

Аз хуљуми пашиа чї, халал ояд ба пой фил (, 112)? –Слону нет вреда от нападения мух на его ногу.

Смысл данной пословицы заключается в том, что от маленького ничтожного человека нет вреда большому и сильному. Данная пословица применяется, когда говорят о недостойности кого-либо к чему-либо или кому-либо. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *муха* в таджикском языке может использоваться для выражения мудрости:

Душманат агар пашиа аст, фил бишумораи! (а, 55) – *Если твой враг муха, принимай ее как слона.*

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Душманат гар пашиа бошад, камтар аз филаиш мадон! (а, 55) – *Если твой враг - муха, воспринимай ее как слона.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что нельзя недооценивать своего противника, врага. Данная пословица применяется как совет, когда кто-либо недооценивает своего оппонента, противника, врага.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

There is no little enemy (e, 180). – *Враг не бывает маленьким.*

Сходство вышеприведенных пословиц заключается в семантическом плане, однако отличие проявляется в доминантах и ситуации, отраженной в них.

Пословица с лексемой *муха* в таджикском языке может использоваться для выражения житейской премудрости:

Магасро ба сирко наметавон гирифт (а, 232). – *Муху не приманишь уксусом.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что кто-то для достижения цели использует не ту приманку.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

Honey catches more flies than vinegar (e, 151). – *На мёд поймаешь больше мух, чем на уксус.*

Вышеприведенные примеры являются полными эквивалентами, так как сходство проявляется в смысловой структуре и ситуации, отраженной в пословицах, в использовании доминантов.

Пословица с лексемой *муха* в таджикском языке может использоваться для выражения житейской премудрости:

Магас ҳаргиз нахоҳад рафт аз дӯкони ҳалворӣ(а, 232). – От прилавка сладостей муха никуда не полетит.

Смысл данной пословицы заключается в том, что от жирного места никто не отступится. Данная пословица применяется, когда говорят о человеке, который надоедливо злоупотребляет чужим временем и вниманием.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы:

Магас ьое нахоҳад рафт аз дӯкони ҳалворӣ(3-232). –Муха никуда не полетит от прилавка сладостей.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *муха* в таджикском языке может использоваться для выражения мудрости:

*Пашиа пур шуд, бизанад филро,
Бо ҳама тундиву салобат, ки ўст (, 515). –Мухи наполнены бей слона,
со всей строгости.*

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке особое место отведено блохе, которая используется в составе пословиц.

Пословица с лексемой *блоха* в таджикском языке используется для выражения мудрости:

*Ба кайк ситеза карда, кўрпаро сўхтан норавост (, 152). – Не стоит
жечь одеяло от гнева к блохе.*

Смысл данной пословицы заключается в несоразмерности затраченных усилий и полученных результатов. Данная пословица применяется, когда кто-либо прилагает большие усилия для достижения целей, не оправдываящих себя. Пословица проговаривается с неодобрением или с иронией.

Аналогом данной пословицы в английском языке выступает следующая пословица:

*Burn not your house to fright the mouse away (f, 33). – Не сжигай дом,
чтобы избавиться от мышей.*

Сходство вышеприведенных примеров заключается в смысловой структуре и ситуации, отраженной в пословице. Отличие проявляется в использовании доминантов, в таджикской пословице – **кайк** (блоха), в английской - **mouse**(мышь).

В таджикском языке существуют пословица с лексемой *муравей*, которая используется для выражения достоинства:

*Армузони мўр пои малах аст (, 121). – Нога саранчи - подарок
муравью.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что у каждого свои интересы, свое предпочтение. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *муравей* в таджикском языке используется для выражения жизненной ситуации:

*Дар хонаи мўр шабнаме тўфон аст (, 350). – От одной росы в
муравейнике наводнение.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что, не считаясь с возможностями человека, дают ему задание, поручают ему дело. Данная пословица применяется, когда, не приняв во внимание чьи-то возможности,

нагрузить его чем-либо. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует пословица с лексемой *пчела*, которая используется для выражения житейской мудрости:

Дур кун занбӯрро нохӯрда неш (а, 45). –Отгони пчелу, пока она не ужалила.

Данная пословица применяется как совет в том, что надо остерегаться тех, кто может навредить. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует пословица с лексемой *скорпион*, которая используется для выражения сущности:

Каждум аз роҳи он бадгуҳар аст,

Монданаши айбу куштанаши хунари аст (а, 169). –Скорпион потому плохой, что стыдно его оставить, а убить нужно умение.

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует пословица с лексемой *саранча*, которая используется для выражения житейской мудрости:

Малахак як ӯаст, ду ӯаст, охир ба даст (а, 238). –Саранча один раз улетела, другой раз улетела, наконец, - попалась.

Смысл данной пословицы заключается в том, что ничто не останется безнаказанным. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

Пословица с лексемой *саранча* в таджикском языке используется для выражения решительности:

Пои малах назди Сулаймон бурдан айб аст,

Валекин хунари аст аз мӯре (, 531). –Ногу саранчи отнести к Сулейману стыдно, но для муравья – это подвиг.

Смысл данной пословице заключается в том, что не всякий решителен на поступки. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует поговорка с лексемой *пчела*, которая используется для выражения житейской мудрости:

Касе, к-ӯ ангубин лӯяд, чӣ бок аз неши занбӯраш? (а, 181) – Какая польза от жала пчелы, если он ищет мёд?

Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует поговорка с лексемой *обезьяна*, которая используется для выражения способности:

Кори бўзина нест наққорӣ (а, 197). – Плотничество не дело обезьяны.

Смысл данной поговорки заключается в том, что не всякому дано уметь что-то делать. Данная поговорка применяется, когда говорят о чьем-либо неумении. Ситуация, отраженная в данной поговорке в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует поговорка с лексемой *крыса*, которая используется для выражения житейской мудрости:

Муш ба сӯрох намерафт лоруб ба даст баст (а, 393). – Мышь не влезла в нору с веником.

В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной поговорки:

Муш ба сӯрох намерафт, лоруб ба думаи баст.

Муш ба хонааш намегунъаду ба думаи лоруб мебандад (а, 393). – Мышь в нору не влезает, но веник с собой хватает.

Смысл данной поговорки заключается в том, что ненасытный, жадный человек всегда берет все, даже ненужное. Данная поговорка применяется, когда намекают на жадность человека. Ситуация, отраженная в данной

пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует пословица с лексемой *белка*, которая используется для выражения сущности:

Баччаи санъоб зояд аз санъоб (, 188). –*Детеныши белки рожают от белки.*

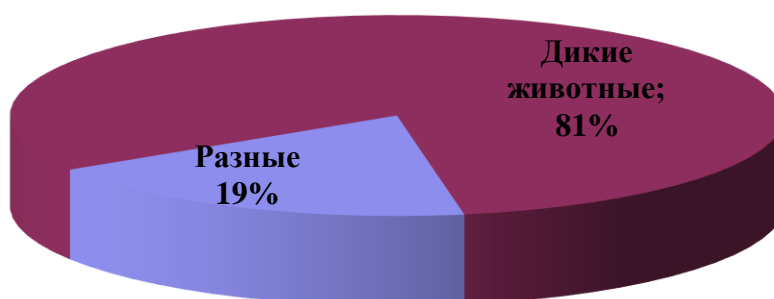
Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

В таджикском языке также существует пословица с лексемой *заяц*, которая используется для выражения житейской мудрости:

Дарозгӯи бори фил барнадорад (, 341). –*Кролик не сможет нести груз слона.*

Смысл данной пословицы заключается в том, что каждый носит груз по себе. Данная пословица применяется, когда на кого-либо загрузили ту работу, которая ему не по силам. Ситуация, отраженная в данной пословице в английском языке не встречается, т.е. она является безэквивалентной.

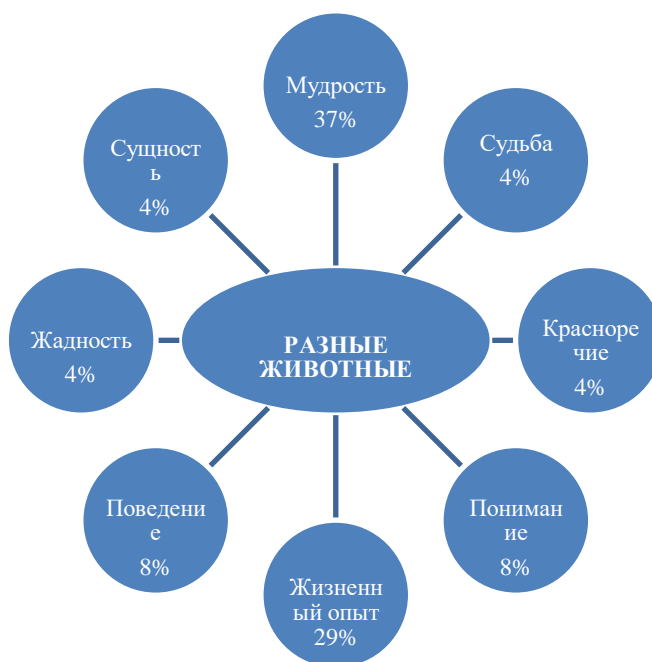
Таким образом, проанализировав пословицы с лексемами разных животных в таджикском языке можно утверждать, что по сравнению с общим числом пословиц, посвященных животным, они занимают третье место и второе место в числе диких животных (см.табл.).

Наличие эквивалентов таджикских пословиц с лексемами разных животных в английском языке следующее:

Полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 10%;
эквиваленты, совпадающие по значению - 29%;
безэквивалентные - 61%.

Сопоставительный анализ показывает, что таджикские пословицы с лексемами разных животных используются для выражения разных качеств человека. Семантическое поле лексем разных животных выражено в следующей таблице:

Выводы по второй главе

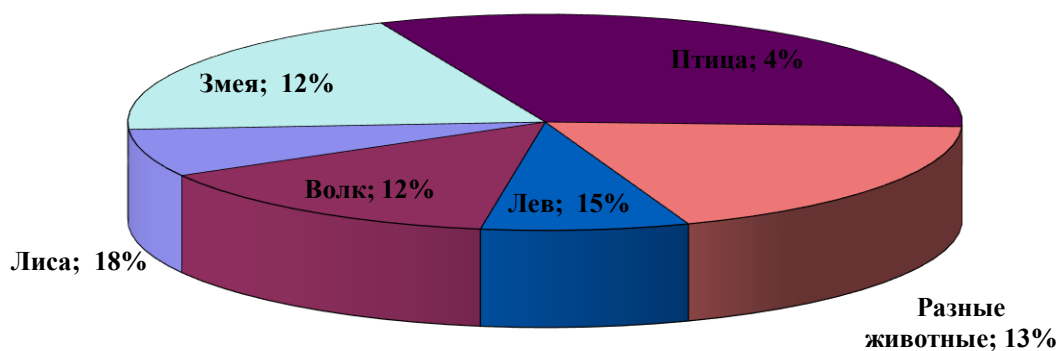
Мир животных играет бесценную роль в образовании паремии, которая является частью культуры народа. Паремии являются жемчужинами языка, они оживляют речь, придают ей особый колорит и очарование.

Изучив около 1500 паремий с наименованиями диких животных и их эквиваленты в английском языке, можно сделать следующие выводы:

1. Паремии с наименованиями диких животных многозначны и ярки. Они находятся вне времени и вне классового деления, т.е. их произносят как богатые люди, так и люди низших слоев общества;
2. Паремии с наименованиями диких животных в таджикском языке более ярки, чем в английском языке, так как в них чаще сравниваются животные друг с другом для выразительности речи;
3. Большинство таджикских паремий имеют соответствующий английский эквивалент;
4. Для многих таджикских паремий в английском языке имеется не единственный аналог;
5. Некоторые английские паремии могут быть эквивалентами для нескольких таджикских пословиц;
6. Диким животным посвящено 53% паремий с наименованиями животных в таджикском языке;
7. Внутреннее содержание паремии в таджикском и английском языках отражает принципы единства людей и животных в рамках конкретной этнокультуры.

Отличительная особенность паремии в таджикском и английском языках естественно проявляется в наличие эквивалентов определенной пословицы. Таким образом, при анализе было выявлено следующая статистика: полные эквиваленты, совпадающие по доминантам и ситуации – 10%; эквиваленты, совпадающие по значению - 55%; безэквивалентные - 35%;

Проделанная работа позволяет сделать выводы относительно образности, связанной с животными, а также частоте их упоминания в таджикских паремиях.

Таким образом, пословицы представляют целую книгу мыслей народов, отражающей в какой-то степени и их национальный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев таджикские анимальные паремии, источники их возникновения в речи и их природу, можно утверждать, что их внутреннее содержание отражает принципы единства людей и животных в рамках конкретной этнокультуры.

Несмотря на то, что таджикский и английский языки относятся к разным группам, что наши народы не имели тесных контактов, и каждый шел своим путем исторического развития, многие народные изречения полностью или частично соответствуют, а некоторые совпадают по смыслу. В основном, это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на образы животных со стороны общечеловеческих ценностей.

В результате сопоставления половиц таджикского и английского языков можно утверждать, что сходство между ними наблюдается в фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики норм, степени их актуальности для данных культур.

Сопоставительный анализ таджикских и английских паремий с наименованиями животных показал, что изучаемый материал представлял собой определенную микросистему в пределах макросистемы - всего корпуса таджикских и английских пословиц. Это объясняется многообразием представленного материала на уровне реалий животного мира, характерного для среды, в которой проживают данные языковые коллективы.

Соотносимые анимальные паремии оказались антропоцентричны, так как выявляют определенные качества, внешние характеристики и особенности присущие человеку. Такие качества как лень, глупость, неуклюжесть, ленивость, хитрость и т.д. находили свое отражение в анализируемых пословицах и относились они непосредственно к человеку.

Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что незначительное количество паремий в соотносимых языках выявляло полное совпадение в семантической структуре и лексическому наполнению или же содержало незначительные отклонения в лексическом составе параллельных паремий. Данное обстоятельство относит нас к совпадению фрагментов окружающей действительности и находит соответствующее отражение в фонде таджикской и английской культур. Следовательно, паремии в

определенной степени являются языковыми универсалиями, функционирующими в разных языковых системах.

Несколько меньше по своему количественному составу обнаруживались паремии, связанные с человеком опосредованно, например, через его трудовую деятельность, поступки и поведение. В силу своей семантической специфики данные паремии обнаруживали в значениях различного рода коннотаций. Преобладающими оказались негативные, так как именно они ассоциировались с отрицательными характеристиками того или иного животного, которые соответственно проецировались на человека.

К лексическим средствам, поддерживающим выразительность и экспрессию этих единиц в обоих языках, относится использование в них различных экспрессивно и стилистически маркированных единиц, таких как: разговорная, просторечная, устаревшая лексика, книжная и т.д.

Отмеченный лексический материал служит не только средством создания экспрессии и выразительности, но и указанием на период появления той или иной пословицы.

Сходство анализируемых таджикских и английских паремий в семантике свидетельствуют о том, что паремии являются определенной лингвистической универсалией, указывающей не только на близость мышления, людей, говорящих на разных языках, но и на тот факт, что данные языки обнаруживают далекое, но все же генетическое родство. В результате исследование анимальных паремий в таджикском языке и их аналоги в английском языке выявляются следующие данные:

Таблица 1.

Количество паремий с наименованиями животных в таджикском языке

	Ж и в Н Т и Ц О К	Аналоги пословиц в английском языке
--	--------------------------	--

			Полноэквивалентные	Эквивалентные	Безэквивалентные
Домашние животные	Собака	15 - 7%	3-20%	9-60%	3-20%
	Кошка	12 – 5,7%	2-16,7%	7-58,3%	3-16,7
	Лошадь	18 – 8,5%	2-11%	6-33,3%	10-55,5%
	Осел	12-5,7%	0	7-58%	5-42%
	Верблюд	4-1,9%	0	2-50%	2-50%
	Коза	13-6,2%	0	4-31%	9-69%
	Овца	5-2,4%	0	2-40%	3- 60%
	Корова	21-9,9%	1-5 %	12-57%	8 -38%
Дикие животные		100-47%	8-8%	49-49%	43-43%
	Лев	9-4,2%	0	9-100%	0
	Волк	16-7,5%	2-13%	9-56%	5-31%
	Лиса	8-3,8%	0	4-50%	4-50%
	Змея	22-10,4%	1-5 %	14-64%	7-31%
	Птица	36-17%	7-20 %	19-53%	10-27%
	Разные	21-9,9%	2-10%	6-30%	13-60%
	112-53%	12-10%	61-55%	39-35%	
	212	20-10%	110-52%	82-38%	

Таблица 2.

Лексические значения паремий с наименованиями животных в таджикском языке

ЛЕКСИЧЕСКИЕ	КОЛИЧЕСТВО ПОСЛОВИЦ		Сум ма
	Домашние Животные	Дикие Животные	

ЗНАЧЕНИЯ	СОБАКА	КОШКА	ЛОШАДЬ	ОСЕЛ	ВЕРЬЛЮД	КОЗЕЛ	ОВЦА	КОРОВА	ЛЕВ	ВОЛК	ЛИСА	ЗМЕЯ	ПТИЦЫ	РАЗНЫЕ	
<i>Мудрость</i>	-	3	1	1	2	6	3	3	-	5	3	11	15	10	63
<i>Жизненный опыт</i>	-	-	4	1	-	-	2	2	-	2	2	5	5	3	26
<i>Смелость, храбрость</i>	1	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	3
<i>Осторожность</i>	1	1	-	1	-	-	-	-	3	1	-	-	-	-	7
<i>Сущность</i>	2	-	1	3	-	-	-	2	1	3	-	1	3	3	19
<i>Внешность</i>	-	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
<i>Возраст</i>	-	-	1	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	3
<i>Способность, умение</i>	-	-	6	1	1	1	-	-	-	-	-	-	1	1	11
<i>Пустословие</i>	2	1	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	5
<i>Болтливость</i>	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Нахальство</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Сочувствие, понимание</i>	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	3
<i>Взросление</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
<i>Речь</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	3
<i>Глупость, легкомыслие</i>	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
<i>Совесть</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Недостатки</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
<i>Неудача, невезение</i>	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2
<i>Дружба</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	2
<i>Наказание</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Жадность</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	2
<i>Желание</i>	1	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
<i>Смерть</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Ошибка</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Поведение</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	2
<i>Хитрость</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2
<i>Похвала</i>	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Гордость</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	1	-	3
<i>Неблагодарность</i>	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Враг</i>	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	2
<i>Ответственность</i>	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Житейские трудности</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	2

<i>Непокорность</i>	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Ненасытность</i>	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2
<i>Жестокость</i>	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Беззаботность</i>	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Голод</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	2
<i>Дети</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	2
<i>Нужда</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1
<i>Положение в обществе</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
<i>Виновность</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
<i>Судьба</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
<i>Красноречие</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
<i>Поведение</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
<i>Зависть</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
<i>Потери</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
<i>Достоинство</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	3
<i>Сытность</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
<i>Веселье, радость</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1

Литература:

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. –М. – Л., 1958. – С. 3 – 100.
2. Абаев В.И. Сравнительно-историческое иранское языкознание // Очерки по истории изучения иранских языков. -М., 1962. -С.3-8.
3. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, Т. 2. – Л., 1973. – С. 45
4. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.3. – М. – Л., 1979. – С. 118.
5. Абдуллоев Н. Лугати русї-тољикї терминњои астрономї. – Душанбе, “Дониш”, 197-, 132 с.
6. Абдукодиров А. Забон ва услуби назми Мирзо Турсунзода.- Душанбе: Дониш, 1978.-124 с.

7. Абдурраъмони Љомї ва Алишери Навої – ибрати њамкори и азали ва абадии мо (маълумїаи маќолањо). – Самарќанд, 2004. – 160 с.
8. Деххудо, Алиаскар. Амсол ва хикам. - Тењрон, 1352. - Ҷ. 1- 4.
9. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.1. -Тењрон, 1377. –527 с.
10. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.8. -Тењрон, 1341. – 605 с.
11. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.9. -Тењрон, 1341. – 500 с.
12. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.15. -Тењрон, 1341.-396 с.
13. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.28. -Тењрон, 1341.- 400 с.
14. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.30. -Тењрон, 1341.- 399 с.
15. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.31. -Тењрон, 1341.-232 с.
16. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.43. -Тењрон, 1341.- 600 с.
17. Алиакбар Дењхудо. Луѓатнома. Љ.50. -Тењрон, 1341.- 334 с.
18. Алишер Навої. Мажолисуннафоис. Асарлар ўнбеш томлик, ўниккинчи том. – Тошканд, 1966. – 214 с.
19. Ал-Аскарї, Абу Хилал. Джамхарат ал-амсаль. - Бейрут: Дар аль-ма'ариф, 1988. - Т.1; Т.2.
20. Аминов М. Баъзе хусусияти услубии љуфтњои синонимї. // Мактаби советї, №3, 1981. - С. 14-16.
21. Аминов М. Таълили лексии калїма // Мактаби советї, №7,- 1990.- С. 26-28.
22. Анварї Њасан. Фарњанги фишурдаи сухан. Љ.1. – Тењрон: Сухан, 1386. – 6417.
23. Анварї Њасан. Фарњанги фишурдаи сухан. Љ.2. – Тењрон: Сухан, 1386. – 6479 с.
24. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика // Синонимические средства языка. - М.:Наука, 1974. С. 332 – 337.
25. Арсеньева М.Г. Многозначность и омонимия.- Л.:ЛГУ, 1996. - 131 с.

26. Асадии Тўси. Луѓати фурс. -Теърон, 1336.-211 с.
27. Аъядов Ё. Мафъуми маъоз ва киноя дар лексикографияи тољик // Забоншиносии тољик. -Душанбе: Дониш, 1980.-С.31-39.
28. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. -М.: ГИС, 1957. -1187 с.
29. artholomae Chr. Altiranisches Worterbuch. Zusammen mit zum Altiranischen Worterbuch von Christian artholomae. Mit einem persischen Vorwort von adr al-zaman Ghari. – Teheran: Asatir, 2004. – 1999 p.
30. БаъоуддиниХуррамшоъи. КалимаъоифорсидарҚуръонимаъид // Чашмандоз. 2001. № 2. - С.3 – 4.
31. Бердиева Т. Назарияи иќтибос.-Душанбе, 1991. -128 с.
32. Бертельс Е.Э. Заметки по поэтической терминологии персидских суфиев // Е.Э.Бертельс. Избранные труды. Том 3.- М.:Наука, 1965. - С. 109-125.
33. Бобомуродов Ш., Капранов В.А. Рољеъ ба калимаъои аз љиъати шаклу сохтор таѓйирефта дар назму насри форсу тољик // Вазифаъои воъидъои забон дар љараёни гуфтор.-Душанбе, 1995.- С.15-27.
34. Бобомуродов Ш., Мўъминов А. Луѓати мухтасари калимасозии забони адабии тољик. -Душанбе: Маориф, 1983. – 117 с.
35. Боголюбов М.Н. Несколько иранских этимологий // Вопросы грамматики и истории восточных языков. – М.: Изд. АН СССР, 1953.-С.102-103.
36. Болдырев А.Н. Из истории развития персидского литературного языка // ВЯ, 1955, №5, -С.78-92.
37. Болдырев А.Н. Вопросы изучения таджикского народного творчества. Труды ТФАН, т. XXIX, 1951, - С. 99-108.
38. Брагина А. А. Синонимы в литературном языке. – М.: Наука, 1986.-127 с.
39. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // ВЯ, 1953, №5.- С. 48-51.

40. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексиология и лексикография. – М., 1977. - С. 120-161.
41. Гвоздарев Ю. А. Лексика и фразеология современного русского языка. - Ростов н / Д, 1989. – 184 с.
42. Грамматикаи забони адабии ӯзирои тоҷик. Ҷ.1. – Душанбе: Ирфон, 1985. -356 с.
43. Гулназарова Ж. Семантическая классификация глаголов в «Бахористоне» Абдуррахмана Джами. Автор. канд. дис. фил. наук. – Душанбе, 2009. – 22 с.
44. Гафуров Б. Тоҷикон. Ҷ. 1,2. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С. 485 - 490.
45. Гаффоров Р. Забон ва услуби Рағим Ҷалил. -Душанбе, 1966.-224 с.
46. Гаффоров Р. Синонимҳо ва хусусияти услубии онҳо // Мактаби советӣ, №8, 1971.- С.25-30.
47. Гаффоров Р. Элементҳои иқтибосии лексикаи туркӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ // Мактаби советӣ, №4, 1973.- С.20-23.
48. Гаффоров Р. Калимаҳои антонимӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо // Мактаби советӣ, 1977, № 12.- С.25-27.
49. Гаффоров Р. Нависанда ва забон . - Душанбе, 1977. -208 с.
50. Гаффоров Р. Вазифаҳои услубии калимаҳои омонимӣ ва сермаъно // Мактаби советӣ.-№8, 1990. - С.16-18.
51. Давлатов О. Хелҳои омонимия дар забони тоҷикӣ // Мактаби советӣ. -1988.-№3.-С.10-17.
52. Emmerick R.E. Saka grammatical studies. – Leiden, 1968 (Oriental Series, vol. 20). – P. 115.
53. Ефимов А.И. История русского литературного языка.-М., 1955.- 422 с.
54. Забони адабии ӯзирои тоҷик. Қисми 1.-Душанбе, 1973.- 458 с.

55. Забони ӯзирои тоҷик. Лексика.-Душанбе, 1981.-102 с.
56. Зеъни Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ.-Душанбе: Дониш, 1987.-234 с.
57. Зеъни Т. Санъати сухан.-Душанбе: Маориф, 1992.-184 с.
58. Иванов В.В. Хеттский язык. -М., 1963. - 437 с.
59. Исмаилов С. Тоҷ андар «Шоҳнома». – Душанбе, 2009. – 166 с.
60. Кабиров Ш. Синонимҳои пайдарпай дар «Таърихи Бадахшон» // Мақолаҳои доир ба забон ва адабиёти тоҷик. -Душанбе, 1983.- С.83-85.
61. Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҷаҳид Карим. -Душанбе: Ирфон, 1967. -186 с.
62. Камолиддинов Б. Услубшиносӣ.-Душанбе: Ирфон, 1983. -115 с.
63. Камолиддинов Б. Ҷусни баён.- Душанбе:Ирфон,1989. - 120 с.
64. Камолова Г. Воҳидҳои луғавии забони адаби дар «Малмуъаттаворих» // Армуғон. Ҷилди 2. -Душанбе: Дониш, 1971.- С. 7-17.
65. Капранов В А. Дар бораи баъзе хусусиятҳои луғатҳои пешинаи тоҷикӣ // Шарҳи сурх, №7, 1957. - С. 86 – 90.
66. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
67. Каримов А. Хрестоматияи забони паёлави.-Душанбе, 1978. - 146 с.
68. Каримов А. Луғати идеограммаҳои забони паёлави.-Душанбе, 1983. – 47 с.
69. Каримов Ҷ. Мухтасар дар бораи этимологияи баъзе калимаҳои тоҷикӣ // Пятая межвузовская научная конф. по иранской филологии.- Душанбе, 1966.-С. 167-168.
70. Каримов Ҷ. Дар бораи баъзе хусусиятҳои калимаи «як» // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик.-Душанбе: Дониш, 1967.- С. 23-31.
71. Каримов Ш. Семантикаи воҳидҳои луғавии ғазалиёти Ҷофиз.- Душанбе, 1983. - 146 с.

72. Ковалев С. Д., Шарбатов Г. Ш. Учебник арабского языка. – М., 1960. – 667 с.
73. Комрони Фонї, Баъоуддини Хуррамшоъї. Фаръанги мавзӯи Куръони маъид.-Теърон, 1364.- 419 с.
74. Ghari . Sogdian Dictionary. – Tehran: Farhangian Publications, 1995. – 574 p.
75. Касимов О.Х. Деривация в “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси. – Душанбе.- 2006.- 186с.
76. Касимов О.Х. Картина животного мира в «Шахнаме» Фирдоуси. - Душанбе. - «Дониш». -2011. -136с.
77. Касимов О.Х. Пространственно-временные параметры функционирования таджикского литературного языка// «The Review Central Asian Studies». Vol. 3. –Institute of Central Asian Studies Kangnam University, Korea.-Корея. -2010. –С. 51-74 (на русск. яз.).
78. Касимов О.Х. “Лексика “Шахнаме” Абулкасима Фирдоуси”. - Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. –Душанбе.- 2011.- 325с.
79. Қосимов О. Номи ҷонварон дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ// Маводи конфронси байналмилалӣ бахшида ба ҳазораи таълифи “Шоҳнома”. – Теҳрон. – 2011.- С.19-21.
80. Қосимова М.Н. Оид ба чанде калимаву ибораҳо дар осори Љалолиддини Румӣ // Вазифаҳои воғидҳои забон дар ҷараёни гуфтор. – Душанбе, 1995.- С. 106-110.
81. Қосимова М.Н. Забони адаби тоҷикдараҳди Сомониён // Адаб, 1998, №1-3. –С. 12 - 18.
82. Қосимова М.Н. Маънои шабоҳат ва воситаҳои ифодаи он дар ғазалиёти Шаъриёр // Сохтор ва қорбасти воғидҳои забони тоҷикӣ.- Душанбе: Диловар –ДДМТ, 1999.- С.32-41.

83. Ќосимова М.Н. Таърихи забони адабии тољик (асрњои 9-10). Ќисми 1.-Душанбе, 2003. - 490 с.
84. Ќосимова М.Н. Мухтасар оид ба истилоњоти забоншиносии пешини тољик. -Душанбе, 2003. – 113 с.
85. Ќосимова М.Н. Об дар «Шоњнома»-и Абдулќосими Фирдавси. – Душанбе, 2003. – 102 с.
86. Ќосимова М.Н. Чор унсур: маъниофарини, калимасозї(дар асоси маводи «Маснавии маънавї»).-Душанбе: Деваштич, 2007.-266 с.
87. Ќурбони Восеъ. Назаре ба «Футувватномаи султонї», «Ахлоќи мўъсинї» ва «Рисолаи Њотамия»-и Њусайн Воизи Кошифи // Њусайн Воизи Кошифи. Футувватномаи султонї. Ахлоќи мўъсинї. Рисолаи «Њотамия». - Душанбе: Адиб, 1991.- С. 5 – 24.
88. Ќурњони маљид. Тарљумаи Муњаммади Оятї. - Теърон, 1997.- 606 с.
89. Лукьянова Н.А. Однокоренные синонимы и варианты слов // Синонимия в языке и речи (доклады конференций, 15-17 декабря 1969 года). - Новосибирск, 1970. – С. 42 – 48.
90. Maurnofer M. Kurzgefates etymologisches Worterbuch das altindischen. –Heidelerg, 1975. - 346 p.
91. МаљидовЊ.Фарќивоњидњоифразеологїаззарбулмасалумаќолњо. // Мактабисоветї.-1982.-№10.- С.26-30.
92. Маљидов Њ. Ифодаи мафњум ва ном бо калима // Маърифат, 1997, № 5-6, - С.6-8.
93. Маљидов Њ. Сермањноии луѓавї // Маърифат, 1997, №9-12. - С.7-9.
94. Маљидов Њ. Усулњои сермањношавии калимањо // Маърифат, 1998, № 1-2. - С.10-13.

95. Маъидов Ё. Оманимъои луѓавї // Маърифат, 1998, №3-4. - С.6-11.
96. Маъидов Ё. Антонимъои луѓавї // Маърифат, 1999, №1-2. - С.9-11.
97. Маъидов Ё. Забони адабии муосири тољик. Љилди 1.-Луѓатшиносї. -Душанбе, 2007.-243 с.
98. Маъсумї Н.Очеркъо оид ба инкишофи забони адабии тољик. - Сталинобод, 1959. - 230 с.
99. Маъсумї Н.Љаъонбинї ва маъорат. -Душанбе, 1966. - 280 с.
100. Маъсумї Н. Забон ва услуби Аъмади Дониш. -Душанбе, 1976.-196 с.
101. Маъсумї Н. Асаръои мунтахаб. Љ.2. -Душанбе: Адиб, 2005. - 456 с.
102. Мирбобоев А. Муќоисаи типологии номи баъзе рангъо дар забонъои шарќии эронї // Вазифаи воъидъои забон дар љараёни гуфтор. - Душанбе, 1995.- С.183-189.
103. Morgenstierne G. An etymological vocaulary of Pashto. – Oslo, 1927. - P. 65.
104. Morgenstierne G. Indo-Iranian frontier languages, vol. II. – Oslo, 1938. – 679 p.
105. Morgenstierne G. Etymological vocaulary of the Shughni Group. – Wiesaden, 1974. - P. 86.
106. МусулмониёнР. Назарияи адабиёт.- Душанбе: Маориф, 1990.-334 с.
107. МухторїКутбиддин.
ХусусиятъоилуѓавиюуслубииашъориРӯдакї.-Душанбе: Деваштич, 2006.-130 с.
108. Мухторов З. Лексикаи ирфонии ғазалиёти Саної. - Душанбе, 2001.-137 с.

109. Мухторов З. Таърихи забони тољикӣ.-Душанбе: Нумо, 2003.-152 с.
110. Муминов А. Полисемия ва антонимия // Маълумоти филологӣ.- Душанбе: УДТ, 1971.- С.72-76.
111. Муминов А. Полисемия в таджикском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. -Душанбе, 1972.-18 с.
- 112.** Муминов А. Полисемия дар забони тољикӣ (рисола барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология). – Душанбе, 1972. – 152 с.
113. Муъаммад Ғиёсуддин. Ғиёсуллуғот. Ҷ.1. - Душанбе: Адиб, 1987.- 398 с.
114. Муъаммад Ғиёсуддин. Ғиёсуллуғот. Ҷ.2. - Душанбе: Адиб, 1988.- 390 с.
115. Муъаммад Муин. Фаръанги форсӣ. Ҷ.1. - Теърон, 1996. -1472 с.
116. Муъаммад Муин. Фаръанги форсӣ. Ҷ.2. - Теърон, 1996. -2274 с.
117. Муъаммад Муин. Фаръанги форсӣ. Ҷ.3. - Теърон, 1996. - 4240 с.
118. Муъаммад Муин. Фаръанги форсӣ. Ҷ.4. - Теърон, 1996. - 5276 с.
119. Муъаммад Парвину Гунободӣ. Гузинаи мақолаҳо аз Муъаммад Парвину Гунободӣ. – Теърон, 1382. – С. 83 – 84.
120. Муъаммад Расули Дарёӣ. Фаръанги вожаҳои исломӣ. – Теърон, 1374. -294 с.
121. Муъаммад Тақии Баъор. Сабкшиносӣ. Ҷ.1 -Теърон, 1349.- 462 с.
122. Муъаммад Тақии Баъор. Сабкшиносӣ. Ҷ.2. -Теърон, 1349.- 436 с.
123. Муъаммад Тақии Баъор. Сабкшиносӣ. Ҷ.3. -Теърон, 1349.- 488 с.
124. Муъаммади Ҳасандӯст. Фаръанги решашинохтии забони форсӣ. Ҷ.1. (а – м). –Теърон, 1383 ھ. - 451 с.
125. Муъаммадиев М. Маъноӣ аслӣ ва маъноӣ калима // Маълумоти илмӣ УДТ, XXVI, нашри 2, 1959. - С. 41-43.
126. Муъаммадиев М. Синонимҳо дар забони адабии тољик(ҳиссаҳои номии нутқ) // Мактаби советӣ, 1960, № 10.- С.16-18.

127. Муъаммадиев М. Синонимъо дар забони ӯзираи тољик. - Душанбе, 1962. - 162 с.
128. Муъаммадиев М. Очеркӯо оид ба лексикаи забони адабии тољик. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 63 с.
129. Муъаммадиев М. Дар бораи калима ва инкишофи маънои он // Мактаби советӣ, 1976.№ 3.- С. 18-21.
130. Муъаммадиев М. Эвфемизм ва аъамияти он // Мактаби советӣ. №11, 1978. – С. 32 – 36.
131. Муъаммадиев М. Омонимъо дар забони тољикӣ // Мактаби советӣ,-№4, 1990.- С.22-25.
132. Муъаммадиев М. Луғати синонимъои забони тољикӣ. – Душанбе: Маориф, 1993.- 271с.
133. Муъаммадиев М. Баъзе хусусиятӯои лексикаи «Шоънома».- Душанбе: Маориф ва фаръанг, 2005.-138 с.
134. Муъаммадиев М., Талбакова Ё., Нурмаъмадов Ю. Лексикаи забони адабии ӯзираи тољик. -Душанбе, 1997.- 190 с.
135. Муъаммадъусайни Буръон. Буръони котеъ. Љ.1. -Душанбе: Адиб. - 416 с.
136. Муъаммадъусайни Буръон. Буръони котеъ. Бо эътимомии дуктур Муъаммад Муин дар чаъор љилд. – Теърон, 1362. – 2469 с.
137. Набиева Р. Синонимъо дар ашъори Рӯдакӣ // Мактаби советӣ, №5, 1967. – С. 28 - 32.
138. Набиева Р. Язык «Таърихи Салотини мангития» Мирзо Абдулазиза Сомӣ (Лексика и фразеология). -Душанбе, 1973. -152 с.
139. Назарзода С. «Аҷоиб-ул-махлуқот»-и Ахмади Тусӣ ҳамчун сарчашмаи вожагузинии таърихӣ. - Душанбе: Дониш. -1999. - 209с.

140. Назарзода С. Забон ва истилоҳот (Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот).- Душанбе: Дониш.- 2003.-148 с.

141. Назаров М. «Лингво-культурные особенности примет в южном говоре таджикского языка (на материале кулябских диалектов)». –АКД.- Душанбе, 2015.

142. Насриддинов А. “Шамс-ул-луғот” ва аъамияти он барои луғатшиносии тоҷик. – Душанбе, “Ирфон”, 1982.

143. Намунаҳои адабиёти тоҷик. – Сталинобод, 1940. – 640 с.

144. Насриддинов А. Маърифат ва шарҳи адабиёт. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 186 с.

145. Ниёзмуҳаммадов Б. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Дониш, 1970. – 386 с.

146. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. -М.: МГУ, 1973.-290 с.

147. Новиков Л.А. Семантика русского языка.-М.: Высш. школа, 1982.-150 с.

148. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ. -Душанбе, 1989. -240 с.

149. Нуоров А. Фарҳанги осори Љомӣ.Љ.1. – Душанбе, 1983. – 536 с.

150. Нуоров А. Фарҳанги осори Љомӣ.Љ.2. – Душанбе, 1984. – 608 с.

151. Нуоров А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. – Душанбе: Маориф, 1990. – 368 с.

152. Оранский И.М. Иранские языки. -М.:Изд.-во вост.лит., 1963. -203 с.

153. Орзу Сиролиддин Алихон. Чароғи ӯидоят. - Душанбе: Ирфон, 1992.-288 с.

154. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. -М.: Наука, 1979. - 387 с.

155. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Западная группа, прикаспийские языки.-М.:Наука, 1982.-572 с.
156. Oxford Dictionary of Phrase and Fale. – Oxford, 2000. – 272с.
157. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке. -М.: Просвещение, 1964. - 128 с.
158. Парвиз Нотили Хонларї. Таърихи забони форсі. Љилди дуввум. - Теърон, 1369. - 400 с.
159. Парвиз Нотили Хонларї. Таърихи забони форсі. Љилди саввум.- Теърон, 1369.- 494 с.
160. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. - М.:Изд. МГУ,1975.-206 с.
161. Персидско-русский словарь. Т.1. Ю. А. Рубинчик.-М.: Рус., яз., 1983.-800 с.
162. Персидско-русский словарь. Т.2. Ю. А. Рубинчик.-М.:Рус., яз., 1983.- 862 с.
163. Пригарина Н. И. Хафиз и влияние суфизма на формирование языка персидской поэзии // Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М.: Наука, 1989. – С. 94 – 120.
164. Пумянский А. Л. О принципе языковой многозначности // ВЯ, 1983, №1. – С. 122 – 130.
165. Расторгуева В.С. Изучение таджикского языка в СССР // Очерки по истории изучения иранских языков. -М.:1962.-С.33-67.
166. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.- М.:Наука, 1966. -160 с.
167. Расторгуева В.С. Древнеиранские языки (авестийский и древнеперсидский) // Языки Азии и Африки. Т.2. -М.,1978. - С.18-58.
168. Расторгуева В.С. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. III. – М., 2007. – 493 с.

169. Рауфов Ы. Муарработ дар забони тољикӣ // Мактаби советӣ, 1977, №5. - С.18-21; №8 - С. 23-25.
170. Рашшод М. Фалсафа аз оғози таърих. -Душанбе: Ирфон,1990.-179 с.
171. Реформатский А.А. Введение в языковедение. -М.:Просвещение, 1955.-268 с.
172. Розенфельд А.З. Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков // Страны и народы Востока. Выпуск XVI-М., 1975. - С.210-221.
173. Рубинчик Ю.А. Типы семантических изменений арабских заимствований в персидском языке // Иранское языковедение. История,этимология,типология. -М.:Наука,1976. - С.199-209.
174. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. -М.: Наука, 1981. -274 с.
175. Рустамов Ш. Умумият ва тафовути омонимия ва полисемия // Масъалаҳои забоншиносӣ. -Душанбе: Дониш, 1983. - С.46-53.
176. Рустамов А.Тағйири маънои калима ва пайдоиши омонимҳои нав // Забоншиносӣ тољик. -Душанбе: Дониш,1984. - С.274-281.
177. Сабзаев С.М. Инкишофи маънои баъзе калимаҳо дар забони тољикӣ // Мактаби советӣ.-№2.-1979.-С.14-16.
178. Сабзаев С.М. Роъҳои омонимшавии калимаҳо дар забони тољикӣ // Мактаби советӣ, №12, 1979. – С. 34 – 38.
179. Сабзаев С.М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар.- Душанбе:Маориф, 1991.-80 с.
180. Сабзаев С. М. Лингвистическое исследование суфийской терминологии таджикской-персидской прозы XI – XII вв.: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Душанбе, 1996. – 42 с.
181. Саид Нафисӣ. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ. Љилди аввал. - Теърон, 1364, - 657 с.

182. Саидов О. Оид ба синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ // Маълумоти илмӣ УДТ. Серияи фанҳои филология. Ҷ. XXVI, нашри 2. - Сталинобод, 1953. - С. 27-30.
183. Саидлаъфари Салъодӣ. Фарҳанги мусталаҳоти урафо.- Теҳрон. 1339.- 440 с.
184. Саидлаъфари Салъодӣ. Фарҳанги истилоҳоту таъбироти ирфонӣ. – Теҳрон, 1370. – 814 с.
185. Саймиддинов Д. Лексика среднеперсидского языка.: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Душанбе, 1998. – 54 с.
186. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. - Душанбе: Пайванд, 2001.-310 с.
187. Саймиддинов Д. Бархе аз вожаҳои кӯна дар ғушӯи тоҷикӣ // Номаи Пажӯишгоҳ. №2. 2002.- С.5-20.
188. Саймиддинов Д. Форсии бостон. - Душанбе, 2007.-211с.
189. Саломӣён М. Муассирии сухан // Адаб, 1996, №1-6. - С.24-15.
190. Саломов М. Ифодаи маъно дар ғазалиёти Ҷофизӣ Шерозӣ.- Душанбе, 2001. - 137 с.
191. Сиёев Б. Таърихи воҳидҳои ҷуфт дар забони адабии тоҷик // Мақолаҳои советӣ.- 1969, №9. - С. 26 - 36.
192. Соколова В.С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. – Л., 1973. – С. 73.
193. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка. – Спб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 478 с.
194. Таджиев Д.Т. Слово «об» - вода в современном таджикском языке // Труды ИЯ АН СССР. Т.1. –М., 1952. – С. 42 - 60.
195. Талбакова Ё. Воҳидҳои фразеологии антонимӣ // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик (Маълумоти мақолаҳо) - Душанбе, 1990.- С.46-50.
196. Талбакова Ё. Луғати антонимҳои забони адабии тоҷик.- Душанбе, 2008.-110 с.

197. Тотиён С. Сопоставительное исследование пословиц в персидском и арабском языках. –АКД.- Душанбе. -2013.-24с.
198. Тоъирова Л. Лексикаи забони адабии ӯзирои толик.-Душанбе, 1967.-110 с.
199. TurnerR.L. AcomparativedictionaryoftheIndo-Ariyan languages-second impression. –London, 1973. - 9987 p.
200. Тӯфатулаъбоб.-Душанбе: Ирфон, 1992. -288 с.
201. Фаръанги забони толикӣ. Љ.1. - М.: СЭ. 1969.-951 с.
202. Фаръанги забони толикӣ.Љ.2. – М.: СЭ. 1969.-949 с.
203. Фозилов М. Фаръанги зарбулмасал, макол ва афоризмҳои толикию форсӣ. Љ.1. – Душанбе: Ирфон, 1975.- 380 с.
204. Фозилов М. Фаръанги зарбулмасал, макол ва афоризмҳои толикию форсӣ. Љ.2. – Душанбе: Ирфон, 1977.- 584 с.
- 205.
206. Фаръанги тафсирии забони толикӣ. Љ.1. – Душанбе, 2008. – 950 с.
207. Фаръанги тафсирии забони толикӣ. Љ.2. – Душанбе, 2008. – 945 с.
208. Халидов Б. З. Учебник арабского языка. – Ташкент: Учитель, 1965. – 656 с.
209. Хондамир. Таърихи Ӣабибуссияр. Љ.4. – Теърон: Интишороти китобфурушии Хайём. – 796 с.
210. Ӣалимов С. Таърихи забони адабии толик. (асри X). -Душанбе, 1979.-101 с.
211. Ӣалимов С. Шукурова К. Забони ӯзирои толик (ӯиссаҳои номии нутқ). -Душанбе, 1988.- 95 с.
212. Ӣасанов И. Лексика и фразеология.-Душанбе: Ирфон, 1974.-120 с.

213. Њидоят Алии Алаві. Дар сафинаи таърих. -Теърон, 1377 ھ.ш. - 568 с.
214. Њотами Занді. Њикмати омиёна дар шеъри Соиб. -Теърон, 1384 ھ.ш.(2005)-304с.
215. Horn P. Grundriss der neupersische etymologie. –Strassurg, 1893. - 678 p.
216. ЊольиевС. Забони адаби тоҷик дар бтди оасри XX. -Душанбе: Дониш, 1977.- 116 с.
217. ЊошимовС. Баъзе хусусиятҳои синонимӣ дар «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ // Масъалаҳои филологияи тоҷик.-Душанбе, 1971. - С.22
218. ЊошимовС. Якчанд лиъатисемантикии калимаҳои арабӣ дар «Дастурулмулук» // Вазифаҳои ғибридӣ ва забондарлараёни гуфтор. - Душанбе, 1995.- С. 141-147.
219. Њусайн Воизи Кошифӣ. Бадоеъулафкорфӣ саноеъулашъор. Бомуқаддима, шарҳи луғоту тавзеҳот ватаъияи матназУ. Тоиров, А. Њафизов. - Душанбе: Њумо, 2006.- С. 3 – 9.
220. Њусейнов Х. Калимаи «сурх» // Мактаби советӣ. -№5. -1971. - С.27-29.
221. Њусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айни. -Душанбе, 1973.-140 с.
222. Њусейнов Х. Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ. Душанбе: Маориф, 1983. -255 с.
223. Њаъфаров М. Тарзи ифодаи мафъуми ранг дар як асари тиббӣ // Забоншиносӣи тоҷик. –Душанбе: Дониш, 1976. - С.123-139.
224. Њумъаев М. Хусусиятҳои лексикӣю семантикии «Нафаъотулунс» - и Абдураъмони Њомӣ. –Душанбе: Эълд. - 158 с.
225. Њӯраев Р. Этимологияи сад калима. -Душанбе: Маориф, 1985. - 42 с.
226. Шанский Н.М. В мире слов.-М.: Посвещение, 1971. -214 с.

227. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. –М.: Просвещение, 1981. -370 с.
228. Шарифов Х. Каломи бадеъ. -Душанбе: Маориф, 1991.-160 с.
229. Шаропов Н. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1966. -135 с.
230. Ширинбонуи Исматуллоъ. Дафтари ишк (Баъзе хусусиятҳои лексикӣ-семантикии ғазалиёти Камоли Хуљандӣ). -Душанбе: Ирфон, 2007.-144 с.
231. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М.:Наука, 1973.-280 с.
232. Шукуров М. Забони мо – ҷастии мо. -Душанбе: Маориф, 1991. - 228 с.
233. Юсуфов Н. Шарҳи баъзе калимаҳои архаистии таърихи дар асарҳои Айнӣ // Армуғони олимони ҷавон. -Душанбе: Дониш, 1966. - С. 196-201.

II. Источники

- a. Калонтаров Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 534 с.
- b. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷилди I. – Душанбе: Ирфон, 1976. - 370 с.
- c. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷилди II. – Душанбе: Ирфон, 1976. - 370 с.
- d. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷилди III. – Душанбе: Ирфон,. - 370 с.
- e. Jennifer Speake. The Oxford Dictionary of Provers. -New York: Oxford University Press, 2002. -370 p.

f. Martin H. Manser. The Facts On File Dictionary of Provers. -New York: An imprint of Infoase Pulishing, 2007. -500 p.

g. Gvarjaladze I.S. Mjedlishvili D.I. English Provers and Sayings. - Москва, 1971. - 76 с.

h. ТилавзодБ. Зарбулмасалу чистонъои халќи ва моъияти ахлоќию тарбиявионъо, 2012. – 152 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Пословицы с наименованиями животных в таджикском языке и их аналоги в английском языке

СОБАКА

Бар дари хона њар саге шер аст. – Every dog is a lion at home. Every dog is valiant at his own door.

Саги лоянда гуранда набошад. –arking dogs seldom ite.

Овози сагон кам накунад ризќи гадоро. –The dogs ark, ut the caravan goes on.

Маҳ фишонад нуру саг ав-ав кунад. –The moon does not heed the arking of dogs.

Давои сари саг мекунад саги дигар. Захми сари саг саг кунад илоъ. –

Every miller draws water to his own mill.

Басагобрези, наъистаршавад. – An ass is ut an ass, though laden with gold.

Забон саги газанда аст. The tongue is not steel, ut it cuts. Many words hurt more than swords.

Бо даҳони сағ оби дарё нопок намешавад. – A clean hand wants no washing. A quiet conscience sleeps in thunder.

Бечораро сағ аз болои уштурмегазад. – Laws catch flies, ut let hornets go free.

Гўшти хар, дандони сағ. –Desperate diseases must have desperate remedies.

КОШКА

Ба дуои гурба (-исииёҳ) (кўрмуш) борон намеборад. –The cat will mew and dog will have his day .

Гурбаи мискин агар пар дошти,

Тухми гунъишк аз љањон (замин) бардошти. –If the sky falls, we shall catch larks .

Гурба омаду дунба рабуд . –Can the leopard change his spots? – Гурба шер аст дар гирифтани муш. -Don't make yourself a mouse, or the cat will eat you.

Гурбаи ноумедишуда ба шер чанг мезанад. –A hungry dog will ring a lion down .

Гурбаи зинда бењ аз шери мурда .–A living dog is etter than a dead lion.

Гурбаро бозию муширо љонкани. –One man's meat is another man's poison.

Гурба шаб самур намояд. –All cats are grey in the dark (in the night).

Гурба њама шаб муш (дунба) дар хоб мебинад. –The cat would eat fish, ut would not wet her fee.

ЛОШАДЪ

Асб гарчи чор пой дошта бошад ӯам, гоӯо пешпомехӯрад.- It is a good horse that never stumbles.

Асби даванда бехаридор намемонад. –True coral needs no painter's rush.

Асби наӯибро як тозиёна бас аст. –A word is enough to the wise.

Асби пешкаширо ба дандонаш нигоӯ намекунанд. –Don't look a gift horse in the mouth.

Асбро пой ӯ душман аст. –An ox is taken y the horns, and a man y the tongue.

Асби този агар заиф бувад,

Ҷамчунон аз тавилаи хар беӯ! –etter one-eyed than stone-lind.

Асбу лӯмаро некӯ дор, то аспу лӯма туро некӯ доранд. –Save something for a rainy day.

ОСЕЛ

Харро бурдан МакавуМадина овардан ӯамонхари кадима. –Думи хар ба паймудан дароз намешавад . –An ass is ut an ass, though laden with gold.

Бечора хар орзуи дум кард,

Ноёфта дум ду гӯш гум кард. -The camel going to seek horns lost his ears.

Бисёр гуфтан бори хар аст. -Pigs grunt aout everything and nothing.

etter the foot slip than the tongue.

Пои хар як бор аз чола меравад . -It is a silly fish that is caught twice with the same ait.

Думи хари ноозмударо баланд накун, ки шояд лӯфтак бизанад. -Jest with an ass and he will flap you in the face with his tail.

Зодаи хар якин, ки хар бошад . -He who is orn a fool is never cured.

ВЕРБЛЮД

Оре, шутури маст кашад бори гаронро. -None ut the rave deserve the fair.

Ба уштур (шутур) янтоќ лозим бошад, гарданаширо дароз мекунад. -You might just get what you wished for.

Оре, шутури маст кашад бори гаронро. -None ut the rave deserve the fair.

КОЗЕЛ

Намур бузакам, баҳор мешавад, алаф мехӯри. -While the grass grows the horse starves.

Бузро чӣ ба анљуман кушанду чӣ ба сур. -As well e hanged for a sheep as for a lam.

Алаф ба дањони буз ширин аст . -One man's meat is another man's poison.

Бузе надорам дар рама, на ғам дорам, на ғамхона . -He that knows nothing douts nothing.

ОВЦА

Гўсфандро дар оѓил шуморанд . -Don't count your chickens efore they are hatched.

Гўсфандро барои куштан фарбењ мекунанд . –Барои ид бувад гўсфанди ќурбонӣ . -Every ullet has its illet.

КОРОВА

Овози гови бешир баланд мешавад. -A curst cow has short horns. – У проклятой коровы рога коротки.

Гови нодон аз пањлӯи худ мехӯрад. -A fool and his money are soon parted.

Гови пир кунљора хоб мебинад. -You cannot teach old dogs new tricks.

Гови рихин њама говонро биёлояд. -One scaed sheep will mar a whole flock.

Гӯсола ба рӯзгор гов мегардад . -The greatest oaks have een little acorns.

Гову гӯсфанд ба хӯрдан фарбењ мешаванд . -Laugh and grow fat.

Гӯсолаи шуданӣ аз пояи маълум . -A ird may e known y its song.

Говону харони борбардор беҳ 3-одамиёни мардумозор . -A friend's frown is etter than a foe's smile.

Гӯсола каҳдон холӣ мекунад, бача - нондон . -A growing youth has a wolf in his stomach.

На гӯсоларо шири медиҳанд ва на ба пода сармедиҳанд, ки алаф хӯрад.- Neither fish nor flesh.

Гӯсола ба зӯри мех мељањад. -Fight fire with fire.

Гов бимирад њам, алоии чашмаш намеравад . -Pride feels no cold.

Гӯсола бо гӯсола – ошнои садсола.-irds of a feather flock together.

ЛЕВ

Ба љое, ки бошанд шерон далер,

Диловартар аз нар бувад модашер. -The gray mare is the etter horse.

ehind every great man is a great woman.

Беша бе шер несту дарё бе наҳанг. -There is no rose without a thorn.

Бо думи шер бозі кардан кори донишманд (хирадманд) не. –Бо думи шер бозі макун!. –Бо шери сипеър панља набошад. -Don't play with fire. -Don't play with edged tools.

Гурусна ба шер занад (мезанад). -A hungry dog will ring a lion down.

Кунад баччаи шер ҳам кори шер. -As the old cock crows, so does the young.

Нахӯрад шер нимхӯрдаи саг,

В-ар ба сахтӣ бимирад андар ғор. -Eagles don't catch flies.

На ҳар кӣ аз шер зояд, далер бувад. . -All that glitters is not gold. -All are not hunters that low the horn.

Он чӣ шеронро кард рӯбаҳмизоль,

Эҳтиёль аст, эҳтиёль аст, эҳтиёль! -Need makes the old wife trot.

ВОЛК

Гар ту шавӣ аз ҳама хешон бузург, дар рамаи хеш шубон шав, на гург! -Honours change manners.

Гург бародари шағоласт. -Гургрошағол - дӯстибемалол. -A man is known y the company he keeps. -Tarred with the same rush.

Гург гургронамехӯрад. -Dog does not eat dog.

Гург дидан муборак, нодидан муборактар. -Of two evils choose the less

Гурги гушна аз чӯпон натарсад. -Hunger drives the wolf out of the wood.

Гург хўрад, нахўрад, даҳонаш сурх. -He that once deceives is ever suspected.

Забони гургонро гургон медонанд. -A thief knows a thief as a wolf knows a wolf.

Наояд аз гург нўстиндўзи. - Give never the wolf the wether to keep

Гургзода оқибат гург асту бе шак аз харист,

Гўсфанд аз гург чашми меҳрубонї доштан. -The wolf changes his coat, not his nature

Оқибат гургзода гург шавад.

Гарчї бо одамї бузург шавад. -As sure as eggs is eggs.

Номи гургро гурї гург пайдо мешавад. -Speak of the devil and he always appears.

ЛИСА

Рўбоҳ дар дари хонаи хеш чандон қувват дорад, ки шер ба дари хонаи касон надорад. – Every dog is a lion at home.

Рўбоҳ нагирифта нўстиннадўз.

Рўбоҳро нагирифта чил нўстин. -Catch the ear efore you sell his skin

Душмани рўбоњ – думи рўбоњ. -The ull must e taken y the horns

Зи рўбањ рамад шери нодидаљанг. -Wait for the cat to jump

ЗМЕЯ

Аљали морбоз дар неши мор. -He who lives y the sword dies y the sword

Ба гапи нағз мор аз хонааш мебарояд. -All doors open to courtesy.

Бачаи мор мор аст

Морбача ҳам мор аст. -The apple never falls far from the tree. -Like father, like son. -As sure as eggs is eggs.

Ёри бад аз мори љонгазой бадтар. -Морибадбеҳазёрибад. -etter an open enemy than a false friend.

Мор нўст биззорад, хўй намегузорад. -The wolf changes his coat, not his nature.

Морро чун дум буриди, сари бибояд кўфтан,

Кори мори думбурида нест кори сарсарї. -Мор – саркўфта беҳ!

Афўй куштани бача нигоњ доштан кори хирадмандон нест. -When you chop off a snake's head all you are left with is a piece of rope.

Мор, ки захми шуд, бояд аз сўрох берун овард. -Strike while the iron is hot.

Мор то рост нагардад, маравад бар сўрох. -Wait for the cat to jump.

Моргазида аз ресмони ало метарсад. -He who has een itten y a snake is scared of a rope on the ground.

Забони моронро морон медонанд. -A thief knows a thief as a knows a wolf.

ПТИЦА

Аз кáфас мурѓ ба ҳар љо, ки равад, бўстон аст. -Nightingales will not sing in a cage.

Мурѓ аз кáфас раст, раст,

Тир аз камон љаст, љаст. -Мурѓи аз кáфас рафтаре натавон гирифт. - Awordspokenispastrecalling.

Мурѓе, кидарњаавост, набояддарсихкашид. -To count one's chickens efore they are hatched.

Мурѓе, кирамидагардадаздом, минбаъдбадонакайшавадром? -Old irds are not caught with chaff.

Мурѓи ҳамагир ҳельгир аст! -Dogs that put up many hares kill none.

Мурѓи ҳамсоя қоз (ғоз) менамояд. -The grass is always greener on the other side of the fence.

Мурѓи бевақтхонро бояд сар бурид.

Мурѓи бевақтхон (беҳангом)- ро сар бурид. -Everything is good in its season.

Забони мурѓонро мурѓон медонанд. -A thief knows a thief as a knows a wolf.

Мурѓ ба лое равад, ки чина бувад,

На ба лое равад, ки чї набувад. -Where the carcass is, there shall the eagles e gathered together.

Мурѓе, ки тухми заррин мекард, бимурд. -To kill the hen that laid the golden eggs.

Нолаи булбулро зоѓ чї донад?

Зоѓ чун фориѓ зи бӯи гул бувад,

Нафраташ аз сӯњбати булбул бувад. -He knows est what good is that has endured evil.

Дар қафас аз чист булбул? – аз забони хештан. - Булбулазовозихудгирифториқафасаст. –Пои товус аз пари товус расво мешавад.

Андалеб азхунари худ дар ҳабси кафас гирифтадор,

Товвус аз ҳусну ҷамол болу пар кандаву шармсор.

Боли уқоб шуд сабаби офати уқоб. -An ox is taken y the horns, and a man y the tongue.

Булбуле, к-ӯ ситами хор таҳаммул нақунад,

Беҳтар он аст, ки ҳаргиз сухани гул нақунад. -He that would have eggs must endure the cackling of hens.

Барн-ояд аз хонаи боз ӯғд. -A wild goose never laid a tame egg

Бозро бача ҳамемонад бад-ӯ. -As the old cock crows, so does the young

Боз аз пай саъва кай намояд оҳанг,

Шоҳин ба шикори пашиа нақшомад ӯанг. -Eaglesdon'tcatchflies.

Гунҷише нақд беъ дон, ки товвусе ба насия. -A ird in the hand is worth two in the ush.

Кабӯтар бо кабӯтар, боз бо боз,

Кунад ӯамљинс бо ӯамљинс парвоз. -irds of a feather flock together.

Зоғе равии кабки дарӣ меомӯхт,

Он даст надоду роњи ӯ рафт зи даст. -The camel going to seek horns lost his ears.

РАЗНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Дар ҳавзе, ки моҳӣ нест, қурбоққа синаҳсолор аст. -When the cat is away, the mice will play.

Моҳии таштдида ҳар мавъеро шаст донад. -The scalded dog fears cold water.

Моҳӣ а зсар ганда гардад, не зи дум. -Fish begins to stink at the head.

Наҳанг он аст, ки бо дарё ситезад.

Наҳанг он беҳ, ки дар дарё ситезад. -The best fish swim near the ottom.

Дар обмурдан беҳ, ки аз гук зинҳор хоштан. -A dog in his manners.

Душманат агар нашиааст, фил бешумораи! -There is no little enemy.

Мағасро б асирк онаметавон гирифт. -Honey catches more flies than vinegar.

Ба кайк ситеза карда, кўрпаро сўхтан норавост. -urn not your house to fright the mouse away